

Ника Лемад

Обычная история

18+

Ника Лемад

Обычная история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67955090

SelfPub; 2022

Аннотация

Прожив десять лет с мужем, Лиса была уверена, что любит его, что ей достаточно того, что он может дать. Случайный выбор новой работы, знакомство с двумя братьями – и она осознала, что все, что испытывала к мужу, не более, чем благодарность вкупе с детским страхом остаться одной. Два брата, абсолютно разные, но оба ей стали дороже всего. У Антона и Артема и в мыслях не было заводить какие-либо отношения с замужней женщиной, тем более со своей сотрудницей, но незаметно для себя они оба увлеклись одной женщиной. Каждый из них готов уступить друг другу, втайне надеясь, что выбор она делать не станет.

Содержание

1	5
2	10
3	21
4	27
5	34
6	37
7	42
8	45
9	53
10	56
11	62
12	65
13	71
14	78
15	82
16	89
17	96
18	103
19	106
20	108
21	112
22	117
23	126

24	137
25	144
26	149
27	154
28	160
29	179
30	184
31	190
32	193
33	200
34	209
35	219

Ника Лемад

Обычная история

1

«Я только одним глазком. Одной ногой. Одну рубашечку, новенькую. И бегом в продуктовый», – бормотала себе Алиса, спотыкаясь о горы стеллажей, выставленных в проходе универсама. – «Ну что они, не могли на полчаса позже их расставить тут? Как-будто меня ждали, утром привезли и меня ждали, чтобы начать распаковывать». Алиса при этой мысли злобно глянула на грузчика и подавила желание пнуть его. Стеллаж таки пнула. Случайно, мизинцем. И чуть не взвыла, прыгая на одной ноге. Грузчик злобно глянул в ответ. «Карма», – обреченно подумала Алиса и захромала к ближайшей лавочке. Ей показалось, что грузчик удовлетворенно крикнул. Видимо, согласился.

Алиса сняла балетку с ноги и начала рассматривать опухающий на глазах мизинец. Он был красный, как губная помада ее мамы, которую она бережно хранила и красилась только на большие праздники (например, в последний день перед отпуском). Пошевелила пальцами на ноге, застонала от боли. Пошевелила еще раз – а вдруг не так уж и больно, как показалось в первый раз. Не, не показалось.

«Перелом, как пить дать. Вот черт. И даже больничный не дадут, потому что мне завтра только на собеседование идти». Обидно было до слез. Алиса смотрела на злополучный палец и чувствовала непреодолимое желание пнуть стеллаж еще раз. Как в детстве, когда ударишься об дверь, начинаешь колотить ее в ответ. «И как я завтра пойду? И рубашку не купила. И еды никакой не купила. Вот дура!».

Алиса еще раз горько вздохнула, приняла тот факт, что допрыгать на одной ноге до дома будет наверняка сложно, и вытащила из сумки смартфон. Набрала номер:

– Ром, тут такое дело... Я в универмаге, застряла. Сажу на лавочке. Ты не мог бы забрать меня?

– Лиса, через полчаса буду ехать. Что там у тебя? – слышался ответ.

– Ну, я подралась за место на проходе и проиграла. Мизинец, кажется, сломала. Но это не точно, нужно снимок сделать. Хотя, толку от него, даже гипс не накладывают на этот дурацкий палец.

– О Боже... Ты как всегда... Жди.

Собеседник отключился. Лиса скорчила смартфону рожицу: – Да, я как всегда. Не ожидал что ли?

Стало еще обиднее, что и муж не посочувствовал. Так она сидела и жалела себя, даже почти до слез довела, но не успела разрыдаться от такой вселенской несправедливости, как приехал муж.

– Идем, горе, – Рома подхватил Лису под руку, взял ее

сумку и повел к выходу.

– Стой! – вдруг закричала Лиса. – Надо купить еды. – «Хотя бы», – добавила про себя.

– В смысле еды? – в панике закричал в ответ Рома. – И что я должен купить без тебя? Откуда я знаю, что ты там покупаешь??

– «Вот действительно ситуация. Будем помирать с голоду, потому что мой муж не в состоянии купить еду», – мысленно Лиса отвесила ему подзатыльник, а вслух сказала: – Хлеба, молока и яиц купи. Ты сегодня главный на кухне. С омлетом справишься. Я надеюсь.

И опять присела на лавочку.

– Я тоже на это очень надеюсь, – пробормотал себе под нос Рома и пошел в сторону продуктового отдела.

Лиса хотела вслед ему язвительно заметить, что стыдно в 35 лет не уметь приготовить элементарный омлет, но посмотрела на мизинец и решила не нагнетать обстановку. Вряд ли ее мужу понравится такое, да еще при куче народа. Может и бросить ее в универмаге, ответив, что стыдно в 30 лет не уметь вызвать такси.

Когда Рома погрузил в машину два огромных пакета и свою жену, Лиса пристегнула ремень и решила осчастливить мужа.

– Я, кажется, нашла работу, – и когда Рома вопросительно поднял брови, добавила, – завтра мне на собеседование идти.

Рома еще выше поднял брови и его взгляд невольно устремился к мизинцу Лисы. Лиса молчала. Рома тоже молчал. Поняв, что продолжения не будет, Рома тяжело вздохнул и спросил:

– Какую работу?

– Фирма «МеталлИст» Они занимаются металлом, ну там катают его по заказам и продают.

– Катают. Понял. И кем ты там будешь?

– Им нужен человек, который будет искать заказчиков.

– Агент по продажам что ли?

– Он самый. Вот. И завтра мне идти на собеседование, – Лиса довольно улыбалась.

– Идти?

– Ага.

– Хорошо. Я даже готов пойти следом за тобой, чтобы посмотреть на это, – Рома многозначительно кивнул на ногу жены и завел машину. Лиса угрюмо посмотрела на него.

– Я вообще-то думала, что ты меня подвезешь? – полувопросительно сказала она.

– Лиса, я как бы работаю. У меня график. Я не могу просто взять и уходить и приходить, когда мне (или тебе) вздумается. Давай, если тебе так надо быть завтра на собеседовании, ты просто вызовешь такси. Это не сложно, я покажу тебе, как это делают люди.

Лиса подозревала, что Рома ответит что-то подобное, и сделала гримасу на лице, показав при этом язык. Рома еще

раз вздохнул и вырулил на трассу.

2

Как и ожидалось, на следующий день вдобавок к мизинцу распухло еще полстопы. Сам палец приобрел синеватый оттенок. «Какой страшный», – подумала Лиса, доставая кроссовки и примеряясь – влезет нога или нет. Кроссовки были еще страшнее, насыщенного фиолетового цвета. Но они были одни единственные у Лисы, и в этом была их полезность. Наверное, тоже единственная.

«И где были мои глаза, и Рома, когда я их покупала?» – в отчаянии подумала она, засовывая ногу. Нормально пролезла. Понятное дело, потому что они на пару размеров больше. Лиса осмотрела себя в зеркало. И подумала, что ей нравится вид в районе головы и от талии до ступней. Частично нормально – решила она. Черные длинные волосы в строгий пучок. Черные классические брюки тоже отлично для собеседования. Фиолетовая футболка смотрелась странно, но она одна подходила по цветовой гамме к кроссовкам. На сами кроссовки Лиса решила не смотреть, зачем зря расстраиваться. Лиса вызвала такси. Оператор сказала, что машина будет через 15 минут. Прикинув, сколько времени она потратит на лестницы с 5 этажа, Лиса решила, что пора уже и выходить.

«Господи, пожалуйста, не дай мне свалиться еще и с лестницы», – как считалочку бормотала она, прыгая со ступень-

ки на ступеньку и крепко держась двумя руками за липкие перила для большей надежности. Таксист уже ждал внизу.

– Я чуть раньше приехал, – понимающе глядя на Лису, сказал он, помогая ей сесть в машину. – В поликлинику?

Лиса внимательно осмотрела таксиста и сказала:

– У меня просьба. Огромная. Я доплачу.

Антон и Артем Тарецкие, стоя у окна, с удивлением смотрели на девушку, которая мужественно пыталась осилить крутые ступеньки на входе в офис, цепляясь за руку странного вида мужчины в потрепанных джинсах. Мужчина несколько раз предлагал занести ее и прекратить мучения. Но потом смирился и просто поддерживал на каждом прыжке.

– Упадет? Как думаешь? – спросил Артем, потягивая кофе.

– Думаю, мужик не даст ей упасть, он наверняка для этого и нужен. Как думаешь, клиентка?

– Даже боюсь предположить, – усмехнулся Артем, многозначительно поглядывая на часы.

– Да ладно, неужели на собеседование пришла? – Антон взял свой кофе и выглянул из-за плеча брата в окно. Девушки не было видно. – Ждем, что ли.

Лиса допрыгала до стойки, стараясь не замечать любопытные взгляды сотрудников, усиленно делавших вид, что они

не смотрели в окно и вообще ничего не видели, кроме бумаг на своих столах. «Я бы тоже так сделала», – подумала Лиса и спросила у девушки за стойкой: – Мне назначено собеседование. Алиса Алиц. Подскажите, куда мне идти?

– Алиса Алиц, – повторила девушка за стойкой и неожиданно выдала. – Ого у вас имя! – и тут же смутилась: – Простите, пожалуйста, у меня проблемы с языком. «Иногда с головой», – добавила про себя: – Вам на второй этаж, кабинет прямо в конце коридора.

– Второй этаж, конец коридора, – чуть слышно простонала Лиса. – Так, понятно. Большое спасибо. Пойдем.

Последнее слово было обращено к сопровождающему Лису водителю, который покорно подхватил ее под локоть и повел к лестнице. Девушка за стойкой прокричала вслед, что можно на лифте, он там рядом, чем вызвала облегчение у Лисы и заслужила благодарный взгляд водителя.

Братья Тарецкие успели допить кофе и сидели в креслах напротив, глядя друг на друга.

– Говорю тебе, это не она.

– Ха-ха. Это она.

– Не она.

– Добрый день. Можно? – дверь открылась и перед братьями появился предмет их спора. – Мне назначено собеседование на должность агента по продажам.

– Менеджера, – машинально поправил Антон.

– Вы опоздали, – сказал Артем, поднимаясь на ноги.

– У меня вчера случилась... непредвиденная ситуация, – важно заявила Лиса, ища взглядом место для приземления. – Можно, я присяду?

Артем молча указал на кресло, с которого только что поднялся сам. Лиса с помощью водителя допрыгала до него, отпустила его руку, и водитель мгновенно испарился. Антон явственно расслышал при этом облегченный выдох. Кажется, даже бормотание про славу Господу и кучу потерянного времени. Артем усмехнулся краем губ. Лиса решила, что молчать на собеседовании неправильно. Поэтому сказала:

– Меня зовут Алиса Алиц.

При этом бровь у брюнета слева немного приподнялась. Лиса пробормотала:

– Вы еще отчества не слышали.

Бровь брюнета слева полезла еще выше. Брюнет справа сохранял спокойствие.

– Я откликнулась на вакансию, которую разместило ваше предприятие. Мне звонила секретарь, провела предварительное собеседование. Сказала, что доложит руководителю. И вчера она перезвонила, сказала мне явиться на очную встречу. Просто так вышло, что вечером я... ушиблась. Только ногой. С головой все в порядке, я не падала. «О Боже, что я несу?» Думаю, это не будет препятствием для проведения собеседования?

– Вы где-то учились создавать интригу?

– Простите, что?

– Я теперь думать не могу больше ни о чем, как о вашем отчестве.

– А. Алиевна.

– Алиса Алиевна Алиц. Родители у вас с юмором, видимо, – Артем сел за длинный П-образный стол, который располагался у дальней стены. Антон опустился в кресло напротив Алисы. – Хорошо, Алиса Алиевна. Меня зовут Артем. Это Антон. Мы оба являемся руководителями этого предприятия.

– А..

– Без отчеств, просто имя. Сокращает время на выговаривание. Коллектив у нас небольшой, триста человек с рабочими, так что обходимся так.

Лиса молча кивнула. Небольшой, да. Ладно.

– Интересует опыт работы. Ваш, предыдущий. Где, сколько, почему уволились.

– Продавцом в основном работала. Увольнялась по собственному желанию, так как один раз был конфликт со сменщицей, второй раз мы с семьей переехали в другой город. В этот. Здесь полгода работала в тренажерном зале администратором. В этот раз был конфликт с мужем из-за ночных смен. Пришлось тоже уволиться. Здесь график очень удобный.

– Как относитесь к обзвонам?

– Замечательно.

– Имею в виду к холодным звонкам? – уточнил Артем. У

Лисы появилась мысль, что один работодатель ее собеседует, а задача второго – в это время просто ее изучать. Стало как-то неприятно, она поежилась. Антон это заметил и понимающе улыбнулся. Внимательный.

– Так как мне звонят в любое время дня и ночи и предлагают все подряд, включая десантный корабль, не вижу причин, почему я тоже не могу им звонить.

Артем расхохотался.

– На самом деле я бы предложила поработать на торговых площадках. По-моему, это сэкономит время и все-таки это более целенаправленные действия, чем обзвоны вслепую.

– А я тебе говорил! – воскликнул Антон, обращаясь к брату. – И не раз. Ты...

– Позже, – тихо процедил Артем. Антон кивнул. Артем спросил: – Вы работали на площадках? Знаете, что это такое?

– Работать не приходилось, но принцип понимаю. Технически, уверена, это не сложно. Если что – на любой площадке есть инструкция и техподдержка. Думаю, справлюсь.

– В семейном плане позвольте узнать – дети, собаки, престарелые родственники? Не подумайте ничего, нам просто нужно понимать, сколько времени вы можете отсутствовать на рабочем месте, – перед Артемом лежало, видимо, резюме Лисы, в котором он делал отметки.

– Нет. Никого такого нет. Собака, и то у мамы. Не думаю, что она будет представлять проблему.

– Зарплата. В вакансии был указан оклад. То есть то, что будет выплачиваться стабильно и неизменно. Есть еще премии, но это уже зависит от ваших результатов. Проезд не оплачивается. Обеды за счет предприятия, у нас заключен договор со столовой, которая рядом расположена. Одежда – утвержденного дресс-кода нет, но просьба – в рамках приличия. Иначе выдадим униформу уборщиц, у нас есть несколько комплектов на такие случаи. Вам подходят такие условия, Алиса Алиевна?

– О да, все просто замечательно! – воскликнула Лиса. – Меня все устраивает. И можно просто Лиса. Мне так привычнее, если уж без отчеств.

– Хорошо, Лиса, договорились. Сейчас пройдите к Маше – она у стойки вас встретила. Она вам скажет дальше, что требуется для оформления. И по документам все расскажет, что куда приносить. Начнете со следующей недели. Вам хватит времени, чтобы подлечиться? – Артем указал на фиолетовые кроссовки. Лиса покраснела и кивнула. – Пока можете дома поизучать площадки.

Лиса поднялась с кресла и поковыляла к двери, осторожно наступая на пятку больной ноги.

– Где ваш сопровождающий? Позвать его, может? – после недолгого наблюдения спросил Артем.

– Нет, спасибо. Это был водитель такси. Думаю, он уже уехал давно.

– Вам помочь добраться до лифта? – Антон помог открыть

дверь.

– Я справлюсь, еще раз спасибо, – отказалась Лиса и двинулась к лифту. Антон закрыл дверь и прислонился к ней спиной.

– Ну, и что думаешь? – спросил Артем.

– Ты должен мне двадцатку. Это все-таки была она.

– Пфф. Скину, – Артем опять принялся что-то записывать в резюме. Потом откинулся на высокую спинку стула и принялся жевать кончик ручки, перечитывая записи. Антон молча разглядывал полки с книгами за спиной брата, сложив руки на груди. Посмотрел в окно. Посмотрел на кофемашину. Посмотрел на брата.

– Артем, как она тебе?

– А тебе?

– Ну вроде ничего, что-то соображает, – медленно протянул Антон. – Смешная временами.

– Тебя просто сразили наповал ее слова о торговой площадке, признайся уже, – ухмыльнулся Артем, откладывая резюме. – Ты же спал и видел, как бы заставить меня туда залезть, верно? Теперь вы вдвоем меня победите, точно. Ты зачем к отчеству прицепился? Обязательно было так явно показать, что в эту бумажку и не заглядывал?

Артем потряс этой самой бумажкой и бросил ее обратно на стол. Антон досадливо хмыкнул:

– Это ты спец по бумажкам. Вот и смотри. Я психолог, внештатный, правда. Доплачивать будешь?

– Да, себе. За то, что терплю тебя целыми днями. Что посмотрел?

– Немного нервничала, скорее всего, из-за одежды и из-за ноги. Отвечала быстро. Либо заранее подготовилась, либо говорила правду. Это можно проверить, если потребуется. На вопросе о детях замкнулась что ли, какие-то нелады здесь. Но туда лезть не будем. Сразу высказала свои мысли, тоже хорошо. Готова не просто делать, как скажут, а проявлять инициативу. Мне кажется, язвительна, но это субъективно. Возможно, я ошибаюсь. Смешная манера разговора, но язык иногда ее подводит. Я бы дал положительный ответ.

– Я тоже склоняюсь к тому, чтобы нанять ее, – сказал Артем. – Думаешь, из-за одежды нервничала? Фиолетовые кроссовки, надо же... Может, надо было все-таки довести ее вниз?

Лиса выпрыгнула из лифта, пока он не закрылся и не увез ее куда-нибудь в отдаленные места. На первом этаже находился, по всей видимости, офис для сотрудников. Просторное помещение со столами-перегородками, примерно 30 столов. На удивление, было тихо. Никакого шума и разговоров, только шепот и шелест бумаг. По периметру помещения были расставлены растения в одинаковых темных горшках. «Рапис» – вспомнила Лиса, видела в интернете. Декоративные пальмы. Высокие окна пропускали достаточно света, но все равно на каждом столе находилась лампа.

Лиса дошла до стойки. Девушка выглянула из-за монитора и улыбнулась:

– Ну как?

– Мария? Здравствуйте еще раз. Меня направили к вам, сказали, что вы объясните, что нужно для оформления на работу.

– Маша, ладно? Мария – звучит как-то слишком официально. Вспоминаю свою учительницу, когда она пыталась пробудить во мне совесть, – Маша еще раз улыбнулась. – Тебя приняли? Это хорошо, а то Андрей скучает один. – При виде вопроса на лице Лисы Маша пояснила: – Андрей – менеджер по продажам. Но он один и начал хандрить последнее время. Говорит, даже обсудить не с кем, никто не хочет вникать в его проблемы и проблемы клиентов. Директора решили взять второго человека, и быстрее, и веселее вдвоем.

Лиса мысленно обняла этого Андрея, все-таки страшно-вато разбираться во всем самостоятельно. Оказалось, есть человек, который проведет начальный инструктаж. Маша распечатала лист и передала Лисе:

– Вот, перечень документов. Соберешь – приходи. Когда тебе сказали начинать?

– На следующей неделе. Как раз ногу подлечу.

– Что с ногой? – Маша так высунулась из-за стойки, что Лиса всерьез собралась ее ловить.

– Ударилась вчера. Так глупо получилось. И невовремя.

Маша рассмеялась:

– Ударилась вовремя – это так бывает?

Лисе тоже стало смешно. Маша показала ей ее будущее рабочее место, обещала сводить в комнату отдыха. И сказала, что на третьем этаже также работают сотрудники «МеталлИста», только там техники.

– Почему «МеталлИст», а не «МеталЛист»? – спросила Лиса. – Так же логичнее было бы – лист металла. А так выходит металл рассвета. Странно как-то.

– Ха-ха, ты тридцать первая спрашиваешь об этом. Пойду запишу в памятный листочек, – Маша обошла стойку и на стенде около окна нарисовала черточку на прикрепленном желтом листе бумаги. Вернувшись, пояснила: – Желтый – чтобы сразу видно было. Мы ведем счет. Идея появилась после пятого такого вопроса.

– Ага, развлекаетесь?

– Ну вроде того. Тебе, может, такси вызвать? Как ты домой добираться будешь?

– Спасибо, я вызову. Меня муж вчера полвечера учил, как это делать, – выдала Лиса. Маша не знала, как реагировать на эту информацию, поэтому вежливо приподняла уголки губ – вдруг это не шутка.

3

К тому моменту, когда Лиса добралась домой, она чувствовала себя как портовый грузчик после пяти смен подряд. «Однако! Сложно таскать себя на одной ноге», – подумала она, падая в прихожей на коврик и раскинув руки в стороны. Там Рома и обнаружил ее спустя час, споткнувшись. Лиса спала, положив под голову сумку и скинув свои кроссовки.

– Ну что за привычка – валяться, где попало? – вскричал он, трясая Лису за плечо. – Ты не могла бы перебраться на кровать, или хотя бы на коврик в спальню, чтобы я не спотыкался о тебя постоянно?

– Ром, я так устала, ты просто не представляешь, – проворчала Лиса, – я решила немного полежать. И нога болит. Все равно никого дома не было.

– А теперь я есть. Вставай, помогу.

Рома приподнял жену, чтобы она встала на одну ногу, и довел в спальню.

– Тебя куда – на пол или на кровать?

– Смешно, – сказала Лиса и присела на кровать. – Угадай, что мне сказали на собеседовании?

– Что у них закончилась квота для инвалидов? – спросил Рома.

– Ты! Ну почему ты все время стараешься показать, что ты первый юморист на деревне?

– Я пошутил, прости, неудачно, – примирительно поднял руки вверх Рома. – Рассказывай.

– Меня приняли.

– И?

– Что?

– И все?

– Да. И все. Меня приняли на работу. Сказали приходить на следующей неделе. До этого времени собрать документы. Так что я теперь официально не бездельница. А почти трудоустроенный гражданин.

– С чем я тебя и поздравляю, – сухо ответил Рома. – Закончились твои книжки и сериалы.

– Зато у меня теперь есть дело. Полезное для общества. И деньги. Будут чуть позже правда, когда заработаю.

– А как же дом? – устало спросил муж.

– А что с домом? Вот он стоит. Или тебя беспокоит, что не будет завтрака-обеда-ужина из пяти блюд? И уборка? – язвительно ответила Лиса. И тут же пришла запоздалая мысль: – «Вот здесь надо было промолчать».

Муж окинул ее тяжелым взглядом и вышел. Лиса пару минут наслаждалась злорадным чувством удовлетворения: «Можно подумать, что все, на что я способна – это стирать и бесконечно готовить. Надоело одно и то же. Уже 10 лет. Хочу людей, общения и хоть немного свежего воздуха. Сменить обстановку. А как же мое право на труд, гарантированное конституцией?»

Потом наступила пора самоистязания: «Можно было и промолчать, кто за язык тянул? А я едой упрекаю. Он и так старается, чтобы обеспечить семью, все делает». На этом моменте мысли плавно сменили направление. Семья. Их семья состояла из двух персон, один вечно занят работой, вторая не знает, куда себя засунуть и чем занять. Животных брать в дом не разрешалось – они портят мебель и настроение своими хотелками и коготочками. Детей рожать не разрешалось – на них уходит слишком много времени и денег, а Романа даже мысль об этом уже приводила в раздражение. Его полностью устраивала настоящая жизнь – работа, встречи с друзьями и ожидающая дома жена. Рома искренне считал, что Лису тоже все устраивало в их жизни, иногда она что-то бормотала про ребенка, но он проводил долгую и поучительную беседку, красочно расписывая про потерю себя в подгузниках и игрушках, и она вроде как соглашалась с ним, что портить их отношения из-за третьего человека не стоило.

Лиса всегда с ним соглашалась. Даже если у нее было полностью противоположное мнение, она соглашалась. Просто потому что боялась его потерять. Отец бросил ее мать, когда Лисе было 10 лет, и она полностью прочувствовала на себе то отчаяние и одиночество, когда уходит близкий человек. Когда исчезает стабильность, настроение матери меняется каждую минуту – показное спокойствие сменяется приступами истерики с разрушением всего, что попадает под руку, потом опять отупение. Мама могла часами лежать не

шевелиясь, могла просто уйти на целый день, ничего не сказав. Она сменила несколько мест работы, несколько причесок, цвет волос, и наконец через полгода успокоилась, увидев бывшего мужа с другой теткой, которая была в два раза объемнее ее самой. Видимо, самооценка мамы поднялась до нужного уровня и иногда она даже злорадно ухмылялась, выслушивая сочувственные возгласы знакомых.

За это время Лиса научилась готовить еду, убирать в квартире, врать соседям и маминым начальникам, которые ее периодически разыскивали ввиду отсутствия на рабочем месте. На горизонте маячил призрак детского дома, так что ей пришлось засунуть свои переживания куда поглубже и делать все от нее зависящее, чтобы выходки мамы не дошли до ушей органов опеки. Лиса была в какой-то степени рада, что переживать об уходе отца особо и некогда, иначе она выла бы рядом с мамой. Возможно, искала бы папу и уговаривала его вернуться. Делала бы то, что делать точно не стоило.

Лиса начала ненавидеть ночи. Когда лежала в своей кровати, понимала все абсурдность своих надежд и все-равно прислушивалась к шагам в подъезде – а вдруг? Мысленно слышала голос папы, иногда ощущала запах его туалетной воды и пыталась вдохнуть в себя весь воздух вокруг в надежде подольше удержать этот запах. Проваливаясь в полудрему, слышала его шаги у своей двери, скатывалась с кровати и бежала открывать дверь. И только глядя в пустой проем, понимала, что это был только сон. Она сползала по стенке, при-

валивалась спиной к двери и молча плакала, чтобы не разбудить маму. В школе стали что-то подозревать, пришлось часто болеть, объясняя свой вид постоянным насморком.

В этот момент в их жизни случайно появился пес. Большой, черный и злой, как черт, алабай. Он просто зашел в их квартиру, когда мама в очередной раз оставила дверь открытой, лег на диван и рычал при любом движении, поэтому Лиса с мамой стояли по струнке минут двадцать. Вслед за псом появился его хозяин, такой же большой и еще более злой. Он схватил пса за шкуру, стащил с дивана и исчез с ним за порогом. Не успели Лиса с мамой прийти в себя, как хозяин пса появился опять, уже без собаки, но с пакетом печенья и упаковкой конфет. Сложив все это на стол, мужчина объяснил, что он недавно переехал в этот дом, а так как до этого он жил в частном доме, его пес решил, что все квартиры в подъезде – это его комнаты в новом доме, и совершал обход своих предполагаемых владений. Извинился еще раз, обещал, что такого больше не повторится, и уже на выходе мама его остановила и предложила выпить кофе с принесенными угощениями.

Так Лиса обрела отчима. Олег Петрович оказался именно тем отцом, о которых говорят – он идеал. Лису быстро вернули в детство, маму – в счастливое замужество. Пес оказался не таким уж и злым, а просто старым и больным, мечтающим о мягком диване. Диван отдали собаке без разговоров.

И вроде все наладилась, и даже где-то стало лучше, чем

раньше, спокойнее и надежнее, а страх быть брошенной остался. Он спрятался, укоренился внутри, врос в позвоночник и при малейшем намеке на недовольство близких выпускал свой яд. Мама ей сказала как-то, что человека, который хочет уйти, не удержать ничем, тем более послушанием. Лиса и сама это понимала, и в то же время при виде хмурящегося мужа ощущала эфемерный запах папиной туалетной воды и ловила себя на том, что старается глубже его вдохнуть.

В очередной раз вздохнув, Лиса заставила себя подняться и последовать за мужем. «Уверена, что он уже ждет меня на кухне, ждет, когда же я приду извиняться. Ну и дура».

4

Спустя неделю Лиса поднималась по ступенькам в офис «МеталлИст», крепко сжимая в руках файл с документами. Маша приветливо ей улыбнулась, кивнула на рабочее место:

– Иди, обживайся, я начну оформлять.

Лиса прошла к своему столу, бегло осмотрев офис. Кто-то не поднимал головы от бумаг, кто-то махал ей рукой. Она помахала в ответ. Так, и кто из них Андрей?

Блондинка справа поднялась из-за стола, ушла на пару минут, и вернулась с чашкой.

– Держи, – протянула она чашку Лисе. – Я Аня. Логистика. В смысле, занимаюсь логистикой. Ты новенькая, верно?

– О, спасибо! – Лиса приняла чашку. – Кофе, ммм... Я Лиса. В смысле, не лиса, а Алиса, просто привычнее Лиса.

– Я поняла, – засмеялась Аня. – В конце офиса у двери автомат стоит. Кофе бесплатный. Обращайся к автомату, когда захочется. Там еще печеньки есть, но самые вкусные обычно сразу разбирают. Остаются только «сломай зуб». Завоз по утрам, так что успевай.

Неожиданно и приятно – так Лиса могла описать свои ощущения в данный момент. Она благодарно кивнула и решила спросить про Андрея.

– Он на втором этаже, получает инструкции от братьев. Сейчас спустится.

– ??

– А, от директоров. Их два брата, мы их так называем между собой. Привыкнешь. Вообще директор один по документам – Артем. Антон – его зам. Но по факту их два. Не вздумай назвать их братьями, если есть вероятность, что они где-то рядом. Получишь по первое число.

– Запомню, буду внимательна, – поспешно ответила Лиса, невольно озираясь. Аня рассмеялась.

– Ты мне нравишься, – сказала она. – Опыт-то есть в продажах? Или будешь только учиться?

– Есть, но не в таких масштабах. Так что буду попутно учиться. Очень хотелось бы, чтобы Андрей показал, что и как тут устроено. С чего вообще начинать. Основы, так сказать.

Лиса села на стул. Удобный, с высокой спинкой, жесткое сидение, мягко скользит по полу на колесиках. Домой бы такой вместо ее потрепанного кресла. Лиса представила себя крадущуюся с новым стулом мимо охранника.

– Ань, вот скажи... – начала говорить Лиса и застыла, так и не закрыв рот. Из лифта появилось древнее божество. Платиновый блондин с квадратным подбородком, высоченный, под 2 метра ростом; за широкими плечами, обтянутыми светлой рубашкой, могли спрятаться три Лисы. Двухдневная щетина нисколько не портила красавчика. Ни малейшего намека на животик. Даже слегка потертые джинсы смотрелись

на нем, как будто стоили миллион. – О мой Бог! Он настоящий??

Аня вопросительно посмотрела на Лису, проследила за ее взглядом и ухмыльнулась:

– Закрой рот. Если этот человек заподозрит тебя в поклонении – он будет ездить на тебе до конца жизни. В смысле – до конца твоего рабочего времени. Это Андрей, тебе с ним работать. Лиса, я серьезно! Он прекрасен и отлично об этом знает, причем пользуется этим без малейшего стеснения. Он нарцисс со всеми вытекающими. Большинство девушек здесь уже выработали иммунитет. Что и тебе советую.

Черт.

Лиса вернула упавшую челюсть на место и уткнулась в кружку носом, стараясь привести мысли в порядок. Иммунитет. Как он там вырабатывается?

– Он еще немного глуповат и нагловат. Пообщаешься с ним немного – сама поймешь, – добавила Аня, понимающе глядя на красную Лису. – Сходи умойся, комната отдыха на втором этаже. Иди вдоль стены, так вы точно разминетесь.

Пока красавчик Андрей дефилировал от лифта к столу Лисы, раздавая улыбки направо и налево и обмениваясь шутками по поводу вызова к директорам, Лиса кралась вдоль стенки, стараясь не обращать на себя внимание. Что было несложно, так как всеобщее внимание было обращено на Андрея.

Зашла в лифт, глядя перед собой, и выдохнула только то-

гда, когда створки лифта сомкнулись. Прислонилась к стене и стукнула себя по лбу. «Вот идиотка, расплылась. Подумаешь, мужик как на картинке. Не видела что ли никогда? Картинок?» Интересно, почему он не работает в модельном бизнесе, а ищет, кому продать металл. Надо будет спросить у Ани.

Раздался сигнал и лифт открылся. Лиса, целиком ушедшая в свои мысли, шагнула из лифта, столкнулась с человеком, который собирался войти в лифт, попыталась отскочить в сторону, выбив при этом все бумаги у него из рук, и приземлилась у стены, больно подвернув ногу и приложившись затылком. Под звук еле слышных ругательств и шелест падающих листов потрясла головой. Вроде нормально. Подняла глаза, пытаясь понять, кого она пыталась протаранить.

«О Господи, только не это, не так и не сейчас!» – на уровне ее глаз появились карие глаза Артема. Длинна рваная челка, достающая до подбородка, сейчас падала ему на глаза, и он ее быстро сдул. Лиса перевела взгляд на его губы, четко очерченные, нижняя губа была чуть полнее, чем верхняя. Он что-то говорил, кажется, но смысл слов не доходил до нее. Темная щетина пробивалась на подбородке и на щеках. У них, наверное, проблемы с закупками бритв, почему то подумала Лиса и подняла глаза. Директор был зол. Очень зол. Казалось, сейчас начнет метать гром и молнии. Ей показалось, или у него выбилась струйка дыма из ноздрей, как будто готовился выпустить огонь? Лиса устало прикрыла глаза.

Наверняка, это первый и последний день ее работы здесь. Сейчас директор даст указание Маше не оформлять такую недотепу.

Артем был очень зол на себя. Увидев, как отлетает от него Лиса, пытался ее удержать, но руки были заняты бумагами, в результате совместных неловких движений она все-таки упала, еще и ударилась. Глядя на то, как она сложилась у стены, он всерьез испугался. Опустился рядом, пытаясь беглым осмотром определить повреждения.

– Ты как? Лиса, ты меня слышишь?? Чем ударилась? Ты подняться сможешь? Вот черт!

Осторожно отнял ее голову от стены и ощупал затылок. Нашупал небольшую шишку. Лиса открыла глаза и дернулась.

– Тихо, тихо. Не дергайся. Я помогу, – Артем взял ее на руки. – Что с ногой?

– Все нормально, – пропищала Лиса, пытаясь спуститься на пол. – Вы можете отпустить меня, честно, все в порядке. Мне очень жаль, я должна была смотреть, куда иду. Я помогу собрать бумаги...

– Лежи спокойно, – перебил ее Артем, шагая по направлению своего кабинета.

– Но...

– Просто помолчи, ладно?

Лиса опять закрыла глаза. Хорошо, начальник, как скажете.

Артем открыл дверь ногой, прошел мимо застывшего Антона, который стоял у окна с телефонной трубкой в руке, и открыл неприметную дверь, за которой находился, похоже, второй кабинет. Небольшая комната со старым письменным столом и двумя диванами, на один из которых Артем осторожно опустил Лису, положив ей под голову подушку. Присел на корточки рядом с диваном и взял ее левую ногу и скинул туфлю. Лиса попыталась вскочить, он быстрым движением уложил ее обратно.

– Лежи, я сказал, спокойно. Я просто посмотрю, хорошо?

Ощупал до колени, сказал пошевелить пальцами на ногах, согнуть ногу.

– Вроде цела. Ушиб скорее всего. Могу вызвать врача, если нужно, – Лиса отрицательно замотала головой, и поморщилась от резкой боли в затылке. Артем, заметив это, нахмурился.

– Голова кружится? Тошнота есть?

Лиса покраснела и опять качнула головой.

– Так, лежи-ка ты тут. Я сейчас кого-нибудь позову, кто больше соображает в медицине.

– Товарищи, что у вас тут происходит? – осведомился Антон, все это время подпиравший дверь.

– Авария, – одновременно ответили Артем и Лиса. Лиса опустила глаза, Артем криво усмехнулся при этом: – Вызову фельдшера. Пусть осмотрит ее. Что-то я переживаю, что этот менеджер не вышел целым из нашей неравной схватки.

Ты позвони Татьяне, скажи информация для отчета лежит у лифта. Там правда, не совсем по порядку все разложено, пусть выберет, что ей больше понравится.

Антон прошел к столу, набрал номер и отвернулся, объясняя Татьяне, где забрать бумаги. Артем достал смартфон из кармана и вызвал фельдшера. Потом сели вдвоем на второй диван.

– Может, кофе? – спросил Антон.

– Давай, – ответил Артем.

5

Лиса появилась у своего стола спустя два часа. После почти полного медицинского осмотра, расслабляющей ванны и двух кружек травяного чая. Сервис. И даже ни один из директоров не заикнулся про увольнение. Только Антон спросил, как дела с электронными площадками, за что был выведен в основной кабинет, где получил подзатыльник от Артема.

– Ой, да ладно. Что я такого страшного спросил?

– Завтра спросишь. Дай ей прийти в себя, – отрезал Артем и показался в дверном проеме. – Сегодня просто посмотришь и познакомишься с людьми, только без лишнего энтузиазма, – это было уже обращено к Лисе. Причем сказано таким угрожающим тоном, что у Лисы появилось подозрение, что Артем лично за этим проследит. Она послушно кивнула. Только после этого ей было дано высочайшее разрешение покинуть второй этаж.

– Ань, у вас очень странные директора.

– Это еще почему?

– Ну они... Обо всех заботятся? Прямо если что-то ударил – то сразу врач и все-такое?

– А, это. Да, нас тут берегут. Если не хочешь полдня проваляться в мед.отделении – смотри куда идешь и во что врезаешься. Иначе фельдшер будет бегать за тобой, пока не пой-

мает и не осмотрит. Имей в виду.

– Фух, значит, это норма здесь. Первый раз с таким обслуживанием сталкиваюсь, даже испугалась сначала.

– Что у тебя там случилось? Я подумала, что ты решила прилечь и уснула, тебя два часа не было.

– Я упала. Случился фельдшер.

Аня сочувственно приобняла Лису за плечи.

– Вообще с ним можно договориться, чтобы быстро отпустил, – шепотом сообщила Аня, – если что – обращайся. Так, Андрей тебя увидел.

– Я в норме, – сказала Лиса, сомневаясь, что в данный момент Андрей может выбить ее из колеи. Нервные окончания прилегли отдохнуть и отказывались реагировать на любые раздражители.

– Привет, – протянул Андрей, останавливаясь за спиной у Лисы.

Привет, – ответила она, поворачиваясь и задирая голову вверх при своем росте в 160 см. Андрей смотрел на нее, чуть улыбаясь краешком рта, склонив голову и откинув волосы с одного плеча, чтобы была видно серьга в ухе в виде змеи. – Ты Андрей, верно? Директор и второй директор сказали, что ты введешь в курс работы. Будем вместе искать жертв.. э э, в смысле, заказчиков.

Самоуверенность на лице Андрея постепенно сменяло выражение недоумения, потом растерянности. Он прочистил горло и выдал:

– Ты, наверное, плохо видишь? Щуришься постоянно. Может, с очками проще? Они, наверное, в сумочке у тебя? Ты не стесняйся, у многих людей проблемы со зрением, это сейчас нормально.

– Что??

Аня медленно сползла со стула под стол. Сидевшие рядом сотрудники пригнулись к бумагам, издавая непонятные приглушенные звуки.

6

В обеденный перерыв Аня отвела Лису в столовую через дорогу.

– Удобно, – оценила Лиса. – Вышел, поел и вернулся в офис. Еще и время поболтать есть.

Маша уже внесла Лису в список сотрудников в столовой, проблем с раздачей еды не возникло. За столик к Ане и Лисе подсела Маша и еще несколько девушек.

– Таня, Оля, Неля, Полина. Знакомьтесь, Лиса, – представила их друг другу Аня.

– Да ты звезда! – восхищенно выдохнула Неля. – Это ж надо так с Андреем!

Лиса, ожидая, что разговор зайдет про то, как она два часа провела в директорском кабинете, облегченно выдохнула. Андрей – это не страшно. Про него можно и поговорить.

– Он, бедолага, потерялся в пространстве, – продолжала Неля. – жизнь его не подготовила ко встрече с тобой. Серега сказал, что он полчаса просидел в туалете, рассматривая себя в зеркале со всех сторон.

Лиса рассмеялась.

– Я, правда, не хотела его обидеть. Просто он случился не совсем вовремя. Если бы до этого не было фельдшера, я бы отреагировала на это божество как надо. Лимит потрясений просто был исчерпан.

– Так ему и надо, – ответила Оля, миленькая пухленькая брюнетка, – может, задумается, что не всегда внешность – главное.

Лиса подумала, что не все гладко у Оли в отношении Андрея, ее слова прозвучали со скрытой обидой и некоторым злорадством. Она вопросительно глянула на Аню. Аня показала губами «Потом».

– Как тебе фельдшер? – спросила Оля, переводя тему.

– Ужас! – дружный смех. Лиса тоже улыбнулась. – Подозреваю, что все с ним встречались?

– Мы стараемся избегать подобных встреч, – быстро ответила Неля. – Сан Саныч хоть и очень добрый человек, но я подозреваю, что он фанатик. Если попал к нему в руки – все, пиши пропало. После каждого приема у него появляется новый том твоего личного медицинского дела. Мне кажется, что он даже родинки каждый раз пересчитывает, чтобы исключить рак кожи.

– Он милый, – протянула Полина, худенькая блондинка с огромными голубыми глазами.

– Не обращай внимания, она влюблена в него, – объяснила Неля. – Она в мед.отделении находится чаще, чем на рабочем месте. Угадай, чем они там занимаются?

Лиса покраснела. Ну зачем так сразу малознакомому человеку рассказывать такие подробности и вгонять его в краску? Неля посмотрела на румянец Лисы и поняла, что необходимы разъяснения:

– Сан Саныч ее откармливает. Она же на скелет похожа. А ты что подумала??

– Эм... Ничего такого...

– Лиса! – вопль привлек внимание всех, кто там находился. Лиса выронила ложку от неожиданности. Ложка со звоном упала на пол. Андрей несся на их столик как паровоз с отказавшими тормозами. «И волосы развевались за ним на ветру». Оля восхищенно вздохнула и Лиса подумала, что она не ошиблась на счет нее.

– Я тебя искал, – тормоз сработал в каких-то пяти сантиметрах от столика, когда Лиса всерьез испугалась за содержимое тарелок.

– Ага. Обед. Что случилось?

– Я хотел отвести тебя в столовую.

– Отлично. Даже не знаю, что и сказать.

– Андрей, не хочешь присесть с нами? – застенчиво спросила Оля, ища взглядом свободный стул.

– Конечно, хочу, – радостно ответил Андрей, цепляя носком ботинка ближайший стул и притягивая его к себе. – Оля, не могла бы ты принести мне кофе?

Оля исчезла. Неля поджала губы:

– Ты сам что, не в состоянии кофе принести?

– Конечно, в состоянии. Но если есть желающие помочь – отказываться не буду.

– Ты отвратителен! – Неля встала из-за стола и ушла. Аня опять показала «Позже» в ответ на вопросительный взгляд

Лисы.

Оля принесла кофе, Андрей мило ей улыбнулся и забыл про ее существование. Всецело сосредоточившись на Лисе, он начал объяснять ей, каким образом он ищет заказчиков, какое количество они продают за месяц, как выглядят его телефонные счета, сколько он перерабатывает и попутно вывалил еще гору сомнительной информации. Лиса затравленно искала пути отступления, машинально кивая на каждый вопрос.

– О! Я думал, ты откажешься! Здорово, договорились.

Лиса насторожилась. Что?

– Что?

– Я возьму билеты на завтра, сообщу тебе о времени.

– Ты о чем?

– Ну кино. Ты же согласилась.

Лиса огляделась. Девушки удивленно слушали разговор. Похоже, она действительно на что-то согласилась.

– Слушай, Андрей. Я сегодня головой ударилась, плохо соображаю. Ты меня извини, вышло случайно. Я замужем, и в кинотеатры хожу только с мужем. По поводу работы – давай в офисе. Спасибо за компанию, я пойду, разберу бумаги на столе.

Оставив свою компанию, Лиса вышла из столовой. Андрей развалился на стуле, потягивая кофе и делая вид, что все так и должно быть:

– Молодец она! Я ведь проверял, я знал, что она замужем.

Сначала поразился, когда она согласилась, но ошибочка вышла. Оль, ты не против погулять завтра после работы?

Аня хмыкнула. Уязвленное самолюбие теперь долго покоя ему не даст. Вот только Олю жалко, как собачка бегаёт за ним, на любые подачки согласна.

Аня догнала Лису.

– Неля – она тоже за Андреем рыдала. Ночами мне звонила, дошло даже до попыток таблеток наглотаться. Я ее тогда в Турцию увезла, в отпуск. Представь, она там мужа нашла. С нашего города мужик, хороший такой. Он ее за три недели связал по рукам и ногам. Приехали сюда – расписались. У Нели глаза после этого открылись на этого павлина. Пелена спала, и все такое. Теперь враждуют.

– Надо Оле тоже мужа найти, – вздохнула Лиса. – Когда у тебя следующий отпуск?

Лиса вернулась домой с ощущением, что побывала в сумасшедшем доме.

– Как дела? – спросил Рома с кухни.

– О, я не знаю. Я еще не поняла, – ответила Лиса, – я в душ быстро.

Рома промолчал. Лиса вышла через 10 минут, зашла на кухню. Рома что-то колдовал над кастрюлей, параллельно заглядывая в смартфон.

– Что делаешь?

– Макароны варю. Тут вот тетенька онлайн показывает, мы с ней варим, – весьма довольный собой, ответил Рома.

Лиса пыталась не рассмеяться. Отвернулась, налила себе воды.

– Ого, да ты просто молодец! Может, я пока салат сделаю?

– Да, давай. Так что там на работе? Тебе понравилось торчать весь день на одном месте?

– Ты знаешь, странно, но мне понравилось. Так много людей, и все такие разные. Дружелюбные, кстати. Приняли меня отлично. Мой напарник...

Тут муж насторожился.

– Что значит напарник? – грозно спросил он.

– Менеджер, с которым я буду работать по продажам. Интересный такой человек, – при этих словах Рома еще боль-

ше потемнел. – Ром?

– Ты туда работать пошла или с мужиками знакомиться?

– Так как же не знакомиться, если нам работать вместе?

– Найди себе женщину и работай с ней.

– Хорошо, я завтра попрошу перевести меня к женщине, – быстро ответила Лиса, плохо представляя себе это в действительности. Рома немного расслабился. Вода из кастрюли убежала на плиту. Он выругался, выключил газ, вылил все в раковину.

– Стой, надо в дуршлаг! – закричала Лиса, но поздно. Придется все макароны выуживать из раковины. Видимо, ей. Муж опять в плохом настроении. Лиса вставила наушник в одно ухо, чтобы слышать, если вдруг муж позовет, и молча принялась за уборку.

Вспомнилось столкновение с директором у лифта. Лиса невольно улыбнулась. В первую встречу она так стеснялась, что даже не разглядела его. Красивый – не самое верное определение по отношению к нему. Недостигаемый, запретный. Одна его челка до подбородка чего стоит. Это злобный взгляд, кривая усмешка. Широкие густые брови, поднимающиеся к вискам и придающие его взгляду надменность. Интересно, он женат? Лиса одернула себя – да какая разница-то. Она замужем, этого достаточно. Для нее так точно. Глупо тридцатилетней женщине пялиться на своего директора. Рома и так бесится, стоит только упомянуть о любом мужике. Еще не хватало томно начать вздыхать при виде Ар-

тема, краснеть и заикаться. И падать ему под ноги. Сбивать каждый раз у лифта. Лиса начала смеяться. Рома заглянул на кухню:

– Ты чего?

– Макароны собираю. Они как глисты извиваются. Хочешь посмотреть?

– Гадость-то какая! Я закажу пиццу. Выкинь их.

– Сразу бы так и сделал, – пробурчала Лиса, выкидывая все в мусорку. Артем. И все же – что там по поводу жены?

8

– Лиса! Вопрос!

– Ответ, – пробормотала Лиса, тихонько сползая со стула под стол.

– Что ты там делаешь? – заглянул под стол Андрей. Лиса судорожно поправляла туфлю.

– Попало что-то. Что случилось? – обреченно села обратно Лиса, сложив руки и положив на них подбородок.

– Антон мне вчера что-то сказал по поводу площадки. Строительной, как я понимаю, там металл постоянно нужен. Он сказал, что ты все знаешь и расскажешь. Что там перспективы – огого! Давай, выкладывай, что за площадка, телефон, адрес и ответственных лиц.

Лиса ошеломленно моргала. Строительная площадка? Что он несет?

– Слушай, площадка торговая. Там выкладывают потребности в товарах. Она находится в сети Интернет. Перспективы таковы – мы видим заказы по всей стране, и если нам подходит – участвуем в закупке, выигрываем по цене, забираем заказ и выполняем его. Не звоним вслепую, а вдруг повезет.

Андрей внимательно выслушал. Развернулся и ушел к лифту. Спустя десять минут раздался звонок. Лиса подняла трубку.

– Антон. Зайди ко мне, – ровно бросили в трубку и от-

ключились.

«Ой-ой», – испуганно подумала Лиса. – «Он, что, жаловаться пошел?»

Пошла к лестнице, подумав, что так немного оттянет время, встретила Аню.

– Ты, случайно, не на второй? – спросила она, остановившись. Лиса кивнула. – Не ходи туда. Там крик стоит на весь этаж. У Андрея истерика.

– Меня как раз туда и вызвали, – понуро сообщила Лиса и поплелась дальше, мечтая в этот момент оказаться где угодно, только не здесь. «Господи, пожалуйста, спаси меня» – молила она по дороге. – «Как угодно и в чьем угодно лице. Меня точно прокляли. Второй день и второй день не может пройти гладко. С утра уже попала».

Ор действительно стоял знатный. Андрей возмущался, что не успела прийти новенькая, как тут же ломает годами выстроенную систему, шлет лесом надежных заказчиков и придумывает какие-то странные схемы продаж.

– Кто?? Кто будет делать заказы, если не знает нас? Не знает, что мы может изготовить, что у нас свое производство? Да мы просто прогорим, как пить дать!

Лиса решила не испытывать судьбу, то есть терпение Антона, постучала и толкнула дверь.

– Входи.

Антон сидел за столом, устало глядя свои руки. Лиса поискала глазами Артема. Его не было в кабинете. «Хорошо, не

будет свидетелем моего позора». Андрей вышагивал перед столом, отчаянно жестикулируя и пытаясь убедить директора, что Лиса дура необразованная, а ее инициатива – чушь несусветная и вгонит форму в долговую яму.

– Давай еще раз, – перебил его Антон. – Лиса может ответить на все твои вопросы, так как она уже здесь.

Андрей обернулся. Лиса холодно взглянула на него:

– Все это можно было обсудить и внизу. Ты каждый раз бегаешь на второй этаж, чтобы кто-то решил твои проблемы?

– Ты – моя проблема на данный момент! Ты и твои нововведения. Что тебя не устраивает в существующей схеме?

– Не могу сказать, так как еще не видела ее, – Антон при этих словах приподнял бровь. Это у них с братом одинаковая реакция, что ли?

– Ты не удосужился показать, как ты работаешь, за два дня новому человеку?

– Так ее полдня вчера не было, потом сказали – не напрягать, – ответил Андрей.

– Ладно, допустим. Что сегодня тебе помешало?

– Ее площадка.

– Андрей, слушай сюда, – устало сказал Антон, сцепляя пальцы. – Я очень ценю твои способности договариваться с людьми. Уж не знаю, как ты это делаешь, но все заказчики просто писаются от радости, когда ты к ним едешь. Они подписывают договоры не глядя, согласны на любые фанта-

стические условия. Но. Этих заказов мало. Как тебе известно, мы расширили производство. И проверенным заказчикам просто не нужен металл в таких объемах. А нам нужно его сбыть. Лиса – знает, как это можно сделать. Знаешь ведь? – Лиса кивнула. – Видишь, знает. Предлагаю вам обмен опытом. Ты работаешь, как привык, она – как считает нужным, при этом сотрудничая. Вместе. Сколько бы заказов вы не взяли – мы все покроем. В крайнем случае сами докупим.

«Господи, спасибо! Спаситель в лице директора. Неожиданно, но это неважно. Главное – результат».

Андрей понял, что перегнул палку. Снизил тон.

– Лиса, ты работала раньше так?

– На практике – нет. Но теорию изучала. Статистику смотрела, большие объемы можно найти только в Интернете, так как такими закупками занимаются государственные учреждения. Т.е. не 200-300 кг, а сразу 10 тонн. Возможны поставки частями, надо смотреть по условиям контракта. Но это один контракт, один заказчик. Не нужно расплываться в несколько мест. По-моему, это проще, чем несколько заказчиков по мелким партиям.

– 10 тонн за раз? – уважительно переспросил Андрей.

– Ага. Может быть меньше, может быть больше. Это примерно плюс-минус. Опять же, пересмотреть заявки – это просто нужно время. Подаешь документы на площадку – выигрываешь торги по цене и готово. Возможно, первое уча-

стие будет пробным, не факт, что все сделаю правильно. Но готова учиться.

– 10 тонн, – пробормотал явно впечатленный Андрей. – Ну, возможно, я хочу посмотреть на это. Идем, покажешь эту волшебную площадку.

Лиса пошла к двери вслед за Андреем, на выходе ее остановил Антон.

– погоди минуту. Вопрос есть.

Лиса кивнула Андрею, что догонит его, и прикрыла дверь в кабинет изнутри.

– Присаживайся, – сказал Антон, кивнув на кресло. Лиса сделала, как он велел.

– Кофе?

– Нет, спасибо.

– У тебя трудности с Андреем? – прямо спросил Антон, глядя Лисе в глаза.

У него глаза оттенка темного шоколада, внезапно подумала Лиса. Почти черный, но нет, все-таки темный шоколад. И ресницы, как у девчонки, веером.

– Что-то не так?

Лиса вернулась на землю. Андрей. Обсуждать с начальством коллег – не самое разумное решение, поэтому она просто сказала:

– Он очень импульсивен, но это не проблема. Я уверена, мы сработаемся. Мне сказали, что он замечательный специалист.

Лиса это только что услышала от самого Антона, но решила, что если директор такого мнения, то и остальные сотрудники и подавно. Решила не заморачиваться по этому поводу.

– Хорошо. Если какие-то проблемы будут – обращайся. Решим.

– Конечно, спасибо, – ответила Лиса, поднимаясь: «Да ни за что на свете».

Антон тоже поднялся и подошел к окну. Лиса только сейчас заметила, что Антон носит длинные волосы. Не оставленный как-будто случайно мышинный хвостик. Волос Антона парикмахер не касался вообще. Собранный на затылке резинкой хвост опускался ниже широких лопаток и толщиной был с ее запястье. На концах волос чуть закручивался, в отличие от идеально прямых волос Артема. «Хочу потрогать» – подумала Лиса и пнула себя в сторону двери.

Спускаясь в лифте на первый этаж, решила, что у нее проблемы с головой. Все-таки удар об стену не прошел даром.

– Ну что там? – громким шепотом спросила Аня, ожидая Лису у ее стола.

– Нормально. Мы решили, что всякая задумка имеет право на жизнь.

– Андрей как пришел, так засел за комп. Тихий такой, серьезный. Даже не пытается никого очаровать. Антон его там бил, что ли?

– Не говори ерунды, никто никого не бил. Или тут такое

бывает??

– Нет, – рассмеялась Аня. – Ты что. Я тут четвертый год работаю. Ни разу мордобоя не было. Никто даже не пытался отношения кулаками выяснять. Тихо и спокойно, благодать.

– Ань, я вот спросить хотела...

– ??

– Директора эти... Они женаты? Или, может, кто есть у них? – Лиса немного покраснела. – Ты не подумай ничего, у меня муж есть, не интересуется. Просто для общего развития.

– Лиса, – серьезно ответила Аня, понизив голос, – колец на пальцах у них нет, паспорт я тоже не видела. Так что ничего об этом не знаю. Ходят слухи, что Артем вместе с Амирой. Но это слухи, сама я не видела.

– Амира – это кто?

– Она по связям с общественностью. Наполовину турчанка. У нее отец – турок. Приехал сюда торговать, и остался. Красива, как демоница. Характер – лучше не связывайся. Она обитает на втором этаже. Сейчас в отпуске. Лучше бы там и оставалась.

– Понятно, – протянула Лиса.

– Лиса, я тебе вот что скажу, что если у тебя возникли какие-то мысли о братьях Тарецких – выкинь это из головы. Тарецкие – табу. Запомни это. Любого, кто слишком долго смотрел на них из-за углов, либо пытался подавать какие-либо знаки заинтересованности, сразу увольняли. Находили причину, а партак можно у любого найти, и увольняли.

Работа здесь – рай. Корпоративы, отдых, обеды, подарки на дни рождения и всякие другие памятные даты, премии к отпуску, да и просто премии. Слишком не загоняют. Да, бывают переработки, но это все с лихвой компенсируют. Так что не испытывай судьбу. Слышишь?

– Слышу. Я поняла. Табу. Табу для меня вообще любой мужик. Ты моего мужа просто не знаешь. Он из тех, кто к столбу ревнует.

– Сочувствую. Бывает, – скривилась Аня.

Лиса горько усмехнулась:

– Пойду я к Андрею, расскажу ему кое-что. В чем разница между килограммами и тоннами.

Спустя неделю Лиса увидела Амиру. Как и говорила Аня, она была красива до безобразия. Прямо из восточной сказки она явилась в офис, закидывая за плечи волосы, играющие всеми оттенками шоколада. Казалось, каждая прядь живет своей собственной жизнью, струясь по плечам хозяйки. Темные миндалевидные глаза, чуть подкрашенные угольной подводкой, шикарные ресницы «Наращенные, что ли?» Лиса так и не поняла, но решила, что это неважно. Брови взлет, челка собрана на макушке невидимой заколкой. В ушах огромные бриллианты. «А это уж слишком вычурно». Зеленое платье в пол с высокой талией. Пронеслась по первому этажу, высоко подняв голову, сразу к лифту.

– Холопы не заслуживают приветствия, – пробормотала рядом Маша. Аня только хмыкнула.

– Это Амира, верно? – шепотом спросила Лиса. Аня строила гримасу:

– А что, не понятно?

Лиса почувствовала себя никчемной бродяжкой по сравнению с Амирой. Дала себе мысленный подзатыльник: «К чему эти сравнения? Как будто соревноваться будем за принца. Принцев. Не все ли мне равно, как кто из нас выглядит?» И вернулась к работе, точнее, к установке программного обеспечения для работы на торговых площадках. Что-

то не ладилось, позвала Андрея. Андрей потыкал кнопочки, вызвал Машу. Маша посмотрела на них как на полоумных и вызвала настройщика. Дело сразу двинулось с места.

Андрей потихоньку присматривался, что делала Лиса. Прямо не спрашивал, как дела, но частенько заглядывал в ее монитор. Лиса сама объясняла и показывала. Параллельно изучала номенклатуру, пару раз была на производственном участке с Андреем.

– Я должна понимать, как это делается, – сказала она. Андрей без лишних уговоров повез ее в цех.

Два раза участвовала в аукционах. Но так как сверху поступало указание не снижаться ниже определенной цены, контракт уходил другому поставщику. Андрей сочувственно улыбался, попутно заключая небольшие договоры. Лиса начала чувствовать себя действительно бесполезным человеком, который только и делает, что тратит электроэнергию и потребляет бесплатную еду в столовой. Оля злорадно ухмылялась, когда думала, что никто не видит. Аня старалась ее развеселить, первее всех забирала вкусное печенье и приносила Лисе с утренней чашкой кофе. Лиса впадала в еще большее уныние.

Лето подходило к концу. Лиса была уверена, что терпение директоров тоже. За три месяца она не заключила ни одного контракта. Это было полное фиаско. Муж сообщил, что его направляют в командировку и выжидательно смотрел на Лису. Наверное, думал, что она ударится в слезы и будет умо-

лять взять ее с собой, как обычно. Лиса боялась оставаться одна. Лиса просто кивнула:

– Хорошо. На сколько тебя отправляют?

Рома опешил:

– Ты не поедешь со мной??

– У меня отпуск еще не скоро, Ром. Я сейчас не могу. Кто меня отпустит? Только если ты на неделю едешь, я могу отпроситься.

– На два месяца.

– О. Долго.

– И все?

Лиса вопросительно посмотрела на мужа. Муж вопросительно посмотрел на нее. Лиса вздохнула.

– Ром, мне будет тебя очень не хватать, правда. Я буду скучать. Но уехать сейчас я не могу. У меня сделка намечается. Очень хочу закрыть ее. Это уже дело чести.

– Над тобой там уже потешаются. Сколько ты еще будешь дурачку из себя строить?

– Я обещаю, что если в этот раз ничего не получится – я подниму белый флаг и помашу им на прощанье «Металлисту». Напишу заявление на увольнение, – «И буду до конца жизни считать себя неудачницей» – добавила мысленно.

Рома согласился с планом. Лиса ушла плакать в душ, чтобы он не слышал сквозь шум воды.

10

– Что тут у нас? – Андрей подкатился на своем стуле к Лисе и устался в монитор, поставив перед ней кружку с кофе. – Держи.

– Спасибо. Контракт на 90 миллионов. Листовой прокат. Без заморочек, партиями до конца следующего года.

– Нормально так, – одобрительно кивнул Андрей. – Шансы на успех?

– К аукциону мы допущены. Тут проблем нет. Но еще три участника. Черт, я переживаю за цену. Если будет, как в предыдущие разы, мы пролетим снова. Информацию по цене я передала экономисту. Он должен принести максимальный размер снижения.

– Кто согласовывает?

– Думаю, кто-то из директоров. Кто еще может принимать такие решения? – пожала плечами Лиса, нервно сжимая и разжимая пальцы.

– Успокойся, – мягко сказала Аня, присоединившись к ним. – Андрей, ты не мог бы принести ей воды?

Дождавшись, пока Андрей отойдет, Аня прямо спросила:

– В чем дело? На тебе лица нет.

– Я обещала мужу, что если опять неудачно, напишу на увольнение, – так же прямо ответила Лиса. Аня застыла.

– Ты с ума сошла??

– Это отвратительно, когда каждый раз приношу протокол, в котором нам отдают последние места в ранжировке. Я так больше не могу. Чувствую, что моя самооценка уже где-то ниже плинтуса.

– Это глупо. Пусть за это отвечает тот, кто запрещает снижать цену. Ясное дело, что суть аукциона – кто предложит наиболее выгодную цену. Технически ты все делаешь правильно. Ошибок ты не делаешь. Лиса, ты явно погорячилась.

– Я обещала, – повторила Лиса. – Мужу. Если сегодня мы проиграем, я уйду.

Андрей поставил перед Лисой стакан с водой. Аня молча уставилась в монитор, кусая губу. Лиса ждала указание о размере снижения. Таня принесла лист бумаги и протянула Лисе.

Листок плясал у Лисы в руках, она никак не могла его развернуть. Андрей посмотрел на это и забрал у нее указание. Развернул. И нахмурился. Сердце Лисы пропустило удар.

– Что там?

– Да что за хрень?? – вскричал он.

– Тише, тише, не ругайся, – Аня забрала у него лист и, прочитав, поджала губы. – Черт, не более 3%. Да что за жмотство такое? У нас по прайсам изначально цены ниже на 30%, чем в этом аукционе! Этот контракт мог бы быть нашим!

– Да. Мог бы, – глухо повторила Лиса. – Но не будет. Идите, работайте. Ничего интересного здесь уже не будет.

– Нет, мне очень интересно, кто же пишет эти проценты? Тань, кто тебе передал бумажку?

– Ань, успокойся. Это вообще не твое дело, – ответила Таня. И добавила, обращаясь к Лисе: – Мне жаль.

– Я пишу, – раздался голос со стороны прохода между столами. – Проблема? Я изучаю цены и пишу рекомендации, на сколько можно снизиться, чтобы иметь прибыль.

Ну конечно, Амира. Кому еще Артем мог бы доверить контроль над ценами. Лиса теперь была точно уверена, что Амира близка с директором. Никакие это не слухи. Простой сотрудник вряд ли вел себя таким образом. Ощущение власти порождает вседозволенность. Лиса поняла, что бесполезно что-либо доказывать и объяснять, что фирма получит выгоду от этого контракта. Амира по непонятным для Лисы причинам откровенно невзлюбила ее и старалась при каждом удобном случае вставить ей палки в колеса и указать на то, что она бесполезный балласт для фирмы.

– Да уж, – процедила Аня. – Вопросов нет.

– Что тут происходит? – Лиса еще больше сжалась, заведя Антона. Ну почему они здесь все собрались, и именно сейчас? «Хочу провалиться. Под землю. Вот это самый подходящий момент» – мысленно простонала она, выскивая взглядом Артема. Видимо, высшие силы сжалились над ней, Артем на горизонте не появился.

Антон забрал у Ани листок бумаги, прочитал, посмотрел на Амиру, еще раз опустил взгляд на цифры.

– Это что? – процедил он.

– Процент снижения.

– Кто согласовал??

– Я всегда сама принимала такие решения. Артем дал мне на это полномочия. Мне еще нужно с кем – то согласовывать? – язвительно спросила Амира, выхватывая у Антона бумагу. – Если мы хотим получить прибыль с поставок, мы не можем позволить себе бесплатно работать. Нам нужно содержать кучу бесполезных работников, – и бросила взгляд на Лису.

– Ты...

Антон осекся. Закрыв глаза и поднял голову вверх, как будто ища поддержки у... потолка? Лиса видела, как бешено бьется жилка у него на шее. Антон постоял минуту, успокаиваясь. Потом опустил взгляд на Лису.

– У нас в прайсе... – робко вставила Аня.

– Я знаю, что у нас в прайсе, – ответил Антон, не отводя глаз от Лисы. – Снижайся до 30 процентов без колебаний. Дальше – посмотрим по ситуации.

Амира задохнулась от возмущения:

– Артем в курсе, что ты делаешь??

– Можешь пойти ему рассказать, – не оборачиваясь, бросил Антон. – Он как раз у себя в кабинете. Сходи, обсудите мое неприемлемое для собственника фирмы поведение, – и тихо добавил: – Бесит.

Лиса проглотила испуганный смешок.

Амира понеслась наверх. Андрей тихонько уехал на стуле еще при появлении Амиры и наблюдался за своим столом целиком погруженный в документы. Аня ободряюще улыбнулась Лисе, стиснула ее руку и тоже ушла. Антон остался.

– Когда начало?

– Через 5 минут.

– И как долго такое происходит?

Лиса сразу поняла, о чем он спрашивает.

– Все это время. Я не знаю, кто принимает эти решения. Таня приносит указания, мне остается только следовать им.

– И поэтому за все это время у нас ни одного контракта. Понятно. С этого дня указания будешь получать лично у меня. Информацию по торгам будешь давать лично мне. И отчитываться тоже будешь лично мне. Это ясно?

Лиса кивнула, открывая вкладку аукциона. Стало еще страшнее.

– Не трусь ты так, – заметил Антон, подходя ближе. – Я посмотрю, ты не против?

Лиса покачала головой:

– Конечно. Может, вы присядете? Торги могут долго идти.

– Нормально, надеюсь, я выдержу, – последовал ответ. Лиса не поняла, шутит он или серьезно.

Антон встал позади ее стула. Лиса потихоньку успокоилась, привычно кликая по бегунку с ценами. 30 процентов, надо же! О таком она и не мечтала.

Через полчаса ожесточенной битвы на поле остались два

поставщика – Лиса и еще один бедолага, который уж очень долго думал, прежде чем снизиться еще на один шаг.

– Тянет время, – машинально отметила Лиса.

Антон чуть наклонился к монитору.

– На сколько мы упали?

– Пока 15 процентов.

– Нормально. Идем дальше.

Лиса чуть улыбнулась. Этот аукцион будет ее, точно.

– Все, он наш, – воскликнула Лиса, когда соперник пропустил время для подачи предложений. – Еще ждем 10 минут и точка.

Антон облокотился о столешницу по обе стороны от Лисы и склонился к монитору. При этом кончик его хвоста пробежался по ее уху и замер на щеке. Лиса судорожно вдохнула воздух.

– Прошу прощения, – Антон закрепил волосы резинкой и вернул руки на место. Лиса пыталась вернуть в норму дыхание. Антон смотрел в монитор. Так они замерли на 10 минут.

«Аукцион завершен». И Лиса сползла по спинке стула. Руки дрожали, когда она попыталась взять стакан с водой. После нескольких попыток она оставила это занятие. Антон развернул ее стул к себе, и присел на корточки и обернул ее пальцы вокруг стакана с водой. Он тепло улыбался:

– Мы сделали это?

– Да, – в ответ улыбнулась Лиса. – Мы сделали это. Контракт наш!

– Твоя Амира слишком много себе позволяет, – заметил Антон. – Я, конечно, понимаю, что ее папаша – один из акционеров и все такое. Но из-за нее мы потеряли довольно много заказов.

– Я в курсе, – кратко ответил Артем. – Больше этого не повторится. Я должен был раньше заметить ее самостоятельность. Виноват.

– Лиса переходит в мое подчинение, – при этих словах Артем бросил быстрый взгляд на брата, но промолчал. Антон это заметил: – Я имею в виду работу. Ничего более.

– Угу, я так и понял.

– Не язви, тебе не идет. Ты знаешь мой принцип: замужние женщины – под запретом. Никогда, никак и ни при каких обстоятельствах. Точка.

– Угу, – повторил Артем. – Конечно, я тебе верю. Что у вас там произошло внизу? Что весь отдел гудит? Фото какие-то показывают. Мне аж с производственного цеха парочку прислали. М?

– Не понял?

– Да вот, гляди.

Артем открыл галерею на смартфоне и сунул под нос брату. Антон наклонился над Лисой. Антон на корточках перед Лисой и они друг другу улыбаются. Антон подает стакан во-

ды, держа Лису за руки. Лиса с закрытыми глазами и его волосами на щеке.

– А вот это я не видел, – заметил он, рассматривая последнее фото. – Я же сзади стоял.

– Ты идиот, что ли? – вспыхнул брат, забирая смартфон.

– Видимо, да. Артем, это была просто радость от победы. Ничего более.

– Что ты мне сказки рассказываешь?? Она замужем. А если это увидит ее муж? О чем ты думал вообще?? Я же тебя предупредил сразу – табу, Антон.

– Вот черт, – Антон запустил пальцы в волосы, дернув себя за прядь.

– И теперь ты еще забираешь ее под свой контроль.

– Да, в данной ситуации это неразумно, – согласился Антон.

– Слухи надо пресечь. Слышишь меня? Найди посредника между вами, не общайтесь напрямую. Найди человека, которому вы оба доверяете.

– Это было та-ак романтично! – протянула Маша. Они с Лисой и Аней обедали в столовой.

– Ты о чем? – спросила Лиса, не поднимая головы от тарелки. И добавила: – Бесят! Ну чего все уставились? Хотят мою тарелку супа?

Маша прыснула:

– Вы с Антоном зажгли сегодня! Конечно, все глазают.

Лиса насторожилась:

– В смысле – зажгли?

– Вы вдвоем. За твоим столом. Весь отдел такие фото нащелкал, закачаешься! Прямо на обложку любовного романа. Ну, знаешь, такие обложки, на которые смотришь – и сердце замирает.

– Что ты несешь?? Какие фото?? – Лиса почувствовала, как начинают потеть ладони от нехорошего предчувствия.

Аня молча показала ей свой смартфон.

«О мой Бог, это конец. Моей карьеры, и моего замужества. Рома этого никогда не простит».

– И все-таки вы так хорошо вместе смотрите! – продолжила восхищаться Маша.

Аня двинула ее под столом ногой: – Ешь свой суп и пей свой чай. И побыстрее, мы уходим.

12

– Где твой муж? – спросила Аня, затащив Лису в туалет.

– Уехал сегодня в командировку. На два месяца. Ждал, что я с ним поеду, а я выиграла аукцион. Он уехал один, – голос Лисы дрожал.

– Ты бледная, как стена, – заметила Аня. – Нужно успокоиться. Через два месяца это все утихнет. Вряд ли кому придет в голову разыскивать твоего мужа и отправлять ему фото. Сейчас тебе с Антоном лучше не пересекаться.

– Он меня убьет, – просто сказала Лиса. – Вот возьмет и убьет.

– Не дури, ничего он тебе не сделает, – уверенно ответила Аня. – Он же не придурок, зачем ему за решетку идти. Или придурок?

– Не знаю, – простонала Лиса. – Я уже ничего не знаю.

– Есть предложение – пойдем сегодня в бар, а? Напьемся, поговорим, обтошним все кругом. Как положено. Завтра будем думать только о том, как же нам плохо. А послезавтра будем радоваться тому, что выжили.

– А потом? Повторим?

– На тебя смотреть жалко. Сиди здесь, я пойду отпрошу нас. Раз дома тебя никто не караулит, пойдем гулять. Я знаю один барчик, он в самой заднице города, вряд ли кто его найдет из наших. Там и приземлимся.

Аня вернулась быстро.

– Идем, я такси вызвала. Мы свободны. А завтра выходной, отоспимся. Лиса, все будет хорошо, я тебе точно говорю.

Барчик маскировался в подвальном помещении за невзрачной дверью; незнающий человек ни за что бы его не нашел.

– Ты уверена, что это не вход в подвал? – Лиса с большим сомнением смотрела на дверь. – И что сейчас не прибегут возмущенные жильцы дома?

– Уверена, идем. Я тут часто прячусь.

Аня потянула на себя дверь. За которой оказалась еще одна дверь, уже металлическая. Нажав на звонок, объяснила:

– Тут вход в основном для постоянных клиентов. Просто так тебя не пустят.

– Он незаконный, что ли?

– Не говори ерунды, все с ним в порядке. У них такая политика.

– Как ты сюда попала?

Аня промолчала. Дверь открылась, впуская подруг. Аня быстро поздоровалась с охранником и потащила Лису внутрь.

Внутри помещения стояло около десятка столиков, большая часть из которых была уже занята. Барная стойка прилегала к стене, бармен расставлял бокалы и подмигнул Ане:

– Привет, дружок. Что сегодня случилось? Или ты взяла

с собой слушателя, и я тебе больше не нужен?

– Привет, Паш, сегодня твои уши свободны. Мы посидим тихонько где-нибудь в уголке.

Бармен кивнул на дальний столик.

– Я прихожу сюда, когда мне плохо, – пояснила Аня, падая на стул. – Паше приходится постоянно выслушивать мое нытье и вытирать мне слезы. Он знает мою жизнь даже лучше, чем я, так как в основном изливаю ему душу, когда хорошо выпью. И половины потом просто не помню.

– А, понятно. Тут еда есть?

– В основном тут выпивка. С едой сложно. Поваров нет. Могут только нарезку сделать из того, что в холодильнике лежит. Что пить будем?

– Водку? – нерешительно сказала Лиса.

– Быстро свалимся. Не успеем поболтать. Может, вино?

– Фу, от него голова жутко болит утром. Пиво тоже не буду, от него только в туалет бегать.

– Коньяк?

– И колу.

Официант принес заказ и тарелку с нарезанными овощами. Лиса разлила коньяк по бокалам, добавила колу. Поднесла бокал к носу и инстинктивно передернулась от запаха спирта. Аня рассмеялась:

– Ты пить-то умеешь? Вон как тебя корежит от одного запаха.

– Я редко пью. Моему мужу не нравится, когда от меня

запах алкоголя, – ответила Лиса, чуть отпивая из бокала. – Когда к родителям в гости прихожу, только тогда немного.

– А в компании?

– Нет у меня компании. И подруг нет. Никого у меня нет. Аня пораженно смотрела на Лису. Та пожала плечами:

– Я же тебе говорила, муж к столбу ревнует. Сложно при таком контроле где-то погулять.

– Любишь его?

– Конечно, – быстро ответила Лиса, допивая свой коктейль.

Аня налила еще. После того, как половина бутылки опустела, Лиса опустила голову и сказала, покачивая в руках бокал:

– Рома. Он, как бы это сказать, спас меня. Я ему очень благодарна.

– Спас?? – удивленно переспросила Аня. – От кого спас-то?

– Ну, я не знаю. От меня самой, наверное. Он просто взял и сказал мне, как жить и что делать. Дал уверенность что ли.

– Он просто запер тебя в клетку, по моему разумению. Да, может, где-то он и помог тебе в чем-то, но расплачиваться за это всю жизнь – тебе не кажется, что это, мягко говоря, глупо?

– Он хороший, – упрямо повторила Лиса.

– Я и не спорю. Но ты его не любишь же. Какого черта ты с ним живешь?

– Потому что я должна, – убежденно сказала Лиса.

– Дура ты, – Аня смешно глотала окончания, – тебе лет сколько? Пока есть возможность – развяжись ты с ним. Найди человека, от голоса которого у тебя будут мурашки бегать по всему телу, при виде которого у тебя будут подкашиваться ноги, и от запаха которого будет закрываться в голове.

– У тебя есть такой? – тут же спросила Лиса.

– Да, есть, – пьяно ответила Аня. – Только это односторонняя любовь. Поэтому я и прихожу сюда плакаться в жилетку Паше. Пашке все равно, а я не боюсь, что он растреплет по всему городу.

– И кто же?

– Да ты знаешь его. Этот урод. Ненавижу его, – Аня заплакала. Лиса принялась утешать ее, размазывая слезы платочком. Аня икнула: – Андрей.

Лиса чуть не упала со стула, вовремя ухватилась за столешницу. Аня и Андрей. Неожиданно.

– Ого, подруга! Как это тебя угораздило?

– Почему я знаю, просто случилось и все. А он... за каждой юбкой. Говорю же, урод.

– Уро-о-од, – согласилась Лиса, доливая им коньяк. – Еще какой урод! Красивый урод.

– Только не вздумай ему ничего говорить, слышишь? – ухватила Аня Лису за шею. – Если он узнает, что я сохну по нему, я этого просто не переживу. Он будет смеяться. И все будут смеяться. И шептаться за спиной. Как вот с тобой.

– Что со мной? – не поняла Лиса. – Про меня и мужа шепчутся за спиной?

– Я про тебя и Антона.

Лису сразу накрыла теплая волна. Антон. И Артем. И мурашки побежали по всему телу.

– Не говори ерунды, – резко ответила Ане. – Они на меня даже не смотрят.

– Они?

– Ты сама сказала, что на них тоже смотреть нельзя. Так что я смотрю только на... мужа. Все.

– Ага-ага, так я и поверила, – захихикала Аня. – Так кто эти загадочные Они? Неужто...??

– Замолкни уже – Лиса треснула Аню по ноге. – Я протрезвею когда, напишу книгу «Ты, твой пьяный язык и буйная фантазия». Трилогию. Да, – осмотрела стол: – У нас бутылка все. Еще одну будем брать?

– А ты волосы красишь? – Аня полезла к Лисе через стол. Лиса слабо отмахнулась.

– Неа.

– А я вот крашу. Из-за этого урода у меня вся голова седая. И волосы начинают выпадать. Гляди вот.

– Бедааа, – посочувствовала Лиса. – Дда убери ты свои руки, люди подумают, что у меня вши. Зови своего Пашу.

13

Артем остановил свой BMW у дома брата и посигналил. Антон свесился с балкона и крикнул:

– Ты что здесь делаешь? Амира сказала, что вы вечером ужинаете в ресторане.

– Я сбежал, – радостно крикнул в ответ Артем. И добавил чуть тише: – Что-то я подустал немного.

Антон услышал и ухмыльнулся.

– Одобряю! Я бы тоже так сделал. И куда двинемся?

– Знаю я одно местечко. Полный отстой. Она там точно меня искать не будет.

– Водку и воду, – сказал Антон официанту.

Официант принес бутылку, две рюмки и графин с водой. Артем наполнил свою рюмку.

– Эй, – отобрал у него рюмку Антон.

– Ты чего?

– Ты за рулем, – заметил Антон, исподлобья глядя на брата.

– А, может, это ты за рулем?

Антон одним движением опустошил рюмку.

– Я не могу, я уже выпил.

– Вот черт, – Артем налил воды. – Подразумевается, что ты сейчас напьешься и будешь ныть у меня на плече?

– Ага, еще и слюни пускать.

– Я буду тебя утешать и вытирать сопли, что ли? – возмутился Артем.

– Ты же старший брат. Тебе по статусу положено, – подмигнул ему Антон, снова наполняя рюмку. – Вот скажи мне, какого цвета у нее глаза?

– Серые, – машинально ответил Артем. Осознал вопрос и со злостью уставился на брата.

– Как небо перед грозой, – мечтательно протянул Антон, подвигая ближе бутылку. – Артем, давай вместе напьемся, что ли. Как раньше. И возьмем такси.

Артем посмотрел на водку, на Антона. Опять на водку. А почему бы и нет? Поднял голову и застыл. Пнул Антона.

– Глади, – шепотом сказал.

Через три столика от них сидела Лиса, подперев голову двумя руками, и что-то с серьезным видом втолковывала Ане. Между ними стояла почти пустая бутылка коньяка и кола.

– А вечер-то становится все интереснее и интереснее, – протянул Антон, наливая и выпивая следующую рюмку. – Ты не пьешь теперь точно. Ты водитель. Их нужно будет по домам развезти.

– Верно, – спокойно согласился Артем.

– Слишком просто, – подозрительно посмотрел на него Антон. – Я как раз подбирал железные аргументы, а ты – раз, и согласен.

– Ты пей, пей...

Артем откинулся на стул, наблюдая за Лисой. Антон сделал так же и спросил:

– Как думаешь, много они выпили?

– Думаю, что порядком. Гляди, к ним все пытается какое-то несчастье присесть.

– Помогу что ли, – Антон встал и направился к подругам. Несчастьем оказался мужчина средних лет, который желал познакомиться.

– Вали отсюда, быстро, – прошипел Антон, взял его за шкуру и передал брату. Артем передал мужчину бармену. Бармен вытолкнул его за дверь и показал Артему пустые руки.

Лиса подняла голову, несколько секунд изучала каменные лица Антона и Артема, потом со стоном опустила голову обратно.

– Боже, ну за что мне это? – послышался громкий шепот.

– О! – Аня, напротив, обрадовалась им. – Начальство, надо же. Тоже по подвалам шаритесь?

– Да, – серьезно ответил Артем, не отводя взгляда от Лисы. – Подвалы – это моя слабость.

Аня хихикнула. Лиса попыталась скрыться. Антон поймал ее за руку и усадил обратно на стул.

– Вы чем думаете, приходя в такое место одни?

– Это все вы! – ткнула в него пальцем Лиса.

– Я?? – изумился Антон. – И что я?

– Все из-за вас! – Лиса снова попыталась подняться. Ан-

тон помог ей встать на ноги, и Лиса сразу упала ему на грудь, ища точку опоры. Антон инстинктивно обхватил ее руками, прижав к себе. Артем стиснул зубы, издав зловещий скрежет. Аня решила, что лучше помолчит, и присела на краешек стола.

– Та-а-ак, ладно, – протянул Антон, глядя в ее запрокинутое лицо. – Готов выслушать все обвинения.

– Это вы. И эти сплетни. Слухи. И фото, – проговорила Лиса, запинаясь на каждом слове.

Антон ухмыльнулся:

– Что не так с фото? По-моему, хорошо вышло.

– Неужели было обязательно так стоять? И пялиться в экран можно было с другого места. И держать меня за руки? И все это видели! А эти ваши волосы...

Лиса протянула руку и запустила пальцы в волосы Антона, запутавшись в них. Антон поморщился и освободил ее руку. Лиса снова схватила его за хвост.

– Да обстригите уже их! – отчаянно воскликнула она.

– Нет.

– Да, верно, – поникла Лиса. – Не нужно. Они такие красивые. И длинные. Вот у вашего брата совсем другие волосы. Я их, правда, не трогала, но мне кажется, что они такие мягкие, такие гладкие, точно шелк. И скользят сквозь пальцы. Верно ведь? – Антон пожал плечами, показывая, что не имеет привычку щупать волосы брата и вообще его не интересуется, что там на голове у Артема. Лиса вздохнула и спря-

тала лицо в его рубашку:

– Господи, что я несу?? Не обращайтесь внимания. Это все коньяк. Мы с ним последний час постоянно спорим, у него есть свое мнение и оно иногда не совпадает с моим. Но в данный момент я не могу заткнуть этот фонтан. Простите.

Артем невольно улыбнулся, прикрыв глаза.

– Ты пьяна, – тихо сказал Антон ей в макушку. – Я отвезу тебя домой.

– Нет! – тут же подняла голову Лиса, ударив Антона по подбородку. – Мне нельзя домой!

– Почему это?

– Там никого нет.

– И что??

– Вообще никого, понимаете? Ни кота, ни собаки. У меня даже рыбок нет. Потому что они мешаются.

– Тебе?

– Конечно, нет! Мне подарили щенка. Он такой замечательный! Но муж сказал – нельзя домой собаку. Выкинуть его на улицу. А я его очень люблю. Поэтому отдала щенка маме. Теперь он живет у нее.

– Что она сказала? – шепотом переспросил Артем.

– Что очень любит мужа, поэтому сделала как он велел – отдала щенка, – так же шепотом ответил Антон. Понял, что он ничего не понял, но решил уточнить:

– И поэтому тебе нельзя домой?

– Да.

– Интересно. И куда тебя везти?

– Да никуда! Просто оставьте меня здесь! – закричала Лиса.

На них стали обращать внимание.

– Бери вторую и уходим, – сказал Антон Артему. – Слишком шумно здесь становится.

К ним уже бежал официант, размахивая счетом. Антон забрал у него счет, оценил:

– Слабовато как-то.

Артем молча приложил карту к терминалу, перехватил Аню и двинулся к выходу. Антон закинул Лису на руки и пошел следом. Лиса убеждала себя, что на них никто не смотрит.

– И куда мы едем? – Артем завел авто.

– Без понятия. Аня, тебя куда отвезти? Адрес, где живешь? – спросил Антон, перегнувшись через спинку переднего кресла.

Аня вцепилась в Лису.

– Нет уж. Мы пили вдвоем, и страдать тоже будем вдвоем. Выкиньте нас здесь. Также вдвоем.

– Жесть, – прокомментировал Артем.

Лиса мрачно смотрела в окно:

– Он меня убьет. Точно убьет.

– Кто?

– Мой муж.

Антон стиснул дверную ручку так, что послышался треск.

Артем бросил на него быстрый взгляд.

– Держи себя в руках.

Антон приподнял бровь и выразительно посмотрел на побелевшие пальцы брата, сжимавшие руль. Артем выдохнул и расслабил руки.

Вот черт.

– Поедем в офис. Завтра выходной, будет тихо, они смогут отлежаться. Можно вызвать Сан Саныча, чтобы облегчил им жизнь.

– С похмельем я и сам справлюсь, – ответил Артем.

Лиса открыла глаза и тут же закрыла их опять. Аня была права, сегодня она вряд ли в состоянии переживать о том, увидит ли Рома фото и какова будет его реакция. «Мне совершенно наплевать на это сейчас. Выжить бы».

– Перегар у вас тут что надо, – уважительно заметил Артем, проходя в маленький кабинет и расставляя на столе кружки. Заметил Антона, прислонившегося к спинке дивана – Тебе таблетку дать?

– Я в норме, – ответил Антон. – Здесь есть почти умирающие, их лечи.

Лиса осмотрела подозрительное содержимое кружки.

– Это что такое?

– Просто пей, – Артем поднес кружку к ее губам. – Тебе станет легче.

Лиса покачала головой и жалобно застонала:

– Меня сейчас стошнит от одного запаха, уберите это подальше. Не заставляйте! Можно, я просто умру? Готова написать письмо, чтобы снять с вас обвинения. Вызовете в понедельник полицию, они дальше разберутся, что делать.

Антон расхохотался:

– Слабачка.

Лиса незаметно показала ему язык и опять застонала:

– Все, сдаюсь. Я выпью это пойло, а потом вы уйдете. Вы

мне мешаете умирать. Ань, выгони их.

Аня согласно промычала.

Лиса наклонила голову и маленькими глотками выпила половину содержимого.

– Выглядите очень... необычно, – указала на одежду Артема. Братья переоделись в спортивные штаны и футболки. Без носков. Артем пошевелил босыми пальцами на ногах.

– Что было, то и надели. Думаешь, у нас тут полный гардероб, что ли?

– Я не в состоянии сейчас думать. Позже подумаю, – прошептала Лиса, сползая обратно на подушку. Артем помог ей улечься.

– Открою окно, свежий воздух, – сказал он.

Лиса уже спала.

Следующие два часа Артем что-то черкал на бумаге. Антон методично накачивался коньяком.

– Может, хватит уже? – раздраженно сказал Артем, глядя, как брат выливает остатки в бокал.

– Может, и хватит, – невнятно ответил Антон, выпивая все. – Вот скажи мне, Артем. Что в ней такого?

– Ничего.

– Тогда почему ты так бесишься?

– Не говори ерунды, – нахмурил брови Артем. – Они наши сотрудницы. Напились как сапожники. Мы случайно проходили мимо. Надо же было им помочь. Просто по-человече-

ски.

– Понял. Просто сотрудницы. А почему мы только с одной сотрудницей носимся – водички, диванчик, подушечка, лекарство? Жарко, холодно...

– Прекрати, – оборвал его Артем.

– Брат, у нас проблема? – прямо спросил Антон.

– Проблемы нет, – в тон ему ответил Артем, – потому как мы собираемся оставить все как есть. Ее с мужем, меня с Амирой.

– А меня?

– А тебя... Ну не знаю, найди кого-нибудь и тоже страдай. Можешь никого не искать и страдать от одиночества. Вариантов – море.

– Да уж... Перспектива что надо. – Антон достал следующую бутылку.

– Ты собрался надраться что ли? – резко спросил Артем.

– Мне не нравятся варианты, которые ты мне подсовываешь. Какая-то печальная перспектива сдохнуть в одиночестве. Так что лучше напьюсь.

Антон вытащил зубами пробку и начал пить из горлышка.

– Тьфу, блин. Дай сюда.

– Эй, ты вообще-то наш доктор, – возмутился Антон, забирая бутылку у брата. – Ты не можешь пить! Кто лечить нас будет?

– Ты идиот, – с отвращением сказал Артем.

– Думаешь, мне не все равно, что ты там обо мне дума-

ешь?

– Думаю, что ты уже не в состоянии думать. Имей в виду – тебя лечить я точно не буду. Можешь начинать писать завещание.

К утру Лиса сбежала. В маленьком кабинете Артем обнаружил только спящую Аню.

– Ты. Меня. Там. Бросила! – гневно кричала Аня, тыча в Лису пальцем. Лиса отступала назад, пока не уперлась в стол задом. – Я проснулась – а они стоят надо мной и смотрят!

– Действительно, жуть, – пробормотала Лиса.

– И таким загробным голосом: – где? А я откуда знаю, где?? Может, ты в окно выпала ночью.

– Надеюсь, ты это не сказала?

– Сказала, конечно.

– И что?

– Понеслись к окну проверять. Окно-то открыто было.

Лиса смутно помнила, как Артем что-то говорил про свежий воздух.

– Так второй директор пьяный был, хуже тебя. Еле на ногах стоял. Глаза красные! А первый готов был его самого выкинуть в окно. Кричал, что он алкоголик и что отправит его в лечебницу.

– О Боже, – прошептала Лиса. – Надеюсь, он не всерьез.

– И ты до сих пор будешь мне заливать, что у тебя с ними ничего нет? Я сначала думала про Антона. Но тут и Артем гармонично вписался. Так кто же??

Лиса закрыла лицо руками:

– Мне плохо. Хочу домой.

– Лиса! Подойди, будь добра, – раздался голос Антона в

проходе.

Лиса покрылась мурашками, сползла со стула и поплелась на звук.

Антон выглядел очень даже хорошо. И даже в носках. Он держал в одной руке огромную гору бумаг, в другой – чашку кофе.

– Хотел спросить – контракт, что там с ним?

– Мы его уже получили. Как только откроется возможность подписать – сразу подписываем.

– Хорошо. Направь мне то, что ты получила. Начнем готовить. Условия уже не изменятся, верно?

Лиса отрицательно помотала головой.

– Все, спасибо.

Антон пошел к лифту. Лиса поняла, что весь недолгий разговор изучала туфли собеседника.

– Что там? – подскочила Аня.

– Вроде все в порядке, – дрожащим голосом ответила Лиса.

Всю неделю Лиса успешно пряталась по углам, за цветами и в комнате отдыха. Иногда даже Аня не могла ее найти. Спустя неделю контракт был подписан и передан на исполнение.

«Ура», – сказала себе Лиса, отправляя подписанный контракт по внутренней почте. Настроение было отвратительное. Утром муж прислал сообщение, что позвонит вечером, у него выходной и есть время поговорить. Видеть мужа, да-

же по видеосвязи, желания не было никакого. Лисе казалось, что у нее на лице написано, что она делала в баре и в офисе. Рома сразу все поймет. А, может, ему уже прислали фото, и он хочет это обсудить?

«Все правильно. Давай, накрути себя. Это же самый верный способ проколоться. Расскажу все сама, покаюсь», – мысленно язвила себе Лиса, собираясь идти домой.

– Ты куда это? – спросила Маша.

– Ну так. Время уже. День рабочий закончился.

– Так мы же идем отмечать!

– Прошу прощения?

– Контракт подписан, ты умница просто! Директора сказали – отметить! Ресторан заказали на вечер, – скороговоркой говорила Маша. Лиса похолодела. – Ты вообще где была? Всем по почте разослали информацию.

Лиса открыла почтовый ящик. Действительно, непочитанное письмо, висит еще с обеда. Так, где она была?

– Маш, тут такое дело... Я не могу.

– Что?? Это же из-за тебя праздник. Как это – не можешь? – возмутилась Маша.

– Маш, уймись, – одернула ее Аня. – Если человек говорит, что не может – значит, так оно и есть. Лиса вечером очень занята. Перенести никак не может. В следующий раз пойдет обязательно. Ведь это не последний контракт.

У Лисы было стойкое ощущение, что ее обманули. Обокрали. Все друзья уехали, а она осталась на обочине гло-

тать пыль. От обиды и бессилия слезы навернулись на глаза. Схватила сумку и вышла из офиса, не оглядываясь.

– Ну, и где?

– Она узнала в последний момент о том, что решили отметить заключение сделки, – пыталась оправдать Лису Аня. – Вечер у нее уже занят был, отменить никак не могла. Она просила извиниться.

– Вот как оно бывает, – склонившись к брату, прошептал Артем, когда Аня ушла. – При любом раскладе звонок мужа ей важнее, чем вечер с нами. О чем я тебе и говорил. Не нужно ее запутывать, опутывать. Вообще не нужно ничего с ней делать. Она любит мужа. Мы не будем разрушать эту семью, понятно?

– Наверняка он звонит ей каждый день, – Антон запустил пальцы в волосы, снимая резинку. – Я бы так точно звонил.

– А я бы вообще не уезжал, – заметил Артем. – Но это неважно. Каждый звонок ей дорог.

Антон кивнул в сторону зала, где металась Амира.

– Тебя объявили в розыск. Может, пора вернуться к своей жизни?

Артем подвинулся в тень и затащил Антона.

– Бесит уже. Не высывайся.

Антон вопросительно поднял бровь.

– Чем тебя зацепила Амира?

– Она обещала не устраивать истерик и сцен ревности.

– Смешно, – сказал Антон.

– Ага. Обхохочешься, – ответил Артем.

Они стояли, засунув руки в карманы брюк, и смотрели на небо, на котором не было видно ни одной звезды.

– А чем тебя зацепила Лиса?

– Заткнись, – процедил сквозь зубы Артем, скосив глаза на брата. – Еще слово – и будешь собирать челюсть.

– Пфф. У тебя дым из ноздрей валит. Ничего себе реакция, – восхитился Антон. – И все-таки?

– У тебя что, напрочь отсутствует инстинкт самосохранения?? – Артем придавил Антона к стене. – Отстань, слышишь?

– Он иногда проявляется, – Антон стряхнул руки Артема. – Что ты так бесишься? Это простой вопрос. Например, она безумно вкусно пахнет.

– Она другая, – медленно сказал Артем, как будто обдумывал каждое слово. – Она разговаривает на равных, хотя все наши сотрудники сразу соблюдают дистанцию и до тошноты вежливые, услужливые и липкие.

– Отвратительно, согласен. Давай их всех уволим.

– Антон, а вдруг это был ее хитрый план? Заинтересовать тебя, интрига и все такое? – неожиданно сказал Артем, наблюдая за реакцией брата.

– Ага. Допустим. Но тогда ее дальнейшее поведение абсолютно нелогично, тебе так не кажется?

– Кажется, – мрачно согласился Артем.

– Все, я готов сдать бастион. Я сложил оружие и выкинул белый флаг. Только кому сдаваться? На горизонте пусто. Моя сдача в плен победителя не интересует, – проговорил Антон, облокотившись о перила. Волосы полностью закрыли его лицо, но, казалось, совсем ему не мешали. Он не делал никаких движений, чтобы убрать их. – Победитель поехал любезничать со своим мужем. Черт.

– Антон, по-моему, тебе нужна девушка. Свободная, желательна.

– Заткнись уже.

– Выглядишь паршиво, – заметил Артем.

– В зеркало погляди, – огрызнулся Антон.

Лиса накрылась с головой одеялом и выла, как раненная собака. Пять раз набирала номер Ани, чтобы узнать адрес ресторана, и тут же сбрасывала. Это ее вечер, отмечают успешное завершение ее работы, а она сама сидит дома и только представляет, как же там весело сейчас. Возможно, даже директора придут. Артем и Антон. От обиды перехватило дыхание. Лиса закашлялась и снова залилась слезами, закусив зубами свою руку, стараясь физической болью заглушить разрастающуюся боль внутри. Казалось, что она сейчас ослепнет, в глазах темнело. Тело сотрясали судороги. Ощутила вкус крови на языке и отстраненно подумала, что прокусила руку.

Это боль потери, потери чего-то очень важного. Такая

боль была Лисе хорошо знакома. И с мужем это не имело ничего общего.

От Ромы Лиса получила только сообщение, что его срочно вызвали на работу. Позвонит завтра. Цем.

– Ну, и где она?

– Она звонила? Что-нибудь сообщила, почему не вышла на работу?

Аня испуганно покачала головой. Она и сама переживала, не могла дозвониться Лисе. Номер недоступен. Уже собралась отпроситься до обеда, пойти проверить, что случилось. Тут ее и поймало начальство.

Братья Тарецкие грозно сверлили ее взглядами. На горизонте появилась Амира. Выглядела она взбешенной и Аня поняла, что сейчас будет шумно. Попыталась уползти вдоль стены. Антон поймал ее за руку:

– Куда это ты собралась?

– Я хотела поехать к Лисе сейчас, – быстро ответила Аня. – Я отпросилась уже, мой начальник меня отпустила. Я вернусь до обеда. Узнаю только, может, она заболела. Телефон у нее выключен.

Антон бросил быстрый взгляд на Артема, тот так же быстро кивнул ему в ответ, и пошел вперед, чтобы перехватить Амиру на подходе. Антон подтолкнул Аню к лифту спустился вместе с ней, повел ее к выходу. Аня удивленно косилась на Антона, но молчала. Когда он подвел ее к своей черной Audi, остановилась и решила открыть рот:

– Вы куда?

– Довезу. Так быстрее будет, чем ловить такси или на маршрутке, – пояснил Антон, открыл дверцу, усадил Аню и закрыл. Сел сам с другой стороны: – Адрес знаешь?

Аня сказала. И растеклась по креслу, проведя руками по коже, краем глаза рассматривая консоль и мониторы на ней. Все-таки безумно приятно ездить в такой машине.

Автомобиль сорвался с места, Аня судорожно вцепилась руками в дверную ручку.

– Пристегнись, – только и сказал Антон, глядя на дорогу. Потом перевел взгляд на побелевшую Аню: – Да не трусь ты так. Сейчас быстро доедем.

– Приз за аккуратное вождение вам не видать, как своих ушей, – пробормотала она в ответ. Антон хмыкнул.

Доехали действительно быстро. Аня выползла из машины на трясущихся ногах. Антон приподнял бровь и молча указал на подъезды – какой? Аня нажала кнопку вызова домофона. Подождала, нажала еще раз. Дверь открыл сосед, которому надоело слушать сигнал. Антон взлетел по лестнице, остановился у двери, позвонил. Постучал. Ничего.

– Звони, – кивнул Ане на дверь, сам отправил смс. Ответ пришел сразу же. Антон выругался. – Она может быть у родителей?

– Не думаю. Она никуда не собиралась. Я и номера их не знаю. И адреса, – Аня чуть не плакала.

– Номер мужа знаешь? Они вчера разговаривали. Может, он в курсе, что случилось?

Аня покачала головой. И нажала на звонок еще раз. Послышались шаги за дверью. Антон резко выдохнул, прикрыл на секунду глаза. Прислонился к стене и отправил еще одну смс.

– Лиса, ты дома? Это Аня, открывай уже!

Дверь приоткрылась и Аня ахнула:

– О Боже! Что случилось??

Антон выпрямился и заглянул через Анино плечо в щель. Дверь сразу же закрылась.

– Уходите, – слышался хриплый голос.

Антон нахмурился и спрятал смартфон в карман.

– Отойди от двери, я захожу.

Лиса пыталась повернуть ключ в замке, Антон слегка надавил на дверь и она приоткрылась. Лиса уперлась в дверь в другой стороны.

Антон осторожно толкал дверь, стараясь не ударить Лису. Аня прыгала вокруг Антона. Сосед выглянул из квартиры напротив.

– Да заходите уже, – процедила Лиса, оставив дверь в покое, и скрылась в ванной. – Устроили тут цирк. Все соседи прилипли к дверям.

Аня и Антон вошли в квартиру. Лиса решила отсидеться в ванной.

– Может, выйдешь уже? – не выдержала Аня. – Что у тебя произошло? Ты на работу не вышла. Даже не позвонила. Мы же переживаем. Что у тебя с телефоном?

– Он сел. Сколько времени?

– Обед почти.

Послышался шум воды. Лиса посмотрела на себя в зеркало – вода тут не поможет. Через пять минут сказала из-за двери:

– Я сегодня дома останусь. Завтра напишу объяснительную. Все в порядке. Вы можете идти. Спасибо, что разбудили.

Антон, до этого терпеливо подпиравший стену, подошел к ванной и с угрозой произнес:

– Если ты сейчас же оттуда не выйдешь, клянусь, я вышибу дверь.

Спустя пять секунд дверь открылась. Антон нахмурился еще сильнее. Вытащил Лису в коридор и приподнял подбородок пальцем, рассматривая отеки. Лиса обреченно закрыла глаза, не мешая ему. Пару раз шмыгнула носом. Аня тревожно суетилась вокруг.

– Да уймись ты, – сказал Антон. – Пойди чай завари.

Аня скрылась на кухне. Антон повернулся к Лисе.

– Малыш, что случилось? – мягко спросил он. И Лиса опять разревелась. Антон обхватил ее руками, прижал голову к своей груди и просто ждал, пока она успокоится. Появившуюся опять Аню движением брови выгнал на кухню. На звонившем без перерыва смартфоне отключил звук.

– Я испортила вам рубашку, – спустя пять минут сказала Лиса прерывающимся голосом, отодвинувшись от Антона, –

прошу прощения.

– Как ты себя чувствуешь? – серьезно спросил Антон, не обратив на рубашку никакого внимания.

– Хорошо, спасибо, – ответила она, не поднимая глаз.

– Не хочешь рассказать, что случилось?

Лиса помотала головой.

– Хорошо. Давай по-другому – я могу тебе помочь? – снова отказ. – Ладно. Аня может помочь?

Лиса смахнула вновь выступившие слезы. «Да! Верните мне вчерашний день!» – хотелось закричать ей. Не покидало ощущение, что она потеряла где-то полжизни. Вслух устало сказала:

– Нет, спасибо. Я разберусь сама. Вам не стоило приезжать сюда, – при этих словах Антон сжал зубы, – я просто потерялась во времени. Телефон сел и... будильник не звонил.

От его помощи вежливо отказались.

Антон терялся в догадках, что же произошло вчера?? Что такого мог сказать ей муж, что она рыдала всю ночь? Прошел вслед за Лисой на кухню. Аня уже успела всучить ей кружку и что-то говорила. Заметив Антона, замолчала. Лиса согнулась над столом, обхватив руками кружку, и смотрела в одну точку.

– Ты останешься здесь, верно? – это был не вопрос, и Аня это поняла. – Я возвращаюсь в офис. Лиса, завтра можешь тоже не выходить. Разберусь с этим, никаких объяснительных писать не надо.

И ушел.

Лиса опять заплакала.

– Ты с мужем поругалась?

– Он мне даже не позвонил вчера, – между всхлипами говорила Лиса.

– Ты плачешь, что он тебе не позвонил? Может, он занят был...

– Да мне все равно, позвонит он или нет! – закричала Лиса, треснув кружкой по столу и расплескав полчашки. Аня схватила полотенце и начала вытирать стол. Лиса посмотрела в окно.

– Я тогда не понимаю. Чего ты реवेशь-то?

– Потому что он сказал, что позвонит, – глухо ответила Лиса. – А я как идиотка, ждала, потому что не хотела скандала. Потому что струсилась сказать, что хочу пойти в ресторан. Потому что... Потому что.

– Так почему ты не позвонила мне? Я бы взяла такси и приехала за тобой. Господи, ты бы сэкономила мне кучу нервов. Я замучилась объяснять директорам, почему ты не пришла! – в ответ воскликнула Аня.

– Они ждали меня? – тихо спросила Лиса.

– Конечно, ждали. Сначала искали тебя, потом устроили мне допрос, – тут Аня осеклась и внимательно посмотрела на подругу. – Погоди-ка. Ты что, это из-за Антона?

Лиса покачала головой и оперлась лбом о стол.

– Из-за Артема?

– Перестань. Конечно, нет. Ты мне сама сказала, чтобы я не думала даже.

– Что-то мне кажется, что я права и дело в ком-то из этих двоих, – Лиса что-то промычала. – Только не говори, что в обоих.

– Глупости ты говоришь, – отрезала Лиса. – Конечно, дело ни в одном из них. А во мне. Я очень хотела пойти с вами. Из-за своей бесхребетности осталась дома и вот. Злюсь на себя. В следующий раз точно скажу Роме, что иду с коллегами.

Аня скептически выслушала, не поверив ни одному слову, но благоразумно промолчала.

– У меня коньяк есть, – внезапно повеселела Лиса и подумала: – «Мне надо разобраться для начала с собой».

Артем подждал Антона на стоянке. Вытащил его из машины и приложил к капоту.

– Ты вообще звонки видел??

– Вот черт, – пробормотал Антон, доставая свободной рукой смартфон и глядя в экран. 56 пропущенных. – Я звук отключил. Виноват.

– Ты...

Артем отпустил брата. Антон поднялся на ноги и красноречиво посмотрел на Артема, приподняв левую бровь. Тот отвернулся, прошелся рукой по волосам, вздохматив челку.

– Что там?

– Ничего.

– Не понял?

– Она жива. И почти здорова, – Артем при этих словах обеспокоенно глянул на Антона. – Она плакала. Судя по тому, что я видел – всю ночь. Причину говорить отказалась. Я, разумеется, старался выяснить, но она сказала мне, что я хреновый психотерапевт и выставила меня за дверь.

– Ты что, одну ее там оставил? – вспыхнул Артем, выхватывая у Антона ключи от авто.

– Уймись, брат. Тебе же все равно, – ласково произнес Антон, забирая ключи обратно.

Артем врезал Антону в челюсть. От неожиданности Ан-

тон пропустил удар и его голова качнулась в сторону. Почувствовал привкус крови во рту. Автоматически пригнулся, уворачиваясь от второго удара.

– Ты сдурел что-ли? – заорал он, и тут же получил кулаком снизу в живот, от чего согнулся пополам. Следующий удар отбросил Антона на его Audi. Антон сполз с автомобиля на землю и сплюнул кровь:

– Вот ты придурок. Как маленький, честное слово.

Артем тяжело дышал, молча глядя на Антона. Антон поднялся.

– Все, хватит. Пойду, умоюсь.

Артем двинулся к Антону.

– Артем, я серьезно, прекращай это, – Антон вытер губу тыльной стороной ладони и пошел к офису. Артем рванул за ним. Антон затормозил, развернулся и ударил его правым кулаком в бок, затем резко локтем описал дугу и врезал Артему в челюсть. Артем упал на землю.

– Черт, я же сказал – хватит, – Антон приподнял тяжеленное бессознательное тело брата. – Тащить теперь тебя. Вот урод. Еще и машину мне помял.

У лестницы толпились сотрудники.

– Как муравьи, – пробормотал Антон, перехватывая сползающего брата. – ну что стоите? Помогли бы что-ли.

Скинув Артема на руки мужчин, поднял глаза. Как он и подозревал, заняться в разгар рабочего дня людям больше нечем. Сотрудники всех трех этажей выглядывали из окон.

– Я вам зарплату в два раза урежу! – закричал Антон. – Вы меня слышали??

Шум на первом этаже стоял невероятный. Женщины не спускали с Антона восхищенных глаз, перешептываясь и украдкой вздыхая. Для такого обожания всего лишь надо было устроить мордобой? Двадцать первый век, а женщины тащатся от примитивных замесов, желательно с элементами крови. Жесть.

Мужская часть собралась в одну кучу, обсуждая технику боя и размахивая руками.

«Уверен, что получил бы море полезных советов, как результативнее отдубасить брата», – промелькнула мысль. Антон нашёл глазами Машу и подозвал к себе.

– Вызови Сан Саныча...

– Он уже у Артема, – быстро ответила Маша. Соображает, молодец.

– Оформи Лисе командировку на два дня. Вызови механика, пусть посмотрит, что там с Audi. И разгони уже всех этих бездельников. Иначе я их разгоню сам, – последнюю фразу Антон почти выкрикнул.

Внезапно стало тихо. Люди расслышали угрозу, и толпа потихоньку начала рассасываться. Маша робко что-то пропищала.

– Что? – не расслышал Антон.

– У вас кровь, говорю. Здесь, – показала пальцем куда-то

в область подбородка и шеи. – И цвет неважный там. Может, вы тоже к Сан Санычу заглянете?

– Да, спасибо. Так и сделаю. Чуть позже, – челюсть действительно болела, и область пресса как-то странно ощущалась. Артем все-таки бывает иногда большим придурком.

Антон направился к лифту, который, какое счастье, как раз ехал на первый этаж. Створки распахнулись и оттуда вылетела Амира, обводя помещение яростным взглядом. Найдя Антона, она широкими шагами пересекла небольшое пространство между ними и с размаху залепила ему пощечину.

– О как, – пробормотал Антон, приложив ладонь к своей и так ноющей челюсти.

– Ты просто животное! – закричала Амира. – Подонок! Артем лежит без сознания, ты его мог убить!

– Ну не убил же, – ответил Антон, пытаясь протиснуться мимо нее.

Амира снова замахнулась. Антон перехватил ее руку:

– Желаешь провести пару раундов со мной?

Амира дернула рукой, пытаясь вытащить ее из захвата. Антон сжал сильнее, наклонился к ней и зашипел:

– Мой брат – не барышня, если ты вдруг не заметила. Вполне способен постоять за себя сам и в твоей защите не нуждается. Тем более в такой, – разжал пальцы. – Исчезни. Быстро.

Поморщился, услышав за спиной очередную порцию восхищенных вздохов, и скрылся в лифте.

Амира потеряла запястье и, не глядя по сторонам, пошла к выходу.

– Позорно бежала, – прокомментировала Полина ей вслед. Напрягшие плечи Амиры показали, что она это услышала.

– Обиделась и ушла, что ли? А как же директор? – протодушно спросила Неля.

– Показуха это все, – ровно сказала Маша, вызывая по телефону механика. – Ты реально веришь, что она переживает за Артема?

Антон приоткрыл дверь в маленький кабинет и тихо спросил:

– Можно?

– Входи, – ответил Сан Саныч, невысокий стройный мужчина с седыми висками 50 лет. Очки скрывали уставший взгляд голубых глаз. Его лицо выражало тревогу. Он стоял, склонившись над Артемом, когда Антон вошел в кабинет.

– Ну как он? – тихо спросил Антон, присев рядом с диваном на пол. Положил руку на плечо Артема. Второй рукой взъерошил ему волосы, как в детстве. Действительно, как шелк. И тут же, вспомнив вопрос Лисы, отдернул пальцы. Как она там? Мысленно сделал пометку – позвонить Ане.

– Приходит в себя. Чем ты его так приложил?

– Локтем. Я не рассчитал немного, каюсь. Он просто взбесился, срочно требовалось успокоительное, – ответил Ан-

тон. – Ты, кстати, когда последний раз ему прививку от бешенства делал?

– Я все слышу.

Сан Саныч оглядел самого Антона.

– Ого! Да ты просто красавчик, – заметил он. – Иди-ка сюда.

Антон поднялся на ноги, позволил подвести себя к стулу. Сел, повернувшись лицом к окну.

– Сань, я тревожусь, – признался он, оглядываясь на брата. – Долго он так будет валяться? Это нормально?

– Долго – это сколько? – Сан Саныч поднес зеркало Антону. – Не паникуй. Полюбуйся лучше на себя.

Антон глянул на свое отражение. Нижняя часть подбородка с одной стороны начала опухать и покраснела.

– Говорить больно?

– Есть немного, – признался Антон, двигая нижней челюстью. Отложил зеркало. – Бывало и хуже.

Сан Саныч принес лед в пакете и протянул Антону:

– Рентген надо сделать.

– Да, хорошо, – легко согласился Антон. – Сделаю.

– Ты меня, верно, за дурачка держишь? – спросил фельдшер.

– Сань, мне некогда еще и по больницам бегать. Перелом нет точно, все остальное пройдет само через пару недель. Обещаю даже противовоспалительные принимать, которые ты мне обязательно сейчас всучишь. На большее я не согла-

сен.

– Вы как дети малые. Это все жалобы? – кивнул Сан Саныч на лицо Антона.

Живот. Ладно, это не важно сейчас. Антон кивнул головой, что больше никаких жалоб нет.

Сан Саныч вернулся к Артему. Посветил фонариком под веки, послушал пульс.

– Артем, слышишь меня?

Кивок.

– Голова болит? В ушах звенит? Посмотри на меня.

Артем открыл глаза. Увидел Антона и закрыл опять.

– Слушай, ты меня извини, – хриплым голосом сказал.

Артем. – Я погорячился немного.

Артем – и извинился? День потрясений какой-то.

– А ты что здесь делаешь? – спросила Маша на входе.

– Пришла на работу, – неуверенно ответила Лиса. Может, ее вчера уволили и забыли сообщить?

– Антон сказал оформить командировку. Ехай давай отсюда. Сегодня тебя не должно быть в офисе.

– Эм...

Аня затащила Лису внутрь.

– Маш, не вредничай. Она вернулась раньше и решила доделать здесь работу. Идем.

– Лиса, а ты не заболела? – вдогонку крикнула Маша. – Выглядишь как-то не очень.

– Спасибо, – проворчала себе под нос Лиса. – Я старалась. Коллеги вели себя странно. Вместо работы собирались группками и что-то обсуждали. Девушки краснели и хихикали, показывая друг другу смартфоны. Даже Андрей, увидев Лису, просто махнул ей рукой и отвернулся к соседу, продолжая разговор.

По первому этажу прошла хмурая Амира, даже не опоздав сегодня. Опустив голову вниз, в темных очках, она обратилась к Маше, которая приоткрыла рот от удивления:

– Мария, принеси мне, пожалуйста, чашку кофе. И вчерашний прайс лист. Я буду у себя.

– Что здесь произошло? – шепотом спросила Лиса.

– Я откуда знаю? Я вчера с тобой была, – так же шепотом ответила Аня. – Маш?

– Спроси у Нели, – ответила Маша. – Я занята сейчас.

– Девочки, – восхищенно простонала Неля. – Это было просто великолепно! Я такого в жизни не видела! Какая жалость, что вы все пропустили. Это было та-а-ак красиво!!

Лиса с Аней переглянулись.

– Я тебя сейчас стукну, – сказала Аня. – Что было-то?

Неля сунула ей свой смартфон:

– Я, правда, с окна снимала. Но все видно хорошо. Ну, смотрите же!

Аня запустила видео. По мере просмотра Лиса бледнела все сильнее и сильнее. Увидев, как Антон сполз по автомобилю вниз, она сжала пальцы и у нее перехватило дыхание. Когда Артем упал без движения, сердце застучало так, что у Лисы потемнело в глазах. Пол покачнулся, стены поплыли, потолок упал сверху и ударил по голове. Свет погас.

– Эй, эй, – резкий запах привел ее в чувство. Лиса сморщилась, отворачиваясь от источника вони. – Привет.

Лиса приоткрыла глаза и увидела Сан Саныча.

– Это нашатырь, что ли? – вяло спросила она.

– Ты упала в обморок, – пояснил фельдшер, закручивая флакон. – Как дела?

– Не пойму, – Лиса попыталась сесть. Сан Саныч грозно сдвинул брови, и она легла обратно.

– Полежишь полчасика здесь. Нужно этот кабинет забрать под лазарет. Я только здесь и нахожусь в последнее время, – проворчал он. – То этих двух спасаю, то тебя.

Лиса насторожилась.

– Вы о директорах?

Сан Саныч кивнул.

– Подрались вчера. Ты, наверное, слышала уже?

– Да, слышала. А что с ними сейчас? – Лиса старалась унять дрожь в голосе. «Пожалуйста, хоть бы с ними все было хорошо, Господи, прошу тебя! Я не буду даже смотреть с их сторону, только бы они были в порядке».

– Они в отпуске. Пару недель их не будет. Пусть отдохнут. А ты лежи. Полчаса. Голова не кружится? Ты что, ешь плохо что ли? От слабости в обморок падаешь.

Кажется, это он Полину откармливает?

Артем угрюмо таращился в монитор.

– Я уже задолбался здесь сидеть. Не могу больше видеть тебя двадцать четыре часа в сутки.

– Взаимно, – огрызнулся Антон. – Только вот беда – это мой дом. Не нравится – вали отсюда.

– Не могу, – несчастно ответил Артем. – Там Амира.

– И что ты предлагаешь? Чтобы я к ней шел?? Лежи молча, пока я не выкинул тебя в окно.

Артем встал с кровати, не обращая внимания на злой взгляд брата, и пошел к кофеварке.

– Тебе нельзя вставать, – крикнул вдогонку Антон.

– Я знаю, – нараспев ответил Артем.

– Ты так в жизни не поправишься. Ты что, вечно собираешься тут жить? – Антон сам ужаснулся от такой перспективы.

– Ага, – Артем вернулся с чашкой. – Я тут подумал, что если выбирать между тобой и Амирой...

– Тебе нельзя кофе! – опять закричал Антон, пытаясь выхватить чашку у Артема.

– Ага, – опять согласился Артем, пряча руки за спиной. – Там на столе еще длиннющий список того, что мне нельзя. Можешь почитать, – отошел от брата и с удовольствием хлебнул кофе.

– Осел, – проворчал Антон, разворачивая список и при-
свистнул: – Ого! Да это тянет на целый древнеегипетский
манускрипт. А давай я тебе лучше кашку сварю?

– Смотрю, твой синяк почти прошел??

– Пфф. А компот из сухофруктов хочешь?

Артем криво усмехнулся:

– Не испытывай судьбу.

Антон рассмеялся. Артем посмотрел на чашку, на свои
руки и внезапно сказал, не поднимая головы:

– А знаешь, что я заметил?

– Мм?

– Последнее время я хочу ходить на работу. В смысле, я и
раньше ходил, а сейчас я именно хочу туда идти. Бежать. Да
неважно. Мне там хорошо. Странно, правда?

– Каждый день чувство предвкушения? Мурашки в жи-
воте? Эйфория в голове? Да ты влюблен в свою работу! По-
здравию, что ли, – ответил с горечью Антон.

Артем окинул напряженным взглядом брата.

– Да уж, влипли так влипли, – сказал он.

Спустя две недели братья вернулись в офис. К тому времени все подробности уличного боя уже обговорили вдоль и поперек, ажиотаж стих, атмосфера в офисе вернулась в привычное русло.

Идя по первому этажу к лифту, здороваясь с сотрудниками, братья Тарецкие с трудом отводили взгляд от стола, за которым сидела Лиса. Она склонилась над монитором, держа в зубах карандаш, и ни разу не оглянулась.

– Маша, зайди ко мне с докладом через полчаса, – сказал Артем, прежде чем створки лифта сомкнулись.

– Кратко – что было за две недели? На что нужно обратить внимание? Какие-то проблемы были?

– Все в порядке. Амира взяла на себя руководство. Проблем не было, все в рамках текучки, все решалось по мере возникновения. Насколько я знаю, она сделала отчет к вашему возвращению. У нас на подписании еще один контракт. Амира одобрила его.

Артем вздохнул:

– Позови ко мне Амиру с отчетом.

Антон проводил Машу до двери.

– Что с моей машиной?

– Она на стоянке. Механик сделал все как вы велели.

– А... Ладно, неважно. Можешь идти.

Маша прикрыла за собой дверь.

– Она даже не оглянулась!

– Это к лучшему, – сказал Артем. – Значит, у нее мозгов больше, чем у нас двоих, вместе взятых.

– Сегодня ты съедешь из моего дома, понял? Бесишь.

Лиса пялилась в монитор, сжав зубами карандаш. Всем телом ощущая взгляды братьев на себе. Мысли смешались в кучу, ладони вспотели. «Хоть бы они не подошли», – молила она. Услышав сигнал лифта, выдохнула, поняв, что все это время не дышала. «Я становлюсь параноиком», – подумала она.

Весь день ожидала вызова к ним в кабинет, Маша наверняка рассказала о новом контракте. Но Антон вызвал Андрея. Андрей взял у Лисы папку с документами по контракту и ушел на доклад. Вернувшись, протянул ей бумаги и спросил только:

– Ты что, в немилость впала?

Лиса пожала плечами, показывая нечто среднее между «я не в курсе» и «мне все-равно». А внутри все стыло.

«Я точно схожу с ума», – сказала Лиса своему отражению в зеркале в комнате отдыха. – «Боюсь, что они обратят на меня внимание, а когда не обращают – впадаю в истерику». Аня бросила обеспокоенный взгляд через зеркало.

– Хреново выглядишь, – сказала она.

– Я в норме, – коротко ответила Лиса. – Вечером уйду пораньше – у мамы день рождения.

– Как Рома?

– А?

– Лиса, дочка, спрашиваю, Рома как устроился?

– А, нормально.

– Звонит?

– Угу.

– Когда домой едет?

– Через месяц, сказал. А что?

Мама отложила полотенце, которым вытирала тарелки, села напротив Лисы.

– Ты изменилась. Не узнаю тебя. Не хочешь рассказать ничего?

«Да запросто. На моей работе есть два директора. Два брата. Два нереальных мужика, при виде которых начинает шуметь в голове и я теряюсь в пространстве. Они вроде и замечают меня, и нет. Иногда мне кажется, что они готовы убить за меня, а иногда демонстрируют полное равнодушие. Ах, да, мама, я люблю их обоих. Как тебе такое?»

– Понятно, что изменилась, – улыбнулась Лиса уголком губ. – Я же вышла в люди. Новые знакомства, работа, общение.

– Давно я тебе говорила, что постоянно сидеть дома – не самое хорошее занятие. А ты все: Рома будет сердиться, бу-

дет недоволен. Что Рома на это сказал?

– Ничего. Позлился и все.

– Скучаешь по нему?

«Упаси Боже! Мечтаю, чтобы он не возвращался»

– Сложно сказать. Я никогда не оставалась одна. Хотя мне даже нравится иногда.

Лиса знала, что маме Рома совсем не нравился. Деспот и самовлюбленный тиран, отзывалась ее мама о нем. И была совсем не против их развода. Отчим отмалчивался, но Лиса знала, что он всегда будет на ее стороне.

Но симпатия дочери к двум мужчинам ему тоже вряд ли понравится.

– Слушай.

Лиса подняла голову от цифр и посмотрела на Аню.

– У тебя если есть документы на подпись – готовь. Директора уезжают на неделю. Никого не будет.

– Уезжают? – внутри что-то оборвалось. – Куда?

– У них встреча назначена с твоими последними заказчиками. В Сочи, представляешь?

– Представляю, – ровно ответила Лиса. – Поняла. Сделаю.

Но разве Амира не будет замещать их на время отсутствия?

– Так она с ними же едет.

– Мм, ясно.

– И я еду! – пропела Аня, кружась вокруг своей оси. –

Меня в качестве секретаря берут. Здорово-то как!

– Рада за тебя, – упавшим голосом произнесла Лиса.

– Ты не представляешь, – страшным шепотом сообщила

Аня, – кто еще едет!

– И кто же?

– Андрей! – округлила глаза Аня. – Они его записали на обучение.

– Ясно, – на автомате повторила Лиса. – Обучение. Отлично.

– Мы с ним будем рядом целую неделю, у меня уже ноги подкашиваются, как подумаю. И бабочки в животе летают!

И никого рядом не будет из этого зверинца, – Аня свирепо обвела взглядом первый этаж, – которые спят и видят, как бы затащить его в темный уголок.

– Да он и сам не прочь вроде... Ай!

Аня дернула Лису за хвост:

– Готовь документы. Отнесешь сама Артему, самообслуживание. Меня отпустили раньше.

Сердце пропустило удар. Моментально бросило в жар. Последний раз она видела Антона в своей квартире три недели назад. Артема перед этим в офисе. После этого они ни разу не встречались, даже случайно.

– Как сама? Может, Маша или Таня сходят?

– Такое ощущение, что ты его боишься, – Аня заметила, наконец, выражение лица Лисы. – Лиса, мне безумно жаль, что так получилось. Но я тебя сразу предупреждала – с ними лучше не связываться. Ни с одним, ни со вторым. Они поиграются со скуки и все. А ты будешь подушку жевать по ночам и в одеяло сморкаться. По сравнению с ними даже Андрей – ангел.

Она немного отошла, и вернулась обратно. Прошептала на ухо Лисе:

– Они не женаты. Я их паспорта Амире относил для заказа билетов, заглянула.

Спазм сдавил Лисе горло, дыхание перехватило. Аня схватила пульверизатор и окатила ее водой.

– Дыши. Черт. Да что за беда с тобой??

«Как я до такого докатилась?» – Лиса меланхолично наматывала на палец волосы, распускала и опять наматывала, сидя в комнате отдыха и наблюдая за пауком, сидящим в углу в ожидании добычи. Аня сушила ее блузку феном, тревожно поглядывая на подругу. Оля пыталась ковырять Аню, зная, что она уезжает вместе с Андреем, но Аня не обращала на нее внимания. Поняв, что выглядит глупо, Оля ретировалась.

– Держи, – Аня подала Лисе блузку, осторожно дотронувшись до плеча. – Она сухая. Даже пятен не осталось.

– Спасибо, – Лиса натянула ее на себя. – Я пойду.

– Давай я схожу, отдам на подпись. Хочешь?

– Нет, ты иди. Тебе же собираться надо. У меня времени полно, не переживай, – Лиса остановилась в дверях, глядя в полные слез глаза Ани. – Ань, твоей вины ни в чем нет. Я сама дура, ты предупреждала. Я очень рада, что тебе выпала такая возможность – поездка с любимым человеком. Дорожи этим, ладно? – и шутливо добавила: – Я жду, что ты вернешься с результатом. Например, с колечком. Ну все, иди уже.

Лиса вернулась на первый этаж, собрала бумаги в папку и пошла к директору. Постояла минуту перед дверью, постучала и заглянула в кабинет.

– Можно?

– И что ты здесь делаешь? – спросил Артем, не поднимая

головы от бумаг на столе.

– Прошу прощения?

– Спрашиваю – что ты делаешь в офисе?

– Ну... Аня сказала принести вам срочно документы на подпись, так как вы уезжаете.

– И?

– Вот, – она положила папку ему на стол. – Я принесла.

– И почему ты не собираешься? Остальных уже и след простыл. У нас самолет через два часа.

– Хорошо. Счастливого пути.

Артем отложил ручку и поднял глаза:

– Я, наверное, непонятно объяснил. У нас с тобой самолет через два часа, почему ты еще на работе?

Лиса быстро села, вцепившись в подлокотники кресла.

Верно ли она расслышала??

Артем приподнялся из-за стола:

– Тебе плохо?

– Ничего, голова немного закружилась.

– Ты здорова? – резко спросил Артем. – Сан Саныч сказал, ты недавно сознание потеряла.

– Я в порядке, правда. Неожиданно про поездку, – улыбка медленно растягивала губы.

Артем чертыхнулся:

– Тебе не передали что ли?

– Нет. Я только что от вас это услышала.

«Вот сука. Я ее скину с самолета». Артем подписал остав-

шиеся бумаги и встал.

– Поехали, соберешь вещи и в аэропорт.

Лиса поднялась вслед за ним, подошла к двери. Артем открыл дверь, пропуская Лису, сказал:

– Слушай, я не спросил... Я взял на себя смелость решить за тебя. Но если ты вдруг не можешь поехать, то...

– Могу, – быстро перебила его Лиса. – Я буду ждать вас внизу.

И убежала к лифту. Когда створки лифта за ней закрылись, Артем облегченно выдохнул и скинул брату сообщение.

Лиса провела в квартире ровно 10 минут и уже бежала вниз с сумкой через плечо. Забравшись в BMW Артема, повернула к нему сияющее лицо:

– Я готова. Можем ехать.

– Паспорт?

– С собой, – она похлопала по сумке.

– Вещей не мало взяла? – с сомнением оглядел сумку Артем. – Мы на неделю едем.

– Мне много не надо. Поехали уже, опоздаем.

Артем тихонько ухмыльнулся и повернул ключ зажигания. Позвонил Антон, Артем включил громкую связь.

– Вы где вообще есть? – заорал Антон.

– Сейчас будем, – коротко ответил Артем.

– Оставил меня с этими... Какого лешего вообще они здесь делают? Слышишь, Артем, ты просто вкрай обнаглел. Сам-то..

Артем отключился. Лиса рассмеялась. Она чувствовала такую легкость, как будто целый день тащила на себе тяжеленный груз, а потом его скинула. Повернулась к Артему, одарив его улыбкой. Артем сжал пальцы на руле, глядя на дорогу, мечтая дотронуться до сидящей рядом женщины.

– Про кого говорил ваш брат?

– Подозреваю, что про Амиру и ее кузину.

Лиса помрачнела и уставилась в окно. Совсем вылетело из головы, она тоже едет. Артем бросил на нее из-под ресниц взгляд, не поворачивая головы, и прикрыл на секунду глаза, скрывая довольный блеск. «Похоже на... ревность?»

– А кухня – она тоже работает с нами? – после небольшой паузы спросила Лиса. – Просто не знаю еще всех в лицо.

– Нет. Амира ее пригласила, чтобы она составила компанию Антону, – при этих словах Лиса испуганно подняла глаза на Артема и отвернулась опять. – Ей все покоя не дает, что он одинок. Пытается ему сосватать свою родственницу.

– Понятно, – глухо ответила Лиса. – Она просто молодец, так заботится о вашем брате.

Ему показалось, или она язвила?

Когда BMW влетела на стоянку аэропорта, регистрация на рейс уже заканчивалась. Артем потащил Лису на буксире в терминал. Сумки бросили в машине, быстро прошли контроль и побежали к стойке, где Антон очаровывал молоденькую девушку, пытаясь ее задержать на месте.

Потеснив Антона плечом, Артем улыбнулся агенту:

– Извините, пробки, – и протянул паспорт. После этого повернулся к Антону, медленно осмотрел его с головы до ног и выдал:

– Ого!

Антон закатал рукава рубашки, обнажив внушительные бицепсы, расстегнул верхние пуговицы рубашки, щеголяя

грудными мышцами, украшенными замысловатой татуировкой. Распустил хвост и частенько запускал руки в волосы, перебрасывая их с одного плеча на другое. Его глаза обещали Артему мучительный конец.

У Лисы упала челюсть, девушка за стойкой регистрации подбирала слюни. Артем моргнул, потом еще раз и подтолкнул Лису локтем к стойке.

– Паспорт дай, – сказал сквозь зубы.

– Проблемы? – осведомился Антон у Артема, заметив его взгляд.

– Э... Нет, проблем нет. Спасибо, – поблагодарил Артем агента, схватил Лису за руку и потащил в зал ожидания.

Антон нагнал их, застегивая на ходу пуговицы на рубашке:

– Чувствую себя проституткой. Вы где были??

– Кое-кто забыл сообщить Лисе, что она летит с нами, – бросил Артем, не сбавляя шаг. – Времени было в обрез. Мы старались как могли, – не выдержал и остановился. – Ты что за представление там устроил?

– Я старался, как мог, – съязвил Антон, стягивая волосы резинкой. – Что я должен был сделать? Связать ее? Она уже сворачивала свою деятельность. Пришлось импровизировать.

– Да уж, – Артем потащил Лису дальше. – А ты чего уставилась на него?

– Я – ничего, – пискнула Лиса.

– Что ты там шепчешь? – Артем был в бешенстве.

– Остановись, она уже задыхается, – спокойно сказал Антон, встав перед братом. – Пусть идет в зал ожидания, найдет наших. А мы с тобой сходим за сумками.

– Точно, сумки. А я-то думаю – что я забыл?

– Ну ты и придурок! – в сердцах воскликнул Артем.

– Завидуешь? – подмигнул Антон. – Мы можем найти дру- гую девушку и показать тебя ей при Лисе. Что скажешь?

– Говорю же – идиот.

Артем достал сумки и вручил их брату:

– Держи вот, займи руки. Это надо же – в аэропорту раз- деться и соблазнять работников прямо на рабочем месте! Гос- поди, да в жизни бы не додумался!

– Поэтому у тебя есть я, – серьезно ответил Антон. – По- тому что ты педант. Идем.

К залу ожидания прошли другим путем, чтобы не столк- нуться с уже знакомой девушкой.

– Артем, зачем ты взял Амиру?

– Отец ее очень просил. Чтобы она присутствовала на встрече, набиралась опыта. Ничего более. Она... все, съеха- ла. Больше я не буду у тебя прятаться.

– Жаль, – философски изрек Антон. – Я начал уже к тебе привыкать.

Артем рассмеялся и хлопнул Антона по спине.

– Я люблю тебя, брат, ты же знаешь?

– Конечно, знаю, – спокойно ответил Антон. – Теперь второй вопрос – что это за фифа с ней? И почему она так на меня смотрит?

Как только Лиса прошла в зал ожидания, все еще под впечатлением от увиденного, на нее налетела Аня и повисла на шее:

– Почему ты не сказала, что тоже летишь? Я вся извелась, думая, что ты будешь там без меня целую неделю делать. Даже была мысль отказаться.

– Я и не знала, что лечу, – рассмеялась Лиса. – Мне Артем сказал, когда я принесла ему на подпись документы. «Почему ты еще здесь?» говорит.

Аня захихикала, когда Лиса стала пародировать голос Артема.

– Что твой муж сказал?

– Ничего не сказал, – поджала губы Лиса. – Он еще не знает. Я только родителям сказала. Вот позвонит – и скажу.

– С проблемами надо разбираться по мере поступления, – Аня подняла палец вверх, изображая мыслителя. – Пойдем, там Андрей остался на растерзание этим двум дамочкам.

– Кузина Амиры – она какая?

– Сейчас сама увидишь.

Кузина Амиры, девушка лет двадцати, сидела рядом с Амирой с высоко поднятой головой, снисходительно поглядывая на Андрея, который старался ее развлечь разговором.

Жгучая брюнетка с яркими голубыми глазами, она сразу приковывала внимание к себе. Амира рядом с ней смотрелась немного блекло. Овальное личико было идеально. Красиво изогнутые тонкие брови сейчас были слегка приподняты, выражая недоумение – «что я делаю в этом цирке».

Лисе она категорически не понравилась. «Понятное дело, ведь я знаю, для кого она предназначена» – напомнила себе. Стоило только представить ее с Антоном, как настроение испортилось еще больше. Лиса напомнила себе, что Артем и Антон всего лишь ее работодатели. И повода к ревности нет и не может быть. Легче не стало.

Поздоровалась и присела на противоположное сиденье, прислушиваясь к объявлениям. Амира что-то сказала на ухо кузине. Кузина чуть улыбнулась, кивнув головой. «Точно меня обсуждают», – с досадой подумала Лиса, впервые пожалев, что не носит с собой косметичку.

Шестым чувством уловила появление Антона с Артемом. По спине пробежала теплая волна и Лиса успокоилась.

Кузина, наоборот, напряглась, как хищник перед прыжком, из-под ресниц наблюдая за приближением братьев. Лицо озарила приветливая улыбка и она поднялась с сиденья.

– Добрый вечер, – подала руку Антону, кивнула Артему. – Я Кристина, сестра Амиры. – Антон пожал кончики ее пальцев и убрал руки в карманы, покачиваясь с носка на пятку и обратно и пристально рассматривая кузину с головы до ног и обратно. Она немного стушевалась. Лиса злорадно улыба-

лась. Артем остался стоять за спиной Антона. «Группа поддержки», – одобрила его позицию Лиса.

– Что вы здесь делаете, Кристина? – спросил Антон, поняв, что это вся ее речь.

– Антон, это невежливо, – прошептала Амира.

– А вежливо ставить нас перед фактом, что с нами в командировку летит незнакомый человек? Который, к тому же, не имеет никакого отношения к фирме? – резонно заметил Антон.

Амира в панике посмотрела на Артема, ища у него поддержки. Артем вернул ей взгляд «разбирайся сама».

– Ну что, идем на досмотр? – неожиданно вмешался Андрей, с жалостью глядя на Амиру. – Надеюсь, все в курсе, что колюще-режущие предметы проносить на борт нельзя?

Антон, Артема, Амиру, Кристину и Лису стюардесса провела на места бизнес класс. Антон расположился напротив Артема. Место Лисы оказалось рядом с Антоном. Амира приземлилась рядом с Артемом. Кристину отправили в соседний ряд. Аня и Андрей ушли дальше в салон.

Лиса шепотом спросила у Антона, сколько времени займет полет. Ответ «два часа» совсем не воодушевил ее. Она чувствовала себя не в своей тарелке под взглядами Амиры и Кристины, к тому же присутствие обоих братьев в столь тесном пространстве заставляло ее сильно нервничать. Глядя на Антона, она прокручивала в голове его представление

перед стойкой регистрации и начинала краснеть, когда ненароком представила на его месте Артема.

Артем насмешливо наблюдал за ее мучениями, как будто читая мысли. Обе стюардессы крутились около их кресел, все время пыталась что-то поправить, принести или спросить. При этом не отрывали взглядов от братьев. Которые на них вообще не обращали внимания.

Лиса сдалась:

– Возможно ли поменяться с кем-нибудь местами в салоне?

Артем прикрыл глаза, откидывая голову на спинку кресла.

– Сиди уже, – раздраженно процедила Амира. – Это тебе автобус, что ли, чтобы прыгать по всему салону?

Антон скосил глаза на нее и подозвал стюардессу:

– Екатерина, у нас небольшая просьба. Девушка желает лететь с подругой в салоне эконом. Вас не затруднит это устроить?

– Я уверена, проблем не будет, – Екатерина немного порозовела, опуская ресницы и прикусывая губу, изображая мыслительную деятельность. Лиса начала всерьез опасаться за Антона. – С бизнес класса в эконом пересадить проще, чем в обратном порядке. Пройдемте со мной.

Лиса ушла вслед за стюардессой.

– Деревня, – проводила ее Амира.

– Закрой рот, – ледяным тоном произнес Артем, не от-

крывая глаз. Антон видел, что брат в бешенстве, и мило улыбнулся Амуре.

– В каком отеле ты снял номера? – спросила Амира, когда они вышли из аэропорта.

– Мы остановимся у моей тетки, – ответил Артем, оглядываясь вокруг. – У нее дом большой дом, мест хватит всем.

– Но... – Амира замолчала, заметив недобрый взгляд Антона. – Конечно, как скажешь.

Лиса и Аня молча осматривались. Лиса никак не могла поверить, что она решилась уехать, ничего не сказав мужу. Ее не покидало ощущение нереальности происходящего. Она посмотрела на своих спутников, перевела взгляд на сверкающие огни аэропорта, на темное небо, на фигуру, стоящую чуть отдаленно от основной компании.

Антон. Он смотрел прямо на нее со странным выражением на лице. Крайне напряженный. Слишком серьезный. Он стоял, чуть склонив голову вниз, в глазах отражались блики фонарей. Руки, как всегда, в карманах. Опасный хищник. «Он будто ждет», – подумала Лиса. Их взгляды встретились и окружающий мир исчез. Сердце ухнуло вниз, дыхание перехватило, ее бросило в жар. На долю секунды ей показалось, что она падает в пропасть.

Тут же ее ощутимо встряхнули. Лиса судорожно вдохнула воздух в легкие, в голове немного прояснилось. Звон в ушах понемногу стихал. С удивлением обнаружила все де-

сять пальцев своих рук, вцепившиеся в предплечье Андрея. Аня плеснула ей в лицо ледяной водой из бутылки, приговаривая скорее для собственного успокоения:

– Дыши. Вот так, хорошо. Умница. Андрей, уложи ее на лавку.

Лиса быстро отпустила руку Андрея, украдкой взглянув на Антона. Он уже стоял рядом с Артемом, заглядывая в его смартфон. Ни один из них не обращал на нее внимания. «Я брежу, что ли?». Вслух сказала:

– Не надо лавку. Я в порядке.

Огляделась. Амира и Кристина были заняты друг другом. Артем с Антоном не смотрели в ее сторону. Отлично, никто не видел, как она сходит с ума. Спасибо и на этом.

– У тебя слишком часто кружится голова. Лиса, ты не беременна? – внезапно спросила Аня. Вся компания резко прекратила разговоры и повернулась в их сторону. Проходящая мимо женщина с девочкой ласково ей улыбнулась.

– О Боже! – простонала Лиса, опускаясь на лавочку и закрывая лицо ладонями.

На стоянку заехала «Газель». Водитель вышел из машины и помахал руками над головой.

– Ребята, – крикнул он, – давайте сюда.

– Мой дядя. Приехал нас встретить, – кратко пояснил Артем. Они с Антоном покидали сумки в багажник, обняли по очереди дядю: – Рад тебя видеть. Как тетя?

– Ждет тебя еще с утра, – подмигнул дядя в ответ. – Сюр-

приз тебе приготовила.

– Я же просил, – с досадой проговорил Артем.

– Ты же знаешь свою тетку – она все-равно сделает, как считает нужным, – пожал плечами дядя. – Садитесь.

Артем держал дверь, пока остальные рассаживались. Лиса прошла в салон последней. Поднимаясь на подножку, вскинула глаза на Артема и быстро опустила голову. Артем, как обычно, был в ярости, темные глаза опасно сузились, губы сжаты в жесткую линию. Пряди волос частично прикрывали левую сторону лица, на котором явно проступало желание свернуть ей шею, но вместо этого Артем осторожно поддержал ее за талию, помогая забраться внутрь «Газели». Молниеносные смены настроения, похоже, были для него нормой. Сам сел рядом с братом на переднее место и «Газель» выехала со стоянки.

Всю дорогу Лиса смотрела в окно, не реагируя на попытки Ани ее разговорить. Аня в итоге отвернулась к Андрею, оставив ее в покое. Амира с кузиной шептались позади.

«Газель» остановилась около двухэтажного дома, огороженного деревянным забором из тяжелых бревен, уложенных горизонтально. Пока Андрей выгружал сумки из багажника, Артем и Антон скрылись за воротами. Дядя повел остальную группу следом.

– Собак нет, можете идти спокойно, – сказал он. – Установлена сигнализация, так что огромная просьба по ночам не лазить через забор.

Территория перед домом размером примерно с небольшое футбольное поле была засажена хвойными деревьями.

– Нам достался дом по наследству, – пояснил дядя, обводя рукой деревья. – Многим деревьям более двухсот лет. Еще мои прапра-кто-то там высаживали. Ближе к дому есть беседка, и бассейн рядом. Сейчас темно, а то я бы вам все показал.

Беседка и бассейн очень воодушевили Амиру и Кристи-ну, они вертели головой, пытаясь их разглядеть. Дорожку к дому освещали металлические уличные фонари, свисающие на цепях с кованых столбов. Они покачивались на ветру, создавая фантастические иллюзии, преображая территорию в сказочные миражи. Лиса затаила дыхание, боясь разрушить волшебное мгновение.

– Нравится? – довольно спросил рядом дядя.

– Безумно! – шепотом ответила Лиса. – Вы и правда здесь живете??

Дядя рассмеялся:

– Днем это обычные деревья, обычная лужайка и обычный дом. Идея с фонарями принадлежит Антону, его рук дело. Только ночью здесь подобное волшебство. Моя жена часто выходит ночью посидеть среди деревьев. Говорит, что стоит лишь поверить и протянуть руку и...

– И откроется проход в другой мир, – закончила Лиса.

Дядя внимательно посмотрел на нее.

– Ты там была? – серьезно спросил.

– Я иногда искала этот проход, когда была маленькая. Часто мне казалось, что вот он, стоит только руку протянуть. Знаете, будто кожей ощущаешь его, шестым чувством. А потом я выросла и поняла, что сказки – это всего лишь сказки, – грустно усмехнулась Лиса.

– Да уж, – вздохнул дядя. – Меня Олегом звать.

– Я Алиса. Олег – просто Олег?

– Да, так проще. И меньше букв.

Где-то она уже это слышала.

Тетя братьев была пожилой невысокой очаровательной женщиной, одного с Лисой роста. На загорелом лице сияла открытая улыбка, волосы собраны в пучок на затылке, ни грамма косметики. Она была немного полновата, но это ее совсем не портило. В момент, когда Лиса вошла в дом, тетя висела у Артема на шее, он обнимал ее одной рукой, в другой держал коробочку. И выглядел очень смущенным.

– Тетя, спасибо. Не стоило себя так утруждать, я же просил не напрягаться. Я и сам не вспомнил бы, если бы не ты.

– Не говори ерунды, – стукнула его тетя по руке. И тут же погладила по щеке. – Это важно. И не поверю ни за что, что Антон не поздравил. Уверена, что он тебе позвонил, как только прошла полночь.

Артем усмехнулся краем губ: Антон в полночь уже звонил в его дверь с тортом и виски.

– Ты, как всегда, права, он мне позвонил.

«Ого, у кое-кого день рождения» – подумала Лиса. Интересно, сколько ему лет? 35? 45? У кого бы спросить? Точно, Аня видела его паспорт.

Тетя обернулась и увидела замерших в дверях гостей. Оставила в покое Артема, напоследок заправив ему челку за ухо, и пошла к гостям. Как только тетя отвернулась, Артем вернул челку на место. Антон приобнял его за плечи, вытянул губы в трубочку и изобразил быстрые поцелуи, тщательно при этом заправив заново челку Артема за ухо и пригладив ладонью. Артем с раздражением отпихнул брата, отведив ему попутно подзатыльник, тряхнул головой.

Лиса все это время честно пыталась слушать, что говорила им тетя, краем глаза следя за действиями в комнате. Потом пыталась не смеяться, но картина все время стояла перед глазами, и, в конце концов, она согнулась пополам от смеха и сползла на пол, вытирая глаза. Тетя замолчала, дядя, тоже наблюдавший за Артемом и Антоном, понимающе усмехнулся. Группа вопросительно переглядывалась друг с другом. Артем сказал:

– Это нормально. С ней такое часто происходит.

Лиса, немного успокоившись, поднялась.

– Извините, пожалуйста, вы тут ни при чем.

Переглянулась с Олегом и опять начала хохотать.

Веселье прервал звонок. Лиса достала из кармана свой смартфон, посмотрела на экран и посерьезнела. Извинилась еще раз и вышла во двор. Провела пальцем по экрану.

– Привет.

– Ты где? Я тебе звонил с шести вечера. Абонент недоступен. Что-то со связью?

Лиса пожевала губу, вздохнула, посмотрела на небо. Ответа там не нашла, придется выкручиваться самой.

– Я в командировке, Ром. В самолете летела, поэтому не было связи.

– Еще раз – где ты?

– В Сочи. Меня отправили в командировку на встречу с заказчиками.

Молчание в трубке. Лиса будто видела, как глаза мужа наливаются кровью.

– Ром, мне премию хорошую обещали за контракт, – о том, что эту премию она уже получила, Лиса решила не говорить. – Это всего на неделю. Тут Аня со мной, ты не переживай, – о том, что еще есть два директора и второй менеджер, Лиса тоже решила не говорить.

– Так. И где вы остановились с Аней?

Вот черт.

– Мы сняли комнату в частном доме. В гостинице очень шумно, и людей много.

– Скажи мне адрес.

– Хорошо, я спрошу и завтра тебе смс напишу. Ты как? Когда домой приедешь?

– Не знаю. Как только закончу здесь – сразу приеду. И надеюсь, что к этому времени у тебя будут объяснения, почему

ты молча уехала и ничего мне не сказала. Давай, до свидания.

Лиса нажала «отбой», и печально вздохнула. Потом вздохнула еще печальнее.

– Проблемы? – осведомился Антон, стоя у двери.

Лиса подпрыгнула и обернулась. И сколько он здесь стоит и слушает ее жалкие оправдания?

– Подслушивать не хорошо, – возмутилась она и прошла мимо него в дом.

– Через двадцать минут общий сбор в столовой, – крикнул он ей вдогонку. – Твоя комната на втором этаже, третья слева по коридору.

В указанное время Лиса спустилась вниз. Столовую нашла по звуку. Она пришла последней, и свободный стул стоял только между Андреем и Кристиной. Напротив сидел Антон. Повезло так повезло, надо было собираться быстрее.

Тетка приготовила целый пир, стол был заставлен едой. Стояло несколько бутылок с вином. Лиса покачала головой, когда Андрей предложил ей налить.

– Я хочу поднять тост, – начал Олег, взяв в руки рюмку, – за своего племянника. Артем, у тебя всего достаточно, но только не того, что тебе действительно нужно. Жена и дети. Никакие деньги не принесут тебе такого счастья, как семья, которая будет ждать тебя дома после работы. Хочу пожелать тебе поскорее найти свое счастье. С днем рождения, сынок!

Удивленные возгласы смешались со звоном бокалов. Ли-

са взяла стакан с водой. Артем хмурился. Антон расстегнул две верхние пуговицы рубашки, откинулся на спинку стула и потягивал вино. Тетя и дядя сияли, наверное, редко видели племянников, предположила Лиса. Остальные гости жевали, голодные после перелета.

Лиса повернула голову и заметила, что Кристина усиленно щурится, не сводя глаз с Антона. Дурной пример заразителен. Тоже посмотрела. Из-за ворота расстегнутой рубашки виднелись края татуировки. Лиса вытянула голову, стараясь рассмотреть хоть немного больше. Прищурилась, пытается навести резкость. Андрей толкнул ее локтем:

– Давай хоть немного налью тебе? Что ты воду пьешь?

– Нет, спасибо, – «Андрей, ты просто золото. Еще немного, и я бы полезла через стол смотреть, что же у него там набито». – Вы извините меня, голова болит.

Лиса вышла из столовой, пожелав всем спокойной ночи.

– Я на минутку, – Артем вышел следом. Амира кровожадно кромсала кусочек рыбы на своей тарелке. Антон смотрел в свой бокал.

– А ну погоди, – Артем догнал Лису на втором этаже. – Ты вообще ничего не ела. Тебе действительно плохо? Может, врача вызвать?

– Нет, нет, я просто устала. Завтра будет лучше, я обещаю, – Лиса дежурно улыбнулась и пошла дальше.

– Стой, я сказал. Да чтоб тебя, – выругался Артем, хва-

тая ее за руку. Лиса застыла, не оборачиваясь. – Может, хочешь воздухом подышать перед сном? У тебя голова часто кружится.

– Со мной все действительно в порядке, – Лиса сглотнула комочек в горле и повернулась. – Спасибо за беспокойство. Вас внизу ждут, что за праздник без именинника? С днем рождения, Артем, – и легонько пожалала кончики его пальцев. – Вы извините, у меня подарка нет. Я не знала.

Высвободила свои руки и скрылась за дверью. Артем припечатал кулак к стене. Постоял немного и пошел вниз.

После того, как столовая опустели и все отправились спать, Антон и Артем вышли на улицу подышать.

– Тетя никогда не забывает про праздники, – тепло сказал Антон.

– Верно. Но сегодня это было не к месту. Честно говоря, некоторых гостей я бы не хотел видеть за своим столом.

Антон кивнул, соглашаясь. Прошел пару шагов вперед.

– Ты за ней пошел?

– Да.

– И что?

– Сказала, что все в порядке и она не болеет.

– Она правду сказала, беременность не является болезнью.

– Дьявол! Думаешь, это на самом деле так?

– Я ничего не думаю, – Антон был совершенно невозму-

тим, как камень. Потом тяжело вздохнул: – Артем, тебе нужно успокоиться. Даже если это и так – что ты можешь изменить?

– Ты чертов философ! – закричал Артем и пнул землю, которая разлетелась вокруг Антона.

– Ты и так был злой как собака, но сейчас ты сильно перегибаешь палку. Мой совет – возьми себя в руки. Воплями и битьем головой о стену ты ничего не добьешься.

– Да? Seriously? – ядовито выплюнул Артем, сощурив глаза. – А чем же добьюсь? Может, если я буду раздеваться постоянно у всех на виду, от этого будет результат??

– Ну это уже явно перебор. Я иду спать.

Артем проводил брата взглядом, сел на землю и опустил голову на согнутые локти.

Заснуть так и не получилось. До утра Артем валялся в кровати, в шесть утра сдался и решил поплавать в бассейне, пока все спят. Обернул вокруг бедер полотенце и спустился во двор.

Лисе тоже не спалось. Едва рассвело, она умылась, оделась и решила рассмотреть хвойный сад перед домом, пока все спят. Тихонько спустилась на первый этаж, вышла во двор и полной грудью вдохнула ни с чем не сравнимый запах рассвета. На ветвях деревьев изредка слышались голоса просыпающихся птиц. Вдалеке залаяла собака, потом еще одна. Серое небо постепенно светлело, свежий утренний ветерок растрепал Лисе волосы и затих. И все-равно стояла тишина, которая может быть только среди природы. Которую нарушал периодический всплеск воды.

Похоже, кто-то плавает. Кто может быть в бассейне в такую рань? Лиса, осторожно ступая по траве, направилась в сторону звуков.

Бассейн располагался рядом со вторым входом в дом, с внешней стороны был окружен живой изгородью из туй. Широкий бортик бассейна был выложен плиткой. Около воды лежало полотенце, в бассейне плавал мужчина. Практически бесшумно работая руками, по очереди погружая их в воду по подобию мельницы, основной шум создавал движениями

ног. Доплыв до дальнего края бассейна, оттолкнулся ногами от стенки и поплыл с сторону Лисы. У него что-то было на спине.

По мере того, как мужчина приближался, Лиса тоже подходила ближе. Рисунок на всю спину. Пловец оттолкнулся от стенки и поплыл снова к дальнему краю бассейна. Лиса смогла немного рассмотреть. Татуировка, похоже, там буквы, но они странной формы. Четкие изогнутые линии смешиваются со специально размытыми контурами, в некоторых местах мастер как будто разлил краску, оставив чернильные пятна.

Пловец плыл обратно. Лиса залюбовалась им. Он был отлично сложен. Литые плечи переходили в узкую талию, на широкой спине перекачивались бугры мышц при каждом движении рук, и казалось, что татуировка на его спине оживает. Смуглая кожа свидетельствовала о том, что человек проводит довольно много времени под солнечными лучами. Пловец подплыл к краю бассейна, оперся мощными, перебитыми мышцами руками о бортик бассейна и подтянулся, обнажив широкую грудную клетку и плоский живот. Тряхнул головой, привычным движением откидывая челку назад и увидел Лису. Выругался и ушел под воду.

Лиса пребывала в глубоком шоке. Артем тоже, поскольку единственный предмет его одежды валялся у ног Лисы.

– Привет, – он положил локти на плитку, оставаясь по пояс в воде. – Не спится?

Лиса села на его полотенце. Отлично. Лучше не бывает.

Артем помахал рукой:

– Доброе утро, говорю. Ты поплавать пришла?

Она проморгалась и залилась краской. Артем ухмыльнулся, не отводя от нее понимающего взгляда и чуть склонил голову набок, позволив волосам упасть на лицо.

– Я... да. То есть нет, – Артем еле смог разобрал слова. – Шум услышала. А тут вы. Я пойду, извините.

И продолжала сидеть на его полотенце.

– Можно посмотреть?

– Не понял?? – он ослышался что-ли? Не может же она иметь в виду...

– Вашу спину. Татуировку можно посмотреть?

Вот дурак. Артем молча повернулся к ней спиной, и чуть нагнулся, показывая рисунок, нижней частью тела прочно приклеившись к стенке бассейна.

– Не могу разобрать, – Артем почувствовал ее дыхание на коже и непроизвольно покрылся мурашками. – Сначала подумала, что это слова. Но не уверена. Сложный рисунок.

– На самом деле он ничего не означает. Мы с Антоном после смерти матери написали письмо. Не знаю, кому. Наверное, самим себе. Мне было 8, ему 6. Эти каракули сохранили.

– Мне очень жаль, – Лиса впервые услышала, что у них нет матери.

– Спасибо, – Артем помолчал немного и продолжил: – Когда мы немного подросли, взяли карандаши и подрисовали

немного. Потом еще немного. Мастер подправил. Так и получилось то, что ты сейчас видишь.

– А у вашего брата?

– У него то же самое, только на груди. Так что можешь не заглядывать ему за воротник.

Господи, стыд-то какой! Лиса мгновенно покраснела. Схватила край полотенца, чтобы занять руки, вытащила его и принялась складывать.

– Я, конечно, могу попросить его снять рубашку, и...

– Нет!! – выкрикнула Лиса. Артем расхохотался. – Спасибо. Я все прекрасно рассмотрела.

Артем повернулся к ней лицом.

– Поплывать хочешь?

Обхватил ее лодыжку и потянул на себя.

– Стойте!! – заорала Лиса, пиная его второй ногой.

– Ну что? – Артем поморщился, когда пятка врезалась ему в челюсть. – Эй, можно поаккуратнее?

– Да отпустите же, я не могу в воду! – Лиса снова его треснула, угодив в плечо. – Я завтра буду плавать. Обещаю! Отпустите мою ногу!

Артем замер, затем расплылся в улыбке во весь рот и осторожно разжал пальцы.

– Что ж ты молчала. Не хочешь плавать – надо было просто сказать. Делов-то, я же не глухой.

– ЧтоООО?? Да вы издеваетесь??

– Конечно нет. Давай тогда просто поговорим. Что ж ты

так злишься-то?

– Неадекват! – закричала Лиса, кидая в него полотенцем.

– Ничего себе заявочки с утра, – пробормотал Артем, лоя полотенце и кладя на бортик, втайне безумно наслаждаясь их перепалкой.

«Я его убью. Вот прям сейчас утоплю в этом бассейне».

Лиса вскочила, машинально схватила полотенце и побежала в дом. Сзади раздался грозный крик:

– Ах ты мелкая воровка! А ну верни!

Остановившись уже у лестницы, Лиса уставилась на полотенце в руках: «О Господи, я что, стащила его полотенце?»

Антон с разбегу прыгнул в бассейн, подняв фонтан брызг. Проплыл по кругу и заметил Артема.

– Вылазь отсюда, что ты в воде торчишь? Синий уже.

– Не могу, – глупо улыбаясь, развел руками Артем. – Я без одежды. Совсем.

– Фу, блин, – Антон отплыл от него подальше. – Тут людей полон дом. Решил все-таки раздеться у всех на виду? Ты правда ненормальный?

– Вообще-то в шесть утра все еще спали. – резонно заметил Артем.

– Уже восемь. Ты с шести утра что ли здесь мокнешь? И дядя с тетей уже на кухне. Стесняюсь спросить – ты как сюда попал?

– В полотенце.

– Ясно. И где полотенце?

– Лиса унесла.

Антон ошарашенно глянул на брата. Артем поднял руки вверх:

– Ничего такого не было, она сидела на бортике. Ее взор я ничем не оскорбил. Она даже не поняла ничего. Но полотенце утащила. Помоги, а?

– Запросто. Сегодня подарю тебе шорты. Идиот.

Антон вылез из бассейна.

– Я вообще-то не это имел в виду! – возмутился Артем. – Эй, ты куда? А ну стой!

Из-за туек слышались голоса Амиры и Кристины. Антон злорадно ухмыльнулся и подмигнул брату.

– Нет, ты не посмеешь меня здесь бросить!! – прошептал Артем, затравленно оглядываясь на кусты.

Антон, насвистывая, пошел к дому.

– Я тебе заплачу, хочешь?

Антон открыл дверь. Артем перешел к угрозам:

– Если я отсюда выберусь, тебе не поздоровится, слышишь меня?? Разукрашу так, что прошлый раз покажется тебе царапиной! И тачку твою разобью так, что ни один механик тебе не поможет!

– Ладно уж, держи, – в Артема полетело полотенце. – Нытик.

– Ну все, прячься!! – заорал Артем, хватая полотенце и выпрыгивая из бассейна.

– Красавчик, правда? – мечтательно протянула Амира, пожирая Артема взглядом из-за веток.

– Да, мужик что надо, – согласилась Кристина. – А что у него на спине нарисовано?

– Не твоего ума дело.

– Что за крики? – Лиса подняла голову к потолку.

– Это мальчики общаются, – тетя, видимо, уже привыкла. – Не обращай внимания. Самое страшное, что может быть – разобьют друг другу лица. Но обычно они аккуратны.

«Мальчики – это Артем и Антон что-ли??»

Лиса ошеломленно покачала головой, перемывая посуду после вчерашнего банкета. Когда она пришла на кухню, тетя уже перенесла посуду со стола в столовой на кухню. Лиса предложила помочь.

– Неудобно, ты гость, негоже на кухне стоять, – пыталась отговорить ее тетя. Лиса настаивала. В конце концов забрала у тети губку и отодвинула ее от раковины.

– Зови меня тетей Леной, – смирилась тетя. – Приготовлю пока завтрак.

– Я помогу, – крикнула ей вдогонку Лиса. – Сейчас здесь закончу.

Мальчики появились спустя десять минут, оба в спортивных штанах и свободных футболках. С босыми ногами. Лиса незаметно окинула их взглядом. Не подрались, вроде целые на вид. Отвернулась к разделочной доске, продолжив нарезать мясо.

Антон и Артем налили себе по кружке кофе и устроились за столом, откинувшись на спинки стульев в излюбленной

позе. Они выглядели расслабленными и счастливыми, подумала Лиса. Они чувствовали себя дома.

– Ты что здесь делаешь? – спросил Артем и она мгновенно покраснела. – И где мое полотенце?

Антон поднялся и заглянул через плечо Лисы:

– Давай помогу.

Лиса вздрогнула и промахнулась ножом по мясу, оставив на пальце аккуратный разрез. Антон тотчас схватил ее палец и засунул себе в рот, зализывая ранку, как будто лаская палец языком. Артем спокойно пил кофе, не сводя с них глаз.

«Да что ж такое?» в отчаянии подумала Лиса, оглядываясь на тетю, которая стояла с открытым ртом, и одновременно пытаюсь забрать свою конечность у Антона.

– Все смотрят, – прошипела она. – Отпустите!

– Иди отсюда, – Антон отпустил ее руку, забрал нож. – Я нарежу.

Отвернулся к доске и принялся за мясо, насвистывая себе под нос.

Лиса попятилась к выходу.

– Кофе хочешь? – крикнул ей вдогонку Артем.

– Что происходит? – сурово спросила тетя, сложив руки на груди.

– Ничего, – ответил Антон.

– Все в порядке, – подтвердил Артем.

На завтрак Лиса не появилась.

После завтрака Аня пошла ее искать и обнаружила на ветке огромной сосны, на высоте около четырех метров от уровня земли.

– Я к тебе не полезу, – крикнула Аня.

– И не надо. Я хочу одна побыть.

– Тебя разыскивают, – сообщила Аня.

Лиса только вздохнула и продолжила смотреть куда-то вверх.

– У нас встреча вечером. Директора сказали быть всем. Андрей уехал на учебу. Мымры пошли по магазинам.

– Ясно.

– Поговорить не хочешь?

– Нет.

Аня постояла еще минуту.

– Имей в виду, мне придется сказать, где ты.

– Всегда подозревала, что ты сдашь меня при первом удобном случае.

Аня обреченно вздохнула и полезла на сосну. Доползла, села рядом с Лисой, ухватившись за соседнюю ветку для надежности.

– Что там у тебя?

– Полная задница. Даже не знаю, как оттуда выбираться, – флегматично пожалала плечами Лиса, жуя прядь своих волос.

– Директорат тебя разыскивает.

– Странно все, Аня. У меня такое впечатление, что они имеют какие-то виды на меня. Но в то же время, когда пред-

ставляю ситуацию как сторонний наблюдатель – ничего в их поведении и нет такого. Большую часть я придумываю себе. И я не могу понять – что мне делать и как реагировать на них. У меня галлюцинации: кожей ощущаю взгляд – а никого рядом и нет, все заняты своими делами. Слышится какой-то намек – а блин, все очень даже прозрачно, я просто кручу свои фильмы. И вот еще что мне покоя не дает – я замужем. Замужняя женщина если начинает оказывать какие-то знаки внимания другим мужчинам – не заслуживает она ни капли уважения. Я сама себя уважать перестану, если начну крутить хвостом. А какого мнения будут обо мне другие – и думать не хочу.

– Да уж, дело дрянь, – согласилась Аня. – Что делать будешь?

– Разберусь со своим замужеством в первую очередь. При любом раскладе жить с Ромой я больше не буду. Пусть кричит, бесится, делает что хочет. Не люблю я его. Даже видеть не хочу.

– Одобряю. Дальше что?

Лиса пожала плечами.

– Так кто из братьев разбил твое сердечко?

– Понимаешь, они совсем разные. Но в то же время они – одно целое. Дополняют друг друга целиком и полностью, как пазл. Убери одного – и все, останется сломанная часть. Посмотри, они же все время вдвоем, они сами не могут друг без друга. Ругаются постоянно, дерутся, но делают это вдвоем.

– Дура ты, – жалостливо сказала Аня.

– Думаешь, я не знаю этого? Ладно, – Лиса шмыгнула носом. – Хватит сопли жевать. Что там с вечером?

– Ну, и где она? – Амира нервно вышагивала по дорожке туда и обратно перед машиной, постоянно поглядывая на часы. Кристина сидела в машине. Антон и Артем облокотились на капот в одинаковой позе, сложив руки на груди, и смотрели в сторону дома. Увидев Аню, которая торопилась к ним, Антон выпрямился. Артем не пошевелился, вглядываясь куда-то в темноту за Аней.

– Она уснула, – сказала запыхавшаяся Аня. – Тетя Лена запретила мне ее будить и выгнала меня из комнаты.

– Пробыла здесь всего один день, а уже обзавелась серьезными связями, – хохотнул Антон. – Ладно, поехали. Нас ждут уже.

Проснулась Лиса только утром. Посмотрела в окно, пытаюсь понять сколько времени. Посмотрела на часы и застонала. Семь утра. И никто даже не разбудил вчера.

Умылась, поняла, что ничего не ела второй день. Поплелась на кухню, надеясь, что там никого не будет. Естественно, на кухне устроились братья с кружками в руках, тетя Лена опять стояла у плиты.

– Ну-ка, иди сюда, – услышала голос Артема, когда уже готовила отступление к лестнице на второй этаж. Неудачно, в следующий раз надо соображать быстрее. Вздохнула и зашла на кухню. Антон ногой подтянул стул к столу и кивнул на него, приподняв бровь. Лиса села. Артем поставил перед ней тарелку овсяной каши с кусочками фруктов и орехами.

– Ешь.

Лиса взяла ложку, поковыряла в каше. Оставила ложку в покое. Артем пил кофе, глядя в окно. Антон приподнял бровь еще выше.

– Я не могу есть, когда мне в рот смотрят, – раздраженно сказал Лиса.

– Ясно.

Братья забрали свои кружки и вышли из кухни. Тетя Лена поставила противень в духовку и обернулась к Лисе.

– Ты ешь, ешь. Все обеды и завтраки пропустила, вчера

как упала на кровать, так и уснула. Сил совсем нет. Ты не злилась на них, это я запретила тебя будить.

– О. Наверное, спасибо, – неуверенно сказала Лиса. – Мне действительно надо было отдохнуть.

Лиса сунула ложку в рот. Вкусно, действительно вкусно. Лиса быстро опустошила тарелку. Тетя Лена нарезала овощи, иногда бросая быстрые взгляды на Лису. Лиса помыла тарелку и предложила помочь с завтраком. Тетя Лена выпроводила ее из кухни:

– Сходи, посмотри на розы, они у беседки растут.

– Спасибо за еду. Очень вкусно получилось.

– Артема благодари. Он готовил для тебя, – сделала ударение на первом слове. – Все, иди уже.

Артем? Готовил?? Для нее???

В розовых кустах кто-то сидел и довольно громко ругался.

– Олег, это вы?

– О, Лиса, ты так вовремя! Подай мне секатор, на лавке лежит. Представь, залез я в кусты, собрал на себя все колючки и тут обнаружил, что секатор-то не взял. Сижу и думаю, лезть обратно или звать на помощь?

Лиса рассмеялась. Подала Олегу секатор, присела на лавочку в беседке и наблюдала, как из кустов во все стороны вылетают обрезанные ветки. Немного посмотрела, и принялась складывать их в одно место. Работали молча, за что Лиса была благодарна. Физический труд всегда ее успокаивал,

помогал привести мысли в порядок. Не заметила, как к беседе подошли Амира и Кристина, которые теперь с брезгливым видом взирали на нее сверху вниз.

«Ни дать ни взять – королевы», – подумала Лиса, отряхивая землю с рук и поднимаясь.

– Ты похожа на бродяжку, – недолго думая, выдала Амира. – Задаюсь вопросом – зачем тебя вообще сюда взяли? Деловые встречи пропускаешь, вечерние собрания пропускаешь. Я думала, что учиться с этим Андреем пойдешь – но занятия ты тоже пропускаешь. Тебя привезли в качестве домработницы что ли? Потому что единственное, что ты делаешь – это моешь посуду и ковыряешься в земле.

«Справедливое замечание», – про себя согласилась Лиса.

Кристина решила, что ее мнение тоже важно:

– Тебя просто жалеют, вот и все. Посмотри на себя – ты же жалкая, тощая, как кошка уличная. Думаешь, ты ключевая персона в фирме? Заключила контракт, и все будут тебя на руках теперь носить? Ты всерьез считаешь, что кроме тебя никто не умеет работать с площадками? Я, например, дипломированный специалист. Постоянно прохожу обучение и посещаю семинары. Посмотри на себя, и посмотри на меня – если я захочу работать в «МеталлИсте», ты оттуда вылетитишь, пустышка.

«Меня жалеют? Этим можно объяснить, наверное, все. Богатенькие решили поиграть в благотворительность, ведь я действительно ничего из себя не представляю. И Аня гово-

рила, что это развлечение для них»

Из кустов роз вылетела ветка и приземлилась аккурат на макушку Кристины. Следом вылез Олег. Кристина завопила от неожиданности и схватилась за ветку, повторно завопив уже от боли. Олег бросил секатор и начал вытаскивать ветку из волос Кристины, запутав еще больше волос вокруг колючек.

– Простите старика, розы высокие, ничего не видать отсюда, – сокрушался он, старательно наматывая пряди вокруг ветки. Амира отодвинула его от кухни:

– Мы сами. Не переживайте так. Все в порядке.

Подхватила Кристину под локоть и увела в сторону дома, что-то втолковывая плачущей девушке по дороге.

Лиса глотала слезы, глядя им вслед. Олег подобрал секатор и сказал:

– Меньше слушай их. Мои сыновья далеко не такие гедонисты, какими хотят казаться. Все то, что они выставляют напоказ – шелуха, красивая обертка. Глупые люди вроде этих двух дамочек видят не дальше этой обертки. Своего рода сито – вся мелочь высыпается, остается только крупный самоцвет.

– Сыновья? – переспросила Лиса, смахнув слезу.

– Мы с женой вырастили их. Еще совсем мальчишками они к нам попали. Папаня их после смерти жены только и делал, что по стране катался, а им лет-то было всего ничего. Забрали мы их к себе. Я их знаю как облупленных, уж по-

верь мне. И далеко не эти вертихвостки интересуют Артема и Антона в данный момент, – Олег протянул Лисе платок.

Лиса вытерла лицо. Идти в дом совсем не хотелось. Надо опять приводить мысли в порядок.

– Куда ветки отнести?

– На пару слов, – Артем вытащил Антона из-за стола и утянул за собой на кухню. Закрыв дверь. – Олег сказал, что Амира и Кристина постоянно ее цепляют. Мне это совсем не нравится.

– Охотно верю, – отозвался Антон. – Меня Кристина тоже обижает, сегодня всю ночь спать не давала.

У Артема отвалилась челюсть.

– Сначала пришла спросить про встречу с заказчиком завтра, уточнить детали, как пояснила. Потом сказала, что с Амирой связались и передали, что приедет представитель с доверенностью. Потом принесла доверенность и бутылку вина. Сказала, что можно немного отдохнуть. Когда я спросил, от чего она так сильно устала – начала выделывать какие-то штуки глазами. Ну я и спросил – все ли с ней в порядке.

Артем начал смеяться. Антон снял футболку:

– Гляди, что сделала.

На плечах темнели красные полосы от ногтей.

– Красавчик.

– Она всерьез пыталась меня изнасиловать, – пожаловался Антон.

– Жуть какая, – согласился Артем. – И как, удалось ей тебя завалить?

– Ха, обижаешь! Я ее выставил за дверь и закрылся на

ключ. В своем-то доме, представь!

– А всю ночь не спал почему?

– Так боялся, что вернется. Охранял вход, – Антон посерьезнел. – Кроме шуток, Артем, она действительно опасна своей глупостью, тупостью, и вообще она меня просто бесит. Никак нельзя отправить ее обратно досрочно?

– У меня нет на нее рычагов давления, она не наш подчиненный. Можем только выставить ее из дома. Пусть сидит в отеле. Только, подозреваю, тетя будет против, законы гостеприимства и все такое. Ты же вряд ли расскажешь, что эта кухня тебя домогается. А другой веской причины я даже и не придумаю.

В дверь постучали.

– Быстро открывайте, прекрасно знаю, что вы здесь оба. Разговор есть.

– Что-то мне не по себе, – показал одними губами Антон брату, поворачивая ключ. Артем скривился и провел ребром ладони по горлу: «Сейчас нас будут убивать».

Тетя зашла на кухню и закрыла за собой дверь на ключ, выразительно посмотрев на братьев. Потом более внимательно – на Антона.

– И кто это тебя так? – кивнула на отметины.

– Проклятье, – Антон поспешно натянул футболку, путаясь в рукавах.

– Я надеюсь, это не то, о чем я подумала?

– Что бы ты не подумала – нет. Я отбивался.

– Ясно. Рада, что ошиблась. Тогда предположу, что защищал свою честь от этой кузины?

Артем проглотил смешок. Тетя грозно глянула на него. Он выпрямился и принял серьезный вид. «Такое ощущение, что мне по-прежнему восемь лет и меня поймали в кладовке», – подумал с досадой.

– Я сказала Кристине, что она здесь нежеланный гость. К вечеру она уедет, – Антон послал ей преисполненный такой благодарности взгляд, что она невольно улыбнулась. Дотронулась до его головы, слегка пригладив волосы, и тут же проворчала:

– Когда ты уже избавишься от этой гривы? Только шампунь переводишь.

– Обрежу, если моя жена скажет.

– У тебя нет жены, – напомнила тетя.

– Поэтому все еще перевожу шампунь, – развел руками Антон.

– Бесполезно, я поняла, – тетя присела на стул так, чтобы оба брата были перед ее взором. – Рассказывайте.

Артем посмотрел на Антона, Антон посмотрел на Артема.

– Вы понимаете, что она замужняя женщина? – повысила голос тетя. – Да ладно, уже и на это плевать. Но она одна, а вас двое. Вы что себе думаете??

– Не кричи, – резко сказал Артем, указав глазами на дверь. Тетя судорожно вздохнула и сцепила пальцы, положив руки на колени. – Ты все не так поняла.

– Я, по-твоему, идиотка? – тетя зло посмотрела на Артема. – Или слепая? Или глухая? Да ваши вопли в бассейне в шесть утра весь дом слышал.

Антон заинтересованно посмотрел на Артема, двинув его плечом.

– Расскажешь? – шепнул на ухо.

– А ты! – Антон выпрямился. – Ходишь следом как щенок, руки ей облизываешь прилюдно, и твой брат спокойно на это смотрит, еще и одобряет.

– Ничего я не одобряю! – возмутился Артем. – Он без разрешения вообще-то...

Антон отвесил ему подзатыльник:

– Не нуждаюсь как бы в твоём разрешении.

– Я вырастила двух идиотов, – устало вздохнула тетя, обхватив голову руками. – Вы подумали, что будет, когда она определится? Что будет со вторым из вас?

– Все будет в порядке, – ответил Антон, сам сомневаясь в своих словах. – Еще не факт, что она определится.

При этих словах тетя в шоке подняла голову, не веря своим ушам.

– В смысле... Я имел в виду, что ... Да проклятье, Артем, скажи ей, что я имел в виду!

– Не факт, что она уйдет от мужа, – спокойно закончил Артем. – А мы ее, возможно, вообще не интересуем.

– Да, конечно, – ехидно заметила тетя. – Не интересуете. Значит, так, слушайте сюда. Оба! Оставьте ее в покое. Как

два павлина, честное слово – у кого хвост красивее.

Антон тут же демонстративно приподнял свои волосы перед Артемом и медленно пропустил пряди сквозь пальцы, одновременно поиграв левой бровью. Артем схватил его за волосы и дернул вниз, цыкнув:

– Позер.

– Чешутся руки отхлестать вас хворостиной, – опять повысила голос тетя. – Вы слушаете вообще?

– Да, оставить в покое, – повторил Артем.

– Не распушать хвост. Задача понятна. Можно идти?

Тетя заскрежетала зубами и вышла из кухни, с силой хлопнув дверь.

– Да что опять не так?? – спросил Антон у Артема.

Артем повернулся к Антону, обхватил его за шею, прижался лбом к его лбу и прикрыл глаза.

– Брат, я хочу, чтобы ты знал. Если она выберет тебя – я отойду в сторону.

– Будь уверен, я сделаю для тебя то же самое, – глухо ответил Антон и, сжав плечо Артема, отстранился. – Я тут подумал... Предлагаю облегчить нам троим жизнь и устроить личную жизнь ее мужа, чтобы он не маячил здесь печальным призраком.

Артем усмехнулся и отошел к окну.

– Сомневаюсь, что он будет в восторге.

– Ему мнение никого не интересует. Найдем ему бабу, охмурим и женим. Проблем-то.

– Действительно. Да никаких, – с сарказмом ответил Артем. – Когда начнем?

– Ты ей точно сказал? – Антон заметно нервничал, подбрасывая ключи в руке.

– Да, раз десять, – огрызнулся Артем.

– Пора ехать, – заметила Амира. – Она, наверное, опять спит. Наши заказчики позвонили, через полчаса они будут на месте. Мы не можем постоянно опаздывать.

Антон оглянулся на Америку, но промолчал. Артем облегченно выдохнул.

– Вон она. Идет.

Лиса бежала по дорожке, придерживая руками подол длинной черной юбки в пол. Сильно расклешенная книзу юбка запахивалась на талии, при каждом движении полы разлетались в стороны, струясь позади волнами, но при этом открывая ноги не выше лодыжек. Темно-серая облегающая блузка под цвет глаз Лисы застёгивалась на множество мелких пуговиц. Волосы она собрала в небрежный пучок на затылке.

– Замечательно, – восхищенно присвистнул Артем. – Выглядишь как...

Пока Артем силился подобрать нужное слово, Антон быстро сказал, свирепо глянув на брата:

– Выглядишь как надо. Едем.

Амира смерила ее взглядом и промолчала. Лису начала

бить мелкая дрожь, все-таки она первый раз на подобной встрече и боялась допустить какой-либо промах. Тем более при Амуре, которая не упустила бы шанс обратить на это всеобщее внимание. Поймала взгляд Антона в зеркале заднего вида, который ей подмигнул, и чуть улыбнулась. Возможно, все не так и страшно. Это всего лишь неофициальный ужин. Даже Аню оставили дома.

Представители заказчика уже ожидали их за столиком. Двое мужчин, одному из которых было далеко за шестьдесят, второму около сорока лет. Пожилой мужчина выглядел ничем не примечательно, немного полноват, в очках, седые волосы коротко подстрижены, он носил небольшие усы. Второй немного напоминал Андрея, только стрижка у него была под полубокс, никаких длинных волос. Блондин окинул ее оценивающим взглядом, как будто она была товаром на невольничьем рынке, и приглушил холодный блеск голубых глаз ресницами, поднимаясь навстречу.

– Павел Петрович, – представился пожилой мужчина, обменявшись рукопожатиями с Тарецкими, кивнув Амуре и Лисе.

– Василий, – протянул руку братьям блондин. И изобразил легкий полупоклон в сторону Лисы. Она в ответ изобразила полуулыбку, непроизвольно отступив ближе к Артему.

Блондин отодвинул стул рядом с собой и обратился к Лисе:

– Прошу вас.

Пока она раздумывала, как бы деликатнее отказаться, Артем подтолкнул ее к брату. Антон перехватил и усадил рядом с собой. Артем занял стул с другой стороны. И вежливо улыбнулся Василию.

– Туше, – рассмеялся Василий. – Ваша спутница просто очаровательна, хотел бы познакомиться поближе.

– Она ценный специалист, – прохладно ответил Антон. – Боюсь, мы не можем позволить ей с кем-либо знакомиться во избежание переманивания в другую организацию. Надеюсь, вы понимаете.

Артем одобрительно прикрыл глаза. Амира побледнела и опустила глаза на свои руки, нервно комкая салфетку. Василий скрипнул зубами. Павел Петрович усмехнулся:

– Мы вас услышали и поняли. Предлагаю поужинать, потом обсудим соглашение, ради которого мы здесь собрались. У нас есть полномочия на подписание договоренности. Надеюсь, сегодня все и решим с учетом предыдущих разногласий.

Лиса незаметно вытерла влажные ладони салфеткой. Артем и Антон как будто ее не замечали, переговариваясь друг с другом поверх ее головы, но она чувствовала себя как под железным куполом. Защищенной. Под абсолютной защитой, когда рядом были двое братьев. Не выставляя напоказ, они постоянно держали ее в поле зрения и контролировали любого, кто приближался слишком близко, делая исключение только друг для друга.

– Ты вся трясешься, – прошептала Амира, – выпей что-нибудь, расслабься.

И подала ей стакан сока. Лиса, прислушиваясь к разговору за столом, пила сок, иногда замечая странный взгляд Василия. Он ее нервировал, ладони опять вспотели, ее начал бить озноб. Комкая салфетку в руках, Лиса мечтала оказаться где-нибудь подальше от этого места и от этого человека.

– Прошу прощения, мне надо выйти, – сказала она ровным тоном, отодвинула стул и покинула зал. Артем вопросительно посмотрел на Антона, приподняв бровь. Антон немного покачал головой. В это время Василию позвонили, он извинился и вышел из-за стола.

Амира расспрашивала Павла Петровича о каждой запятой в соглашении, вовлекая в разговор братьев, которые мрачнели с каждой минутой все больше. Артем в очередной раз глянул на часы, молча встал и последовал за Лисой. Антон продолжил рассказывать о производственном цикле изготовления, краем глаза проводив брата.

Артем почти бежал в сторону балкона, куда направил его официант. Чуть не снеся дверь с петель, узрел блондина, который прижал своим телом Лису к стене и присосался к ее шее. Лиса пыталась его оттолкнуть, он завел ей руки за голову и продолжил исследование. В голове у Артема щелкнул переключатель, отсоединяя сознание от инстинктов. За пару шагов преодолел разделяющее их пространство, схва-

тил блондина за воротник и резко дернул на себя. Блондин от неожиданности выпустил Лису, оборачиваясь, и тут же получил мощный хук с правой руки в челюсть, второй удар пришелся в солнечное сплетение, отчего блондин захрипел и согнулся. Артем схватил его за волосы на макушке и силой приложил о стену. Блондин тяжело сполз вниз, глядя на Артема быстро заплывающими глазами. Из рта вытекла струйка крови, которую он вытер ладонью и поднял руки вверх.

– погоди, – прохрипел, – была договоренность. Твоя женщина сказала, что эту я могу забрать на ночь. И мы подписываем соглашение.

Артем пытался вникнуть в то, что сказал блондин. Забрать на ночь за подпись на соглашении?

– Не понял? Ты говоришь, что ее тебе продали?

– Верно. Вторая, Амира. У нас с ней договоренность, – блондин попытался встать. Артем уложил его обратно подсечкой под колено.

Лиса сидела на корточках у стены, положив голову на колени, и тяжело дышала.

– Малыш, – вполголоса позвал Артем, – Ты как?

Лиса подняла на него глаза с неестественно расширенными зрачками и обхватила себя руками.

– Что-то мне нехорошо, – чуть слышно прошептала она. И испуганно скосила глаза на Василия. По телу резко пробежала дрожь.

Артем внимательно всмотрелся в ее лицо, чувствуя, как

проступает холодный пот на спине. Включил фонарик на смартфоне и осветил ей в глаза. Никакой реакции на свет. Приложил палец к артерии.

– Пойдем отсюда. Тебе нужен врач.

Не дожидаясь, пока она встанет на ноги, подхватил на руки и понес к машине. Лиса тяжело дышала, обхватив руками его шею и уткнувшись носом в ухо. Усадив ее на переднее сиденье и пристегнув ремнем, начал искать адрес ближайшей больницы. К машине подбежала Амира.

– Артем, стой!

– Не подходи ко мне сейчас, иначе это может плохо кончиться, – нашел адрес, забил в навигатор. – Мы в больницу. Что ты ей подсыпала?

Амира попятилась к входу в ресторан. Артем схватил ее за руку выше локтя, больно сжав пальцы:

– В больнице меня спросят, чем она отравилась. Говори скорее, время идет!

– Понимаешь...

– Сука, я тебя сейчас здесь прикончу! – заорал Артем. Швейцар у входа обернулся на крик, но не двинулся с места. – Что ты ей дала??

– Метамфетамин.

От неожиданности Артем выпустил Америку и уставился на нее, не веря своим ушам.

– Это шутка??

На Амире лица не было. Не шутка, обреченно понял Ар-

тем.

– Сколько?

– Обычную дозу.

«Только не это!», – мысленно взмолился Артем, оглядываясь на Лису, – «Господи, все что угодно, только не это!»

Амира сбежала. Артем потеряно стоял у машины, пялясь на носки своих туфель и пытаясь сообразить, что же ему теперь делать. Позвонил Антону.

– Слушай, тут такое дело... Даже не знаю, как это сказать. Лисе плохо стало. Эта дура ей что-то подсыпала. Я отвезу ее домой. Или нет, в больницу. Закончи ужин. И сделай так, чтобы этот старичок ни о чем не догадался.

– Голос у тебя странный. Будто расплачешься сейчас, – к чести Антона, он не стал пытаться брату. – Ты вернешься?

– Нет.

«Если я сейчас расплачусь – это поможет?» Артем несколько раз глубоко вдохнул, сел в машину и выехал со стоянки. Лиса отвернула голову к открытому окну, закрыла глаза и мяла пальцами ткань юбки, иногда вздрагивая. Артем переводил взгляд с нее на дорогу и обратно.

«И что я с ней буду делать??»

Затормозил и съехал на обочину. Выключил зажигание, взял Лису за руки. Она рвано вдохнула и крепко сжала его пальцы, не поворачивая головы.

– Тебя опоили наркотиком, – прямо сказал Артем. – Экстази. Слышала о таком?

Лиса помотала головой.

«В какой вселенной ты живешь?», – с нежностью подумал Артем, поглаживая ее пальцы, чем вызвал еще один судорожный вдох. Нахмурился и положил свои ладони на свои же колени.

– У нас есть два варианта. Первый – мы едем в больницу, тобой занимаются наркологи. Но потом мы будем долго объяснять, где мы взяли метамфетамин. И, скорее всего, не объясним. Он запрещен к свободному обороту. Со всеми вытекающими.

Лиса пыталась собрать разбегающиеся в стороны мысли. Выстроила цепочку: наркотики – психиатрическая клиника – полиция. Артема наверняка отутюжат по полной программе.

– Можете не продолжать. Второй вариант? – шепотом спросила Лиса.

– Мы справляемся сами. Никто ничего не узнает.

– Сами.

– Уверена? Хорошо, едем в гостиницу.

Артем завел машину и выехал на дорогу. Лиса уставилась на его руки, лежащие на руле. Такие длинные сильные пальцы, крепкая ладонь, которая может спрятать одновременно две ее ладошки. Перевела взгляд на бедра, которые напрягались при нажатии на педали, и ее пронзила дрожь. Всклипнула и отвернулась опять к окну. Артем сжал зубы, нажимая на газ.

Добрались до гостиницы быстрее, чем он рассчитывал. Артем усадил Лису в кресло и приказал не поднимать глаз, пока он поговорит с администратором. Снял три номера рядом, попросил не беспокоить ни при каких обстоятельствах, взял Лису за руку и увел к лифту.

Всю дорогу до номера Лиса проделала с опущенной головой. Прошла в номер, опустилась в кресло. Встала, прошла по комнате. Постояла у окна. Ее опять начала бить дрожь, и она обхватила себя руками, в голове стоял странный туман. Сердце быстро колотилось, заставляя учащенно дышать. Оглянулась на Артема, который наблюдал за ней, прислонившись к стене.

– Вы знаете, что со мной? – жалобно спросила Лиса.

– Знаю.

– И как скоро это пройдет?

– Несколько часов.

Лиса зажмурилась и прижала ладони ко лбу.

– Может, душ поможет? – с надеждой спросила она.

– Не поможет. Дальше будет хуже, если ничего не делать, –

Лиса в ужасе уставилась на него. Черные зрачки почти полностью скрыли радужку. Артем вздохнул: – Тебе сейчас поможет только секс.

Лиса не сводила с Артема растерянного взгляда, не уверенная, что верно поняла его.

– Вы имеете в виду, что... этот наркотик – это...

– Действует как возбудитель. Частенько применяется для

усиления полового влечения, – ровным голосом подтвердил Артем.

– Это Амира мне подсыпала, верно? В сок, который налила.

– Верно.

– Где она его взяла?

– Догадайся, – пробормотал Артем, запуская руку в волосы и дергая себя за челку.

Лиса мгновенно покраснела:

– Наверное, я не хочу об этом знать.

– И не надо. Это было ужасно на самом деле. Никогда в здравом уме не повторю, – заметив, как сжалась Лиса от его слов, быстро добавил: – Отходняк утром. Я тебе уже сочувствую.

– И вы когда сказали, что справимся сами, вы имели в виду, что... Вы привезли меня сюда для того, чтобы... – Лиса запинаясь, не в состоянии закончить предложения, моля взглядом Артема сказать, что она ошибается.

– Да.

Тело тут же пронзила судорога, добралась до низа живота, заставив ее согнуться и застонать. Артем одним смазанным движением оторвался от стены, подхватил ее и усадил на кровать, присев рядом на корточки. Отвел волосы от ее лица, заправил за ухо. Лиса непроизвольно потерлась щекой о его ладонь, даже не заметив этого.

– Я был уверен, что ты понимаешь, что я тебе предлагаю.

– Я.. Нет, боюсь, я туповата, – Лиса криво улыбнулась. – Я не поняла. Прошу меня извинить, вы можете идти.

Артем недоуменно моргнул.

– Ты сможешь сама себе помочь? Ну...руками... Может, у тебя что-то есть с собой?

– Что вы имеете в виду? – растерянно спросила Лиса.

– Ясно, – Артем опять запустил руку в свои волосы. – Я идиот. Признаю этот очевидный факт. Едем в больницу.

Больница – полиция.

– Нет! – закричала Лиса и вскочила с кровати. Добавила спокойнее: – Никакой больницы.

И снова спазм согнул ее. По телу пошла крупная дрожь, вспотели ладони.

– Хватит уже издеваться над собой, – угрожающе сказал Артем и прижал Лису к кровати своим телом.

– Я не могу! – закричала она, извиваясь под ним. И возбуждаясь еще больше. Боль сосредоточилась четко внизу живота, сердце выпрыгивало из груди, в ушах нарастал шум. Артем одной рукой сжал ее ладони и придавил к подушке, вторую опустил вниз, раздвинул складки юбки, отодвинул в сторону полоску трусиков, нащупал клитор и надавил на него одним пальцем, чувствуя, что Лису пронзила судорога. Принялся массировать круговыми движениями, изучая ее лицо. Надавил чуть сильнее. Она вздрогнула. Тяжелое дыхание рывками срывалось с губ, глаза закатились. Артем видел, что она уже на грани, и выругался, когда она в очеред-

ной раз сжалась.

– Расслабься, – зарычал он, склоняясь к ее шее и касаясь ее губами, – я тебя сейчас покусаяю. Что ж ты постоянно сопротивляешься??

И слегка сжал зубы. Лиса откинула голову назад и издала долгий жалобный стон, от которого сердце Артема пропустило удар.

– Да, вот так. Правильно. Умница, – почувствовал, как мышцы ее живота резко напряглись и тут же ее тело начало содрогаться в спазмах. Он прижал ее голову к своей груди и зажмурился до боли в глазах.

– Что это было? – прерывисто прошептала Лиса, спрятав пылающее лицо в складках его рубашки.

– ЧтоООО?? – пораженно вскричал Артем. – Ты серьезно, что ли??

Отпустил ее руки и приподнялся на локтях, обхватив ее голову двумя руками. Лиса упорно отводила взгляд.

– Посмотри на меня, – мягко сказал Артем. Она опять покраснела и закусил губу. Артем хмыкнул и ждал. Лиса смотрела на его губы, не решаясь поднять глаза выше. Артем еще раз хмыкнул и пригладил ее волосы, провел пальцем по уху, от чего Лиса зажмурилась и втянула в себя воздух.

«Я так долго не протяну»

Внезапно почувствовал, как Лиса обхватила одной рукой его коротко стриженный затылок. Другую руку запустила в его челку, сжав ее в кулаке. И настойчиво притянула его голову

к своему лицу.

– Знаешь, ты как звезда в небе, – переходя на «ты», прошептала она в его сомкнутые губы. – Прекрасен, но одновременно холоден и недоступен.

Артем со стоном обхватил ее губы своими, лаская их языком. Лиса задвигалась под ним, пытаясь прижаться как можно ближе. Началось опять, понял Артем. Слишком быстро, он еще не успел прийти в себя после предыдущего раунда. Она была такой сладкой, что он готов был вечно целовать ее. Но в данный момент ей было нужно другое.

Артем опустил руку вниз, продолжая покусывать ее губы. Лиса сжала его плечи, провела руками по спине, вытащила края рубашки и провела руками по обнаженной спине, вызвав у Артема сдавленный стон, будто ему было больно. Отдернула руки, но тут же переместила их на его грудь, глядя ладошками напряженные мышцы, задевая кончиками пальцев крошечные напряженные соски.

Артем чуть не взвыл. Переместился вниз, припал губами к влажному бугорку и быстрыми движениями языка довел ее до пика. Снова прижал содрогающееся тело к себе, дыша ей в макушку. Лиса запустила руки под его рубашку.

– Ты как? – Артем задыхался. «Мне нужна помощь», – в отчаянии подумал он, чувствуя, как по спине стекает струйка пота. «Или хотя бы ледяной душ»

Звонок заставил их обоих вздрогнуть. Артем одной рукой нащупал свой смартфон на кровати.

– Вы где?

– Антон.

– У тебя забег что ли? Не дыши мне в ухо, я могу не так понять. Я избавился наконец-то ото всех. Что у вас там?

– Слушай, тут такое дело... Ты мне очень нужен.

Антон помолчал пару секунд.

– Где вы?

– В гостинице. Пиши адрес.

Лиса испуганно посмотрела на Артема. Он показал губами: «Все в порядке». Перезвонил администратору и сказал, что ждет гостя.

Антон появился на пороге спустя десять минут. Артем впустил брата в номер и запер дверь. Оперся о стену и сжал голову руками.

– Что у вас тут? – Антон заглянул в комнату, быстро оценил обстановку, перевел взгляд на Артема. – Дааа, хреново тебе, наверное. Что она ей дала?

– Метамфетамин.

– Ты шутишь?? – присмотрелся к брату. – Нет, видимо, не шутишь. Где она его взяла?

Молчание. Антон презрительно искривил губу.

– Ты долбаный придурок, – сказал тихим злым голосом. – Я тебя ненавижу за то, что ты делаешь с нами. Все должно было быть совсем по-другому.

– Все так, как уже случилось, – так же зло ответил Артем. – Правила таковы – мы в одежде, соблюдаем приличия

настолько, насколько возможно в данной ситуации. Никакого интима. Это помощь, а не изнасилование неменяемого человека. Чтобы хоть за это завтра не было стыдно. Я в душ, сейчас свихнусь просто, мне нужна вода, ледяная.

Антон присел на край кровати, в шоке пытаясь осознать, как они докатились до такого. Лиса свернулась в клубочек и пыталась сдержать дрожь. Антон беспомощно оглянулся на закрытую дверь ванной комнаты. Лиса застонала и задышала чаще, поворачиваясь на другой бок. «И что я должен делать??»

Антон прилег рядом с ней, провел пальцами по шее. Лиса открыла глаза и уставилась на него. Наркотическое опьянение.

– Иди сюда, – раскинул руки. Лиса осторожно переползла в его объятия и облегченно вздохнула, прижавшись к плечу.

– Антон, – произнесла она. И прижалась еще сильнее, отдав дыханием его ухо и вызвав толпу мурашек по телу. Руки Антона крепко сжались вокруг Лисы. Она дотронулась до резинки, стягивающей его волосы.

– Можно? – ее голос дрожал, как и вся она.

– Конечно, – тихо ответил Антон. – Тебе можно все.

– Всегда мечтала об этом, – Антон приподнял бровь. Лиса тут же пригладила ее пальцем. Стащила резинку с волос и запустила в них руки, перебирая пряди. – Хорошо-то как! – прихватила кончик пряди губами. Антон застонал. Кто кого тут соблазняет? Перекатился, лег сверху, полностью на-

крыв их лица тяжелым занавесом волос, и поцеловал ее, чувствуя, как ее пальцы расстегивают пуговицы на его рубашке. Придавил низ ее живота своим и шевельнул бедрами, еще раз, слушая, как быстро учащается ее дыхание. Захватил губами ее ухо, немного прикусил. Лиса тонко закричала, ища освобождения. Дотронулся большим пальцем до мокрого бугорка, другой немного ввел внутрь нее. И сжал зубами шею, скользя большим пальцем вперед-назад. Лиса выгнулась дугой, крепко зажмурилась. Ее начала колотить крупная дрожь.

– Расслабься, – прошептал ей на ухо Антон. И она содрогнулась в почти болезненных спазмах, с силой зажав зубами свой кулак. Антон освободил ее руку: – Не сдерживайся, Хочешь кричать – кричи.

– Ты что творишь? – выкрикнул Артем, выходя из ванной уже полностью одетым и обнаружив, что Антон придавил Лису бедрами и совершает круговые движения, вырывая у нее стон при каждом толчке.

– Все в порядке, – глухо ответил Антон. – Я одет. Что-то ты долго.

Артем выдохнул и присел на кровать.

– У меня мозги напрочь отключаются. Я уже с интересом поглядываю на тебя, хотя ты мне никогда и не нравился.

Антон хмыкнул и откатился в сторону. Лег на бок и провел костяшками пальцев по щеке Лисы. Она потерлась ще-

кой о его ладонь. Артем лег с другой стороны и намотал на палец длинный локон Лисы. Она повернула голову и прикоснулась пальцем к губам Артема, провела по нижней губе. Он ухватил зубами этот палец и обвел языком.

– Интервалы стали длиннее. Думаю, скоро пройдет, – показал губами Антон. Лиса припала к губам Артема, схватив его за волосы. Он обнял ее одной рукой, второй поглаживая спину.

– Я посмотрела татуировку, хотя ты и сказал не заглядывать, – сказала Лиса, раздвигая края рубашки Антона в стороны. Артем усмехнулся:

– Я знал, что ты не сможешь удержаться.

Лиса прижалась опять к Артему, не выпуская из рук рубашку Антона. Антон поставил подушки выше и сел, опираясь на них. Притянул к себе Лису и уложил спиной на свою грудь, расставив ноги. Повернул ее голову к себе и прикоснулся губами к ее губам, облизал их и втянул в себя ее нижнюю губу. Она застонала и сжала пальцы на его бедрах, между которыми лежала. Антон, разрывая поцелуй, поднял глаза на Артема, который с полуулыбкой наблюдал за ними:

– Дадим финальный бой?

Артем опустил на колени.

– Уснула?

– Да. Честно говоря, такого марафона я еще не помню за всю свою жизнь. Хочу медаль.

Антон сел на пол у кровати и откинул голову назад.

– Знаешь, что?

– Ммм?

– У нее был первый в ее жизни оргазм.

– Ты решил меня добить сегодня до конца? Десять лет замужем и не знает, что это такое? У меня появилась парочка вопросов к ее мужу, – напряженно проговорил Антон. Помолчал немного, прикрыв глаза ресницами. – Артем.

– Что?

– Я никогда не думал, что смогу испытать такое, – тихо признался Антон. – Чувство, когда готов убить того, кто просто косо посмотрит на нее. Даже просто посмотрит. Я одновременно всемогущ и слаб от одного ее взгляда. Я готов отдать ей все, что у меня есть, позволить ей все, что она захочет. Я ее раб.

– Она выворачивает мне душу наизнанку.

– Я сейчас просто в ужасе от того, что наступит утро...

– И она в полной мере осознает, что здесь произошло, – закончил Артем.

– Я люблю ее, – сказал Антон, с удивлением прислушиваясь к себе. – Да, это наиболее точно отражает мои чувства.

– Вот теперь у нас проблема, брат.

Антон еще помолчал. Приоткрыл один глаз и скопил его на Артема, который сидел рядом.

– Будем охранять ее сон на полу или, может, приляжем? Что-то я утомился.

Они упали на кровать по обе стороны от Лисы, прикрыв ее поверх одежды еще тонкой простыней.

– Знаешь, что? – прошептал Антон.

– М?

– Видела бы нас сейчас тетя.

Артем невольно улыбнулся: – Спи уже.

Братья спали по обе стороны от нее, закинув на Лису ноги и руки. Лиса немного повернула голову в одну сторону, рассматривая спящего Артема, потом в другую, любуясь Антоном. Темная щетина полностью покрывала их подбородки, длинные ресницы отбрасывали тени на скулы, постоянно хмурые брови во сне были расслаблены. Они лежали так тихо, что даже их дыхания почти не было слышно.

«Какая прелесть», – вяло подумала Лиса, морщась от рези в глазах, – «Я окончательно рехнулась. И в восторге от этого».

Стоило ей немного шевельнуться, как кокон, в котором она лежала, пришел в движение. Послышалось несколько проклятий, произнесенных приглушенным шепотом, и Лиса была свободна.

Подушка, на которой покоилась ее несчастная голова, прогнулась с двух сторон, придавленная руками.

– Привет, – еле слышный шепот.

– Как дела? – второй.

Лиса резко открыла глаза и села.

– Что вы тут делаете? – закричала и тут же задохнулась от приступа тошноты.

Артем схватил ее голову и прижал к коленям.

– Дыши глубже. Дыши, говорю, – скрутил брыкающееся

тело и бросил Антону: – Душ приготовь.

– Отпусти, – Лиса перестала сопротивляться. – Голова болит. Пусти меня.

Артем медленно освободил ее. Лиса осторожно опустила голову на подушку и закрыла глаза.

– Уходите.

– Не понял?

Лиса ничего не ответила, только глубже зарылась лицом в подушку. Антон жестом указал на ванную комнату.

– Иди в душ. Тебе станет чуть легче. Я чай принесу, – никакой реакции. Артем угрожающе повысил голос: – Я тебя сейчас туда отнесу и сам вымою.

Лиса сползла с кровати, опустив глаза в пол, обошла Антона, стоявшего у двери ванной, и закрыла за собой дверь. Артем позвонил администратору и попросил принести два крепких кофе и чай. Спустя десять минут шум воды прекратился. Подождав еще десять минут, Антон постучал в дверь.

– Все нормально?

– Да.

– Выходи.

– Нет. Уходите.

– Еще чего, – пробормотал Антон. – Минута – и я вынесу тебя оттуда. В любом виде, хоть в полотенце, хоть без него.

Артем ухмыльнулся. Антон выломал дверь. Лиса сидела на полу у душевой кабинки, упершись лбом в колени, накрыв себя мокрыми волосами, из-под которых выглядывали

пальцы босых ног. В гостиничном халате. Она выглядела так жалко, что у Антона защемило сердце. Он присел рядом на корточки.

– Давай вставай, простынешь.

Молчание, потом судорожный всхлип. Антон подхватил ее одной рукой под колени, второй под спину и поднял на руки.

– Ты вообще ешь хоть что-то? Как котенок.

Лиса уткнулась носом в его рубашку.

– Заметила, что постоянно используешь меня как носовой платок? – опять всхлип в районе груди. Антон усадил ее в кресло, Артем поднес кружку с чаем. Лиса вцепилась в кружку, как в спасательный круг.

– Неловкая ситуация, – заметил Артем после длительного молчания.

– Простите меня, – еле слышный шепот. – Я, правда, не хотела. Не знала. Мне так жаль. За мое поведение. Наверное, это было отвратительно.

– О, начались приступы угрызений совести, – сказал Антон, закидывая ногу на ногу и беря свой кофе.

– Дорогая, то, что мы испытывали, очень далеко от понятия «отвратительно», в этом я могу тебя смело заверить.

Лиса испуганно подняла на него глаза и опять спряталась в волосах. Артем включил фонарик:

– Глянь на меня. Да открой глаза, говорю, проверю реакцию.

Лиса открыла полные слез глаза и посмотрела куда-то поверх головы Артема. Он тяжело вздохнул, стер слезы, посветил в глаза.

– Норма, – глядя, как сужаются зрачки, открывая серые радужки. – Как голова?

– Жутко болит.

– Тошнит?

Лиса отрицательно качнула головой.

– Со зрением все в норме? Не двоится? Галлюцинаций нет?

– В норме. Спасибо.

Вежливо и отстраненно. Артем заскрежетал зубами, выключая фонарик. Лиса закусилла нижнюю губу и его пронзила сладкая дрожь, живо напомнив, как она делала то же самое с его губой. Артем сжал кулаки и отвернулся, поймав понимающий взгляд Антона.

– Советую не заниматься самобичеванием, – спокойно сказал Антон Лисе. – Это попросту глупо. Шансов у тебя не было никаких.

– Устоять перед нами, – добавил Артем и подмигнул ей, глядя, как она заливается краской.

– Заткнись уже, – недовольно сказал Антон. – Лиса, ты вполне можешь рассматривать это как неотложную помощь, если это успокоит твою совесть. Ничего непоправимого не произошло. Ты погляди на нас – мы даже одежды не сняли. Все было в рамках приличия. Ну почти. В основном. Черт!

Не смотри на меня так! – воскликнул, когда Лиса произвольно уставилась на его грудь, сейчас прикрытую рубашкой.

– Я видела татуировку, – машинально сказала Лиса.

– Конечно, видела! Ты же стащила с меня рубашку полностью!

– И сравнивала с той, которая у Артема на спине. Вы лежали рядом и... О Господи! – простонала Лиса и спрятала лицо в ладонях. Она водила по линиям рисунков языком, сидя при этом сверху сначала на одном, потом на втором брате. Блеск глаз Артема и Антона и затаенные усмешки в уголках губ подтверждали, что они прекрасно помнят этот момент.

«Я падшая женщина», – обреченно подумала Лиса. «Нет мне ни прощения, ни оправдания. Безо всякого стеснения, сразу с двумя. Какой кошмар».

– Я хочу домой.

– Одевайся, поедем.

– Нет, я хочу домой. В свой дом. Все еще не теряю надежды, что я просто сошла с ума.

Братья злобно уставились на нее.

– Вот тебе и благие намерения, – прошипел Артем.

– Ожидаемо, – согласился Антон. – Теперь нас ожидает долгая дорога в наш персональный ад. Хорошая новость – мы попадет туда вдвоем.

Тетя и дядя встречали их у ворот.

– Ничего не хотите объяснить? – тетя старалась говорить спокойно, но голос сорвался на крик.

– Ты ей не сказал, что ли? – тихо спросил Артем.

– Нет. Совсем из головы вылетело, извини, был немного занят, – огрызнулся Антон.

– Нам конец, – прошептал Артем. – Лиса, иди в дом.

– Она пойдем с нами, – отрезала тетя и они с дядей пошли на кухню.

– Как что – так сразу на кухню, – проворчал Антон. – Что мы, маленькие что ли?

Лиса представила, как миниатюрная тетя Лена будет уютить двух двухметровых мужиков, и ускорила шаг. «Хочу на это посмотреть».

Дядя закрыл дверь и подпер ее спиной, сложив руки на груди. Тетя повернулась к братьям:

– Где вы были всю ночь и утро?

– В больнице.

Тетя недоуменно переспросила:

– В больнице?

– Лиса отравилась. В ресторане ей плохо стало, решили, чтобы наверняка, отвезти в больницу, – объяснил Антон. «Гладко и складно, я молодец».

– Та-ак. И что там в больнице делали?

– Ей поставили капельницу, – протянул Артем, хватая стакан с водой и судорожно пытаюсь вспомнить, что же там в больницах делают при отравлении.

– Ну-ну, продолжай, – сказала тетя, невозмутимо глядя на Артема. Посмотрела на Лису, которая ковыряла хлеб, – Кроме капельницы, еще что-то делали?

– Там были два брата, – сказала Лиса.

Тетя прищурилась. Артем подавился водой.

– Медбрата, имею в виду. Они всю ночь сидели со мной, воды приносили.

– Деточка, иди спать. Быстро. Я зайду к тебе через десять минут, проверю. Белая, как стена. Олег, проводи ее, чтоб не свалилась на лестнице.

Когда за Олегом и Лисой закрылась дверь, тетя села на стул, откинулась на спинку, как обычно делали братья, и подняла брови:

– А теперь слушаю.

– Рассказали же.

– Хорошо. У нас нет медбратьев в нашей больнице, только сплошные медсестры. Даже если бы один и затесался каким-то образом, то ладно. Но чтобы два, еще и в одну смену?

– Да, нелепо получилось, – Артем сжал пальцами лоб.

– Начнем с начала – где вы были. Или нет, не так. Где вы были – это ваше дело. Где была Лиса?

– С нами, – ответил Антон.

– О...

– Я тебе клянусь, все было прилично. Ничего такого, о чем ты подумала. Да блин, тетя, нам лет уже сколько, что мы должны отчитываться постоянно?

– Значит, так. На завтра я запишу вас к ветеринару на кастрацию. Достали уже своими выходками, – тетя с силой захлопнула дверь за собой.

Артем с Антоном переглянулись и расхохотались.

– Закажу-ка билеты на вечер, – сказал Антон, доставая смартфон и открывая сайт авиакомпании. – Погостим здесь как-нибудь в другой раз.

– Артем, погоди, – Амира схватила Артема за руку, когда они с Антоном выходили из кухни.

Антон тоже остановился. Амира поджала губы. Антон сделал вид, что не понял, и вопросительно поднял одну бровь.

– Я хочу поговорить с Артемом наедине, – не выдержала Амира. – Ты не мог бы оставить нас одних?

– Не мог бы.

– Антон, пожалуйста, отойди.

– Нет. Говори, что ты хотела ему сказать.

Амира оглянулась на Артема, который быстро спрятал усмешку.

– Ладно, я позже скажу.

– Погоди, чуть не запямятовал, – остановил ее Артем. –

У тебя самолет через два часа. Успеешь собраться как раз, вызови такси.

– Как самолет? Мы разве улетаем уже?

– Ты улетаешь. Опоздаешь – другой билет будешь искать сама.

– Артем, подожди! – Амира схватила его за руку, – Ты не можешь вот так меня выгнать!

– По приезду пойдешь в офис и получишь полный расчет. Я уже позвонил. И чтобы я тебя больше не наблюдал на горизонте, – Артем окинул ее презрительным взглядом и прошел мимо. Антон отвесил издевательский поклон на прощанье.

– Ты ей на другой рейс билет купил, что ли? – догнал он Артема.

– Ага. Бесит.

– Надо поговорить, – серьезно сказал Антон.

– Знаю и как-то мне не по себе. Я, как видишь, вполне успешно оттягиваю этот разговор.

Антон легко толкнул брата плечом и получил такой же тычок в ответ.

– Как считаешь, мы ей нравимся?

– Это факт. Наркотик лишь помог ей раскрепоститься.

– Наше счастье, что она так легко отделалась. Обычно последствия намного серьезнее, – сказал Антон.

– Мы ей оба нравимся, Антон, – Артем остановился у окна и присел на подоконник. Посмотрел прямо в глаза Антону. – Она не делает разницы между нами. Причем совсем, и

на самом деле меня это радует. Я тоже, видимо, со странностями, но ревность к тебе напрочь отсутствует. Проблема в ней – она не может это принять. Если бы вчера был один из нас – она проще отнеслась бы к этому. Но мы были вдвоем, и кто его знает, что она уже накрутила у себя в голове.

– Полностью согласен. И с твоим постоянным присутствием как-нибудь смирюсь, – Артем шутливо показал Антону два кулака, подняв их на уровень глаз. – У нее какое-то гипертрофированное чувство ответственности, жесткие социальные рамки, и еще она постоянно рефлексировывает. Это самокопание до хорошего не доведет.

– Значит, будем раздвигать ее социальные рамки. Немного терпения. Или много. Как пойдет.

– Или она просто пошлет нас обоих, – предположил Антон.

– Как вариант, – ответил Артем. – Слушай, я тут вспомнил – что там с соглашением?

– Подписано. Я так понимаю, твоя заслуга, – Антон кивнул на сбитые костяшки пальцев брата. – Позвонил это белобрысый и сказал Павлу Петровичу подписать на наших условиях. Долго уговаривал блондина?

– Две минуты. Он быстро понял, что у меня опыта в переговорах больше.

– Нормально, – одобрил Антон. – Не зря все-таки ты ходил на курсы... дипломатии.

– Наверх пройдемся?

- Боюсь, там цербер на охране.
- Рискну.
- Чертов герой. Пойду посмотрю на это.

– Как ее нет? – ошарашено переспросил Артем.

– Она оставила записку, – сказала тетя, внимательно глядя на братьев.

Артем выхватил бумажку из ее рук и развернул, давая обзор Антону.

– Вы серьезно так переживаете за эту девушку?

– Конечно, мы за нее переживаем. Что за странный вопрос? – ответил Антон и дочитал записку, – вот черт!

– Я не читала. Что она пишет? – спросила тетя, начиная волноваться.

– Муж вернулся раньше, чем она предполагала, – глухо ответил Артем. – Она улетела домой.

Скомкал бумажку, бросил ее на пол и пнул ногой, со злостью поджав губы. Антон закрыл глаза, прислонился к стене, опустив голову и засунув руки в карманы брюк. Постоял пару секунд и лягнул стену.

– Дьявол, она еще не пришла в себя до конца. Как она полетит? А если ей плохо станет в самолете? – Антон лягнул стену еще раз.

– Может, все-таки объясните мне, старой дурочке? Я уже накрутила себе черт знает что в голове, а все может быть намного проще, – устало попросила тетя.

– Я люблю ее, – сказал Артем.

– Я люблю ее, – сказал Антон.

– Проклятье, – сказала тетя и присела на край кровати. –

И что, никакой ревности??

– К кому?? К нему что-ли? – недоуменно воскликнули братья, одновременно кивая друг на друга.

– О Господи! Никогда не думала, что буду вести подобные разговоры со здоровыми мужиками, пусть и моими детьми, – краснея до ушей, пробормотала тетя. – И что? И она с вами обоими...?

– Нет!

– Не говори ерунды! – закричал Антон.

– Тогда я вообще не понимаю. Вы явно были втроем, между вами явно что-то произошло.

– Да, но... не так, – сказал Артем.

– А как??? – не выдержала тетя.

– Слушай, мне очень неудобно тебе рассказывать. Наверное, еще больше неудобно, чем тебе спрашивать, – сказал Антон. – Никаких оргий, что ты себе придумала, не было. Ей действительно было очень плохо, мы ей оказали необходимую помощь, так как в больницу ехать она отказалась. На этом все. Больше не заводи разговоров на эту тему.

– Ясно. Хорошо, – тетя вздохнула с неприкрытым облегчением. – Я рада, что хоть что-то с вашим воспитанием у меня получилось. И все-таки – вы совсем рехнулись из-за нее. Мне страшно подумать, что будет с тем из вас, кому она откажет.

– Есть вероятность, что такого не произойдет, – медленно протянул Артем.

– Что???

– У тебя есть время, чтобы привыкнуть к этому и принять. Мы едем за ней вечером. Вдвоем, – с нажимом произнес Антон, и они с Артемом пошли к двери.

– А как же ветеринар? – закричала им вслед тетя и засмеялась, когда братья ускорили шаг.

Лиса вышла из терминала и включила смартфон. Десять пропущенных, из которых один от мужа, остальные от Ани. Ни одного от Тарецких.

«Дура», – обругала сама себя: – «На что я надеялась? Что они будут волноваться и обрывать телефон?»

Перезвонила Ане.

– Привет.

– Лиса! – закричала Аня ей в ухо. Лиса поморщилась и отодвинула трубку подальше. – Какого черта? Ничего не сказала. Ты хоть представляешь, как я переживала за тебя?

«Хоть кто-то переживал», – грустно подумала Лиса и ответила:

– Все в порядке, я уже прилетела. Муж приехал. Мне надо было вернуться. Как вы там? – Лиса до боли прикусила язык, чтобы не спросить о Тарецких.

– Мы здесь уже все решили с заказчиком. Антон сказал, что можем оставшиеся дни погулять. Потом приедем. У меня тут вроде с Андреем что-то складывается...

– О! Это замечательная новость, рада за тебя! – просигналило такси. – Мне пора. Отдохни там.

Лиса нажала «отбой» и села в такси.

Рома ждал ее под дверью в подъезд. Забрал сумку у так-

систа и пошел домой.

«Ни привет, ни как дела», – подумала Лиса: – «Сейчас закатит скандал». И с удивлением поняла, что ей все равно. Она уже приняла решение, и мнение этого, по сути, чужого ей человека, совсем не важно. Муж не знает ее, не интересуется ее мнением, интересами и желаниями. Чужой – верное определение. Просто сосед.

Поднявшись на свой этаж, Рома пропустил ее вперед в квартиру и закрыл дверь. Поставил сумку, подождал, пока она разуется и снимет пальто.

– Как съездила?

– Нормально. Подписали соглашение, Аня осталась, чтобы забрать бумаги. Я вот вернулась, как видишь. Ты как съездил?

– Тоже нормально. Но пришлось вернуться раньше, так как жена занимается самодеятельностью, – сердито ответил Рома и прошел в комнату.

– Ром, – устало вздохнула Лиса. – Тебя все равно не было дома. Какая разница, что я уехала? Если бы я тебе не сказала, ты бы и не узнал.

– Вот так, да? – процедил Рома, с размаху бросая ее сумку на пол. Лиса проследила за полетом взглядом, не шевельнувшись. – И с каких это пор ты стала такая умная?

– Я, по-твоему, дурой была все это время?

– Ты должна была у меня спросить, прежде чем давать согласие на командировку! – закричал Рома.

– С чего бы?

Рома зло прищурился.

– Потому что ты моя жена. Забыла уже, что я для тебя делал?

Лиса подняла сумку, чтобы чем-то занять руки, и поставила ровно. Помолчала, собралась с силами и повернулась к мужу.

– Ром, я подаю на развод.

Рома посмотрел на нее, как на умалишенную. И рассмеялся.

– Хорошая шутка. Испугать меня вздумала? Ладно, вижу, что сильно давлю на тебя. В этот раз забудем, но больше так не делай.

– Я серьезно. Завтра напишу заявление. Я больше не хочу с тобой жить.

– А с кем хочешь? – опять закричал Рома. – Уже нашла кого-то в своей командировке, да?? Стоило только отпустить тебя на пару дней – ты тут же начала хвостом вертеть. Как шалава!

Лиса была полностью с ним согласна, поэтому возражать не стала.

– Я пойду к маме. Мне жаль.

– Никуда ты не пойдешь, – Рома уже испугался. – Ну прости меня, что накричал. Я волновался за тебя. Иди сюда, – он притянул Лису к себе и зашептал ей в ухо: – Помирился, и все будет как обычно.

Лису передернуло, и она оттолкнула мужа.

– Нет, спасибо. Не хочу.

Рома скривил рот, презрительно усмехнулся и оглядел ее с головы до ног.

– У тебя точно кто-то левый появился. Ах ты ж дрянь! Кто он?

«Они», – мысленно поправила Лиса, вслух сказала:

– По-твоему, мирятся люди только через постель? По-другому никак?

– Раньше тебя это устраивало, – ответил Рома, сложив руки на груди.

– Ты меня когда-нибудь спрашивал? – закричала Лиса. – Тебе приспичило – и отказаться нельзя.

– Это вообще-то супружеский долг! – закричал в ответ Рома. – Что ты из себя недотрогу строишь? А то не знаешь, что жена должна заниматься с мужем любовью?

– Сексом, – поправила Лиса. – И да, в нашем случае это именно долг. Я обязана это делать по первому твоему требованию. Достало. Отказываюсь.

– Кто он? – с угрозой спросил Рома.

– Никто. Отстань, я уйду.

– Давай, вали, – крикнул Рома, пнув ее сумку. – Как вот есть – так и уходи. Из этой квартиры ты ничего не заберешь. Приползешь обратно через день. Кому ты нужна вообще?

Лиса смотрела на беснующегося мужа, поражаясь, как она жила с ним десять лет.

– Прощай, – сказала тихо, обулась, надела пальто и прикрыла за собой дверь.

Спускаясь по лестнице вниз, вызвала такси. Смартфон, банковская карта и паспорт, лежавшие в кармане пальто – вот и все ее имущество.

– Дочка, ты чего? – изумилась мама, когда открыла дверь. – Поздно уже. Рома где? Что-то случилось?

– Рома, наверное, дома. Точно не знаю. Я к тебе. Насо-
всем.

Мама посмотрела в воспаленные глаза Лисы и быстро ее обняла:

– Так, проходи. Где вещи твои? Ты ушла от него?

– Вещей нет. Он сказал, что моего ничего в квартире нет. Да мне и не нужно ничего оттуда. Документы у меня с собой, есть карта. Мне хватит.

Мама сняла с Лисы пальто, Олега Петровича, выглянувшего в коридор, взглядом отправила на кухню.

– Есть хочешь? Ты же только прилетела?

– Есть не буду, меня мутит что-то. И голова болит. Я бы выпила что-нибудь и легла спать, – потухшим голосом ответила Лиса. Мама провела Лису на кухню, отчим поставил перед ней кофе.

– Лучше чай, – попросила Лиса. – Если не трудно.

Мама незаметно смахнула слезы.

– Что этот козел сделал? Я его прибую, давно мечтала!

– Ничего. Не надо, мам. Он тут ни при чем. Просто... так получилось. Мне раньше надо было решиться. Завтра подам заявление на развод, – Лиса окинула невидящим взглядом кухню. – Не надо чай. Я лягу, ладно?

– Ну как? – спросила мама на следующий день, когда Лиса вернулась из суда.

– Приняли. Теперь ждать надо.

– Рома против, я так понимаю?

– Я тоже так поняла вчера. Неважно. Брак в любом случае расторгнут.

– Может, расскажешь? – осторожно спросила мама.

– Нечего рассказывать. В какой-то момент я осознала, что мне это не нужно. Не интересуется меня этот человек.

– Ты будто повзрослела за время поездки, – заметила мама, ставя перед Лисой тарелку с лапшой. – Поешь.

– Спасибо, я не хочу. Позже, может. Я полежу немного.

Лиса поднялась на ноги. Мама с тревогой смотрела на нее.

– На работу не пойдешь?

Лиса вздрогнула. Мама заметила и насторожилась. Лиса ответила, не оборачиваясь:

– Я официально еще в командировке три дня, поэтому никто меня там сейчас не ждет. Нет, пока не пойду.

– Лиса...

– Позже, мам. Я устала, полежу немного. Вечером схожу погуляю с Рафом.

Лиса прошла в свою комнату, закрыла дверь и посмотрела на экран смартфона. Пусто. Никто ей не звонил. Она положила смартфон на кровать, спрятала лицо в подушку и заплакала.

– Это что такое?? – Антон тряс листом бумаги перед Машей, которая сжалась от ужаса.

– Заявление на увольнение, – прошептала она, боясь поднять глаза от пола.

– Когда успела? – зарычал Артем, выхватывая бумагу у брата и пробегая по ней глазами.

– По почте пришло, – еще тише прошептала Маша, пятясь к выходу.

– Маш, иди, – отпустил ее Антон. Маша вылетела за дверь.

– Сообразительная. По почте отправила. Чтобы регистрацию прошло, – выругался сквозь зубы Артем.

– Выкинь его, вон в ту мусорку, – сказал Антон. Что Артем и сделал, предварительно порвав бумагу.

– На работе она не появлялась, – Артем мерил шагами кабинет.

– Дома ее тоже нет, – Антон по обыкновению подпирал стенку.

– И где она?

– У родителей?

– Адрес знаешь?

– Дай мне полчаса, – Антон открыл крышку ноутбука и подвинул к себе телефон.

Лиса встала с кровати только к вечеру. Посмотрела на себя в зеркало, ужаснулась и пошла в душ. Постояла минут десять под холодной водой, замерзла. Но отеки на веках немного спали, и общее самочувствие стало лучше.

– Мам? Я залезу в твой шкаф? – крикнула Лиса из своей комнаты. – Завтра дойду до магазинов, куплю что-нибудь из одежды

– Конечно. Бери что понравится.

Все свои вещи мама складывала в комнате дочки, чтобы не захламлять свою. Лиса натянула на себя длинную широкую юбку, безразмерный свитер, повернулась к зеркалу.

– Я страшило, – сказала Лиса зеркалу, разматывая волосы и беря в руки ножницы.

– Что ты сделала? – в шоке прошептала мама, не сводя глаз с обкромсанных прядей разной длины.

– Я схожу в парикмахерскую, это первая проба пера, так сказать. Где поводок? – Лиса обула мамины ботинки и сняла с вешалки старую куртку. – Раф, пойдем-ка.

– Ты нормально себя чувствуешь? Может, не стоит тебе выходить на улицу? – Мама попыталась забрать поводок. Лиса вцепилась крепче.

– Все нормально, мам. Я хочу подышать, мы недалеко будем, – заметив мамин испуганный взгляд, добавила: – Ты же знаешь, что я отвечаю за собаку на улице. Буду очень внимательна. Не переживай, скоро вернемся.

– Что она с собой сделала? – потрясенно прошептал Артем, не сводя глаз с Лисы, ведущей на поводке шпица.

– Это про эту собаку она тогда говорила? Слушай, может, мы ее неверно поняли тогда? – сказал Антон. – Может, это она собаку очень любит, поэтому отдала ее родителям, чтобы муж не выкинул на улицу? Артем, возьми себя в руки, прошу тебя. Это всего лишь волосы. Надеюсь, ты не будешь падать здесь в обморок из-за этого.

Артем толкнул брата плечом и вышел из тени.

– Привет.

Лиса дернулась и выпустила поводок. Пес почувствовал слабинку и предпринял попытку побега, Антон наступил на поводок и подхватил собаку на руки.

– Твой монстр? – шпиц злобно рычал и пытался его уку-сить. Антон обездвижил голову собаки. – Какая прелесть!

Лиса проглотила комок в горле, потом второй. Почувство-вала, как на глаза наворачиваются слезы. «Правильно, раз-рыдайся тут у них на виду. Дура». Отвернулась и подняла глаза к небу, смаргивая слезы. Посмотрела на собаку, не решаясь взглянуть на братьев.

– Отдай, – протянула руку за поводком.

– Я погуляю с ним, – Антон опустил шпица на землю. – Как тебя угораздило завести шпица? Выбрала бы собаку по-спокойнее.

– Мне его подарили. Отдай поводок. Нам пора домой.

Антон продолжал идти по дорожке в парке, не выпуская поводок из рук, справедливо полагая, что Лиса никуда не денется от своей собаки. Она плелась следом, пиная камешки ногами и засунув руки в карманы какой-то нелепой куртки. Артем шел рядом с Лисой, глядя на нее боковым зрением.

– Я прошу, отдай мне собаку, – не выдержала Лиса.

– Отдам, конечно. Чуть позже, – сказал Антон. – Мы получили твоё заявление.

– Хорошо.

– Это все, что ты скажешь? – спросил Артем, подняв бровь.

Что еще можно сказать? Лиса неопределенно пожала плечами.

– Зачем вы здесь? О заявлении пришли спросить? Его нужно просто подписать.

– Я его выкинул, – спокойно сказал Артем. Лиса расширила глаза.

– Не имеешь права! – прошипела она.

– И что ты сделаешь? – Артем поиграл одной бровью.

Лиса на мгновение потерялась, заглядевшись на такой знакомый жест. Потом одернула себя. И что она сделает действительно? Будет угрожать тем, что напишет еще одно?

– Ладно, я просто не выйду на работу. Подумаешь, – проворкотала она. – Отдай собаку. Он замерз уже.

– Кто? Вот эта мохнатая тряпка?? Ты, наверное, шутишь, – усмехнулся Антон, отводя пса подальше от Лисы.

– Ты выйдешь на работу. Завтра. И мы отдаем тебе собаку.

– Торгуетесь? – зло спросила Лиса.

– У нас преимущество, – Антон помахал в воздухе кончиком поводка. – Ты в невыгодном положении, согласишься.

– Я иду домой. Забирайте пса себе.

– Хорошо, идем к тебе домой, – согласился Артем.

«Дочка, кто это? Мама, это мои мужчины. Который из них? Оба. Обморок».

– Вы не пойдете ко мне домой! – сорвалась на крик Лиса, сжав кулачки.

– Глупости какие. Конечно, пойдём, – жизнерадостно сказал Антон, и они с Артемом повели пса к ее дому, не обращая внимания на очередной вопль возмущения:

– Откуда вы знаете, где я живу??

Они не обернулись, продолжая шагать.

– Я вас ненавижу, – простонала Лиса, плетясь следом.

Крикнула громче: – Вы просто пользуетесь тем, что вы больше меня и сильнее!

– Верно, – крикнул Антон в ответ. Артем рассмеялся.

– Если бы я была как вы, я вас двоих прибила бы!

– Ты вполне можешь прибить нас двоих и в твоём теперешнем теле, если захочешь, – Артем обернулся и подмигнул ей. – Заходи, – и открыл дверь в подъезд, пропуская ее вперед.

«Что он имел в виду?»

– Что ты имеешь в виду?

– Что мы готовы лечь на спины и сдаться тебе без боя. Лиса, мы здесь из-за тебя, неужели ты еще не поняла? – спросил Антон, передавая ей поводок и нежно убирая короткую прядь за ухо.

На глаза сразу навернулись слезы. Лиса всхлипнула, и Антон обнял ее.

– Хватит плакать. Все будет хорошо, обещаю.

Лиса смотрела на этих двух мужчин, и на ум приходило только одно – она не сможет выбрать между ними. Они же для этого пришли. С одной половиной из двух братьев счастья ей не будет. И с двумя – это нонсенс.

Соседка прошла мимо, окинув ее осуждающим взглядом и покачивая головой.

– Идем, – Антон выпустил ее.

– Не надо, я не смогу объяснить родителям, – взмолилась Лиса, ухватив поднимающегося по лестнице Антона за куртку. Артем перехватил выпавший поводок.

– Мы сами все объясним, не переживай ты так, – Артем подхватил собаку, легко взбежал по лестнице и постучал в дверь.

– Вечер добрый, – сказал открывшему дверь мужчине. Уважительно оглядел спортивную фигуру и протянул поводок. – Мы вам дочку привели и собаку.

Артем посторонился, кивая на Антона, который толкал в спину упирающуюся Лису по лестнице. Выбежала женщина небольшого роста, миниатюрная, как и дочь.

– Лиса! Все в порядке? – она испуганно осматривала покрасневшую Лису.

– Все в порядке, – ответил за нее Антон, облакачиваясь о перила. – Темно на улице, она одна с собакой. Мы погуляли с вашим псом. Довели ее домой.

– Вы, простите, кто? – спросил мужчина в дверях.

– Папа, это директора фирмы, в которой я работаю, – обреченно сказала Лиса.

– О... Тогда, может, зайдете на кофе? Холодно на улице, – неуверенно предложил Олег Петрович и представился: – Олег.

– Артем, – протянул руку Артем.

– Антон, – пожал руку Олегу Петровичу Антон.

– Лена, – улыбнулась мама Лисы.

– Совпадение? – прошептал на ухо Антону Артем и подтолкнул его к входной двери.

Лиса сняла куртку. Артем осмотрел ее наряд и одобрительно кивнул. Антон пробежал взглядом по волосам и поднял большой палец вверх. Они издеваются? Лиса скрылась в комнате. Скинула с себя бесформенные вещи, влезла в свои джинсы и широкую футболку. Собрала оставшиеся волосы на затылке и скрутила резинкой. Посмотрела на себя в зеркало. «Жуть». Вышла из комнаты.

Мама накрыла небольшой стол в зале, усадив гостей в кресла, сама с отчимом расположилась на диване. Лиса огля-

делась в поисках стула. Артем кивнул на свое колено, блестя глазами. Лиса демонстративно схватила подушку, положила на пол подальше от него и села, скрестив ноги. Олег Петрович внимательно слушал Антона, который вполне успешно отвлекал на себя внимание.

Пока она злобно переглядывалась с Артемом, пропустила часть разговора и теперь с удивлением прислушивалась к тому, что говорила мама.

– Она только в суд ходила и все, остальное время не вставала с кровати.

– В суд? – резко спросил Артем. – У вас проблемы?

– Нет, нет, ничего такого, – улыбнулась мама Лисы. – Просто...

– Просто это никого не касается, – перебила ее Лиса, поджав губы.

– Ясно, – протянул Антон. – Не касается. Понял.

– Спасибо за кофе, – Артем поднялся. – Боюсь, уже поздно, нам пора идти. Лиса, завтра на работу, командировка завершилась досрочно.

Лиса сжала зубы и кивнула.

– Мне нравится, что мы познакомились. – Быстрый взгляд назад. Олег знал, что они оба имеют виды на его дочь.

– У вас очень уютно в доме. – Еле уловимая усмешка. Артем знал, что он знал.

– Мы можем еще как-нибудь зайти в гости? – Поднятая

бровь. Антон узнавал его мнение на этот счет.

– Буду рад вас видеть, – одобрение было получено.

Артем и Антон пожали Олегу Петровичу руку.

– Не провожай, мы найдем выход, – подмигнул Антон Лисе и они ушли.

Лиса тоскливо смотрела на закрывшуюся дверь. «Лиса, мы здесь из-за тебя». Обернулась и поймала пылливый взгляд мамы.

– У вас всегда директора по вечерам выгуливают собак сотрудников?

На следующее утро, когда Лиса уже обувалась, в коридор вышел отчим. Она вопросительно посмотрела на него, застывшая сапог.

– Мне понравились твои директора, – сказал он. – Ты понимаешь, зачем они здесь вчера были?

Лиса покраснела и схватила сумку.

– Визит вежливости. Мы просто встретились на улице, – пробормотала она, не глядя на отчима.

– Угу. Совершенно случайно. В любом случае – хочу, чтоб ты знала – они мне нравятся. Оба, – последнее слово отчим подчеркнул.

– Пап, ты о чем вообще? Я пойду, опоздаю.

– Лиса, я видел много в своей жизни, и ополоумевшего от любви мужика точно могу опознать. А двух – тем более, – отчим усмехнулся. – Мама, конечно, будет в шоке, но с этим я разберусь.

– Я не уверена, что хочу об этом говорить с отцом, – Лисе казалось, что она сейчас сгорит в огне стыда. – Ты все придумываешь. Пока.

– Привет! – закричала Маша, обнимая Лису. – Ты постриглась, что ли?

Лиса собрала волосы в хвост, обрезав ножницами неров-

ные пряди. Не все волосы попали под резинку и просто легли, как им вздумается.

– Интересно так получилось.

«Надо сегодня зайти к парикмахеру».

– Ты заявление серьезно, что ли, написала? Нашла другую работу? – Маша тараторила без остановки, давая время Лисе оглядеться. – Мне будет не хватать тебя. Может, ты еще подумаешь? Знаешь, как Артем кричал, когда его увидел?

– Представляю, – ответила Лиса. – Я пойду за свой стол. Работать надо, меня еще не уволили.

– А ты знаешь, что Амиру уволили? Артем позвонил и сказал – уволить! Мы тут в таком шоке были. Что она там натворила?

– Я не в курсе, извини.

Лиса разбирала почту, накопившуюся за неделю, когда ее позвала Маша.

– К тебе пришли.

Лиса подняла голову и похолодела. По проходу к ней шел Василий, блондин из ресторана. И улыбался во весь рот. Отвращение отразилось на ее лице, улыбка блондина чуть померкла. Он остановился у ее стола и слегка поклонился, как и при первой встрече.

– Слушаю, – ровным тоном произнесла Лиса, глядя на его переносицу.

– Лиса, я привез бумаги, которые мы подписали, – протя-

нул ей папку. Лиса положила папку на стол и опять усталилась на его переносицу.

– Я хотел извиниться. Наше знакомство началось не очень хорошо, – мягко проговорил Василий.

Ничего себе знакомство. Да он же чуть не изнасиловал ее на балконе в ресторане. Если бы не Артем... Теплая волна разлилась по телу при мысли об Артеме. Лиса ответила:

– Спасибо за документы. Я передам начальству.

– Я бы хотел поговорить.

– Нет.

– Вы мне действительно очень понравились. Я хотел бы продолжить знакомство.

На них начали оборачиваться. Лиса мысленно застонала, заметив любопытные взгляды – женщины пялились на Василия и перешептывались между собой.

Внезапно возникла суматоха у окон, и центр внимания сотрудников переместился в ту сторону. Замечательно, теперь надо избавиться от блондина.

– Что-то я нервничаю, – признался Артем, вцепившись в руль. – Как мы выйдем?

– Как павлины, о которых говорила тетя, – ухмыльнулся Антон, и братья оглядели друг друга. Оба надели серые рубашки под цвет глаз Лисы, черные брюки, туфли сверкали. Антон заплел косу. Ему идет, мельком подумал Артем. Челка Артема падала на глаза, как обычно.

– Идем, – Антон вышел из BMW и накинул длинный кожаный плащ.

Артем захлопнул дверь со своей стороны, и отряхнул свой плащ. Антон уставился на окна офиса.

– Я тебе говорю, слишком много народа набрали, – он кивнул на окна, к которым прилипли сотрудники. – Им уже заняться нечем, целыми днями таращатся на улицу.

Артем с досадой оглядел лица в окнах.

– Чувствую себя придурком, – сказал он и направился к офису. Антон догнал его у двери.

За стойкой Маша не могла отвести от них взгляд.

– Доброе утро, – бросил Артем, проходя мимо.

– Привет, – махнул рукой Антон.

– Доброе, – пробормотала Маша, опускаясь на стул и тоскливо вздыхая.

– Какие же красавчики! – восхищенно прошептала Таня, положив локти на стойку и глядя им вслед. Парень, сидевший ближе к стойке, презрительно скривился в спину директорам:

– Подумаешь. С такими деньгами любой будет красавчиком.

Братья шагали по проходу, кивая по дороге в ответ на приветствия, и вдруг резко затормозили.

– Я надеюсь, мне это только мерещится? – Артем смотрел на Василия, и его лицо искажалось от бешенства.

– Я его тоже вижу, – оскалился Антон и рванул напролом

к блондину, задевая столы и расталкивая людей, не успевших убраться с его дороги. Артем отпихнул ногой упавший монитор и двинулся следом по уже свободному проходу, засунув руки в карманы плаща и следя исподлобья за блондином. Сотрудники сгрудились по обе стороны прохода и ошеломленно молчали, девушки собирали бумаги с пола и косились на братьев Тарецких.

Лиса старалась выпроводить Василия, не особо обращая внимания на обстановку, когда внезапно наступила тишина, прерываемая быстрыми шагами. И в этой тишине особенно громко прозвучала последняя фраза Василия:

– И все же я хочу пригласить вас в ресторан, чтобы изменить ваше мнение.

– Ты что здесь делаешь, поганец? – зарычал Антон, хватая блондина за шкурку и, недолго думая, приложил лбом к полке, которая с грохотом упала на соседний стол, завалив его документами. Антон с силой дернул блондина на себя и отбросил в пролет между столами. Василий мешком свалился на пол и по инерции проехался на спине, прикрывая голову руками. Антон сбросил плащ на стол перед Лисой.

– Ты как? – выдохнул, краем глаза следя за Василием, который сел, ощупывая лоб. Не дожидаясь ответа, отвернулся к блондину, заслоня собой Лису.

– Зеркало дать? – Артем стоял в паре метров от блондина и злобно кривил губы. – Так что ты здесь забыл?

Василий потрогал шишку и усмехнулся, нащупав второй

рукой тяжелый дырокол: – Мимо проходил, решил в гости заглянуть. – И с силой запустил дырокол в Артема.

Артем уклонился недостаточно быстро, удар пришелся в бровь. Кровь ручьем залила левый глаз и пропитала челку, которая тут же облепила щеку. Артем движением головы откинул ее, забрызгав плащ и шею.

– Вот дьявол, – пробормотал он, пытаясь вытереть кровь с лица.

Блондин поднялся на ноги, пригнулся и с разбега врезался головой в живот ослепленного Артема, выбив весь воздух из его легких. Артем отлетел на торец стола и зашипел, когда резкая боль пронзила спину.

«Зачем нам столько мебели?» – думал он, пытаясь определить, цел ли позвоночник.

Лиса охнула и вскочила со стула, Антон жестко усадил ее обратно, покачивая головой.

– Помоги ему! – закричала она, с ужасом глядя на Артема, лежащего на поверхности стола среди смятых бумаг и разбитого монитора, и на Василия, напрягшегося перед броском.

– Сиди на месте, – хмуро сказал Антон. – Мы не вмешиваемся. Он сам.

– Он же ничего не видит! – раздался голос Полины откуда-то справа. Перепуганные лица сотрудников выглядывали отовсюду, но подходить никто не смел.

Артем приподнялся на локтях и резко выбросил обе ноги вперед, целясь в грудную клетку и отправляя блондина

на следующий шкаф. Тяжело поднялся на ноги, одной рукой опираясь о столешницу, второй пытаюсь смахнуть ручей, льющийся из глубоко рассеченной брови. Скинул с плеч кожаный плащ, залитый кровью, бросил, не глядя на пол. Рубашка тут же окрасилась в красный цвет.

– Дьявол, – повторил Артем, слизывая кровь с губ.

Блондин потряс головой и поднялся на ноги. Артем ускорил шаг. Когда он был на расстоянии удара от блондина, правым глазом заметил, что блондин напряг ногу и чуть согнул колено. «И куда это ты собрался меня бить? Что за подлые приемчики». Артем резко сократил дистанцию, ухватил блондина за рубашку на груди и, заведя ногу за ноги Василия, тяжело уронил его на пол. Блондин резко выдохнул, ударившись лопатками. Артем присел на корточки возле него и сдавил шею двумя пальцами. Блондин захрипел и начал наносить беспорядочные удары руками по бокам Артема. Артем свозь зубы втянул в себя воздух и сильнее сдавил пальцы, второй рукой коротко ударив в челюсть сбоку. Блондин обмяк, его голова свесилась набок. Артем разжал пальцы и остался сидеть, отрешенно глядя, как его собственная кровь заливает лицо блондина, превращая его в уродливую маску.

– Эй, – осторожное касание за плечо. Артем моргнул и снова слизнул кровь языком с губ. Антон присел рядом и протягивал ему кусок ткани. – Ты в порядке?

– Норма, – Артем потряс головой и прижал платок к брови, поморщившись. В ушах нарастал странный гул. – Погля-

ди, что с ним, – кивок на Василия.

Антон нащупал пульс и облегченно выдохнул.

– В отключке. Ты меня напугал, брат. Я так не трусился с тех пор, как тебя приняли в универ, а меня нет.

– Ты все равно пролез на мой курс. Что там? – Артем повернул лицо к Антону, убирая платок. Антон восхищенно присвистнул: – Будет крутой шрам. Зашивать надо.

– Пластыря нет с собой? Ничего не вижу, – Артем снова прижал насквозь мокрый платок к брови. – И со слухом что-то, не пойму.

– А ну замолчали все! – закричал Антон, поднимая голову. Гул стих. Осталось шуршание бумаг, которые работники уже молча складывали на уцелевшие столы.

Артем поднялся на ноги и обвел взглядом первый этаж.

– Жесть, – сухо прокомментировал он. – Антон, нам надо поговорить тет-а-тет. Ты, я и она. По-другому мы не разберемся.

– Антон! Мне надо сказать. По поводу Лисы, – к братьям пробирался человек в форме.

– Кажется, наш тет-а-тет расширяется, – угрожающе повернулся Артем к охраннику.

– Нет-нет, я тут всего лишь работаю, за порядком слежу. Должен следить, по крайней мере – охранник украдкой оглядел царивший вокруг хаос. – Там человек Лису спрашивает. Вы сказали сразу сообщать.

Артем потерял к нему интерес. Антон вопросительно под-

нял бровь и посмотрел в сторону входа. К ним пробирался мужчина. Среднего телосложения, русский, с короткой стрижкой ежиком. Антон первый раз его видел. И что он хочет от Лисы?

– Алиса Алиц. Она здесь работает. Где я могу найти ее? – вид у мужчины был немного шокированный.

– А ты вообще кто такой? – Артем бросил платок на пол, и взял у Антона новый.

– Ее муж.

– Какая приятная неожиданность, – зловеще проговорил Антон, поворачиваясь к мужчине. Окружающие снова замерли, не сводя глаз с нового посетителя. – У меня как раз есть к тебе парочка вопросов.

– Антон, – Артем положил руку на плечо брата.

Антон скосил глаза на его руку.

– Убери, сейчас сломаю.

Мужчина побледнел еще больше. Артем вздохнул и отпустил Антона.

– Прошу тебя, без фанатизма. Аккуратнее.

– И куда она опять делась? – закричал Артем, ударив ладонями о стойку, которая жалобно затрещала.

– Она позвонила какой-то тете Лене и вызвала такси, – пропищала Маша.

– Я ее убью, – сказал Артем, глядя на брата и чувствуя, как начинает дергаться глаз. – Вот просто возьму и придушу.

Сяду потом в тюрьму и буду писать мемуары о своей проклятой жизни. Или нет, лучше напишу пособие для чайников «Как рехнуться за пару дней». Ты будешь моим редактором, так как ты живой свидетель и не дашь мне соврать.

– Хватить ныть уже, – Антон в ужасе представил себя за чтением сомнительных сочинений брата. – Поехали.

– Стоило лететь в такую даль, чтобы спросить, – мягко выговаривала тетя, пропуская Лису в кабинет. Лиса изумленно огляделась. – Это их кабинет, они работают здесь, когда приезжают. И спят здесь, – кивнула на широкий диван.

Лиса провела рукой по темной поверхности массивного стола, включила настольную лампу и представила, как братья, склонившись, изучают отчеты и дают указания по телефону. Моргнула и повернулась к тете.

– Как они тебя отпустили? – спросила тетя.

– Они были заняты, разносили до основания офис, – Лиса села в кресло напротив тети. – Мне нужен совет. Вернее, критическое мнение.

– Один или два? – усмехнулась тетя.

– Вы знаете все?

– Не все, но кое о чем догадываюсь.

– И что вы мне скажете? – Лиса сцепила пальцы на руках в замок и наклонилась вперед.

– Честно говоря, я отчаялась ждать, когда эти двое остепенятся. Одна жена на двоих кажется мне уже отличным решением. – Тетя улыбнулась Лисе. – Они ведь неразлучны с тех пор, как мы их забрали от отца к себе. Антон даже экзамены в школе досрочно сдавал, чтобы догнать Артема по классу. А Артем пытался завалить экзамены и остаться на

второй год, чтобы Антон мог его догнать.

Лиса крепко зажмурилась и глубоко вздохнула.

– Вы даете свое благословение?

– Ты любишь их? – тетя накрыла руки Лисы своими. –
Обоих, одинаково?

За дверь послышался топот ног и голос дяди. Дверь открылась, ударившись о стену, и братья вошли в кабинет.

– Вы что здесь делаете??

– Приехали на переговоры, – Антон мягко выставил тетю за дверь и повернул ключ в замке.

Они успели переодеться. Но даже джинсы и футболки смотрелись на них как на показе мод. Лиса скользнула взглядом по ссадинам на костяшках пальцев, ранке на нижней губе Антона и заклеенной пластырем брови Артема. Заметив этот беглый осмотр, Антон усмехнулся и сел на диван. Артем приземлился рядом, откинувшись на спинку.

– Можешь посмотреть, не стесняйся ты так.

Лиса вздернула бровь и подошла к Антону, приподняв его голову за подбородок. Ранка слегка кровоточила. Лиса смочила салфетку в воде и осторожно ее промокнула. Артем толкнул Антона бедром. Лиса улыбнулась.

– Будешь теперь со шрамом? – кивнула на бровь.

– Скорее всего. Сан Саныч зашил по дороге в аэропорт.

– И да, ругался он так, что у меня уши в трубочку свернулись, – рассмеялся Антон.

Лиса села обратно в кресло.

– Все живы?

– Конечно. Даже твой муж жив, – подмигнул Антон.

– Кто?? О Господи! Он-то что там делал? – пробормотала

Лиса.

– Я то же самое спросил. Сказал, мириться пришел. Ты, оказывается, на развод подала, и ничего не сказала, – вкрадчиво проговорил Антон.

– Это вообще неважно.

– Важно, – возразил Артем, открывая глаза. – Нам нужно разобраться в этой ситуации. Желательно прямо сейчас. Хватит этих прятков и догонялок.

– Мы тебя любим. Оба. И Артем, и я. Ты тоже неравнодушна к нам. Мы хотим это услышать. Кто из нас? Или оба?

– Это неправильно! – в отчаянии Лиса сжала свои руки и уставилась на них.

– Неужели так сложно просто сказать, чтобы между нами была уже полная ясность? – устало спросил Артем.

– Конечно, сложно! Я не могу выбрать! Но и вы вдвоем...

Нельзя же так, – простионала Лиса.

– Давай только без этих «что люди скажут», – поморщился Артем.

– Вам быстро надоест, и вы меня бросите.

– Мы тебя сорок лет ждали. Почти, – сказал Артем, взглянув на Антона. – Кое-кто два года профилонил.

Антон развел руками в извиняющемся жесте.

– Хорошо. Я не смогу выйти за вас замуж.

– Это еще почему? Любой из нас женится на тебе, если нужен официальный брак, – сказал Артем.

– Можем жениться по очереди. В процессе разводов ты отсудишь все наше состояние. Я тебе даже посоветую хорошего адвоката. Как тебе такой вариант?

Лиса подумала.

– Если буду дети – будем тест ДНК делать?

– Зачем?

Лиса уставилась на Антона.

– Дети наши, – вернул он ей взгляд. – Или ты думаешь, мы их делить будем?

– А отчество как же? – в отчаянии спросила Лиса.

– Запишем отчество официального супруга. Или будем по очереди давать – Артемович, Антонович. Ты из ничего делаешь огромную проблему, – проворчал Артем.

«Я в шоке. Жизнь меня к такому не готовила».

– И что, дети будут видеть, что у них мама живет с двумя мужчинами?

– Выставлять напоказ это не обязательно при детях. Если тебя это сильно волнует – найдем место, где это в порядке вещей и переедем жить туда.

О Господи.

– Я против всяких извращений в сексе.

– Поясни, – спокойно сказал Артем.

Лиса вспыхнула. Антон и Артем несколько мгновений изучали ее покрасневшее лицо, перебирая в уме возможные

извращения, которые она могла иметь в виду.

– Та-ак, понятно, – протянул Антон. – Об этом не волнуйся. Это все проблемы, которые надо было решить?

– Вы ненормальные, – выдохнула Лиса, обхватив голову.

– Само собой, – согласился Артем и притянул ее за руки к себе. Усадил на свое колено, снял резинку с ее волос, запустил в них пальцы и прижался к ее губам. Лиса рвано втянула в себя воздух из его рта, остро ощущая присутствие Антона за спиной. Артем прикусил ее нижнюю губу, разорвав поцелуй, положил ладонь на ее ключицы и мягко толкнул назад. Антон тут же принял ее в свои объятия, обхватил затылок и продолжил поцелуй. Артем переместился немного и прижался щекой к ее животу, крепко обняв руками.

Лиса прижала одной рукой голову Артема к себе еще крепче, пальцы второй руки переплела с пальцами Антона. Мышцы живота сжались и Артем, ощутив этот спазм, улыбнулся.

– Вы всегда...ну... вам нравились одни и те же девушки?

– Нет, конечно, – возмущенно воскликнул Антон. – Его девушки мне совсем не нравились.

– У тебя вообще не было девушек, – парировал Артем, – постоянных. Одни только...

– Заткнись, – криво улыбнулся Антон, закрывая Лисе уши ладонями.

– А вы раньше с одной девушкой занимались... Были... – Лиса опять покраснела.

Антон вздохнул и посмотрел на Артема. Артем вздохнул и посмотрел на Антона.

– Тебе это правда интересно?

– Ладно, – быстро ответила Лиса. – Это не мое дело, забудьте.

– Это твое дело, – сказал Антон. – Только оно уже не актуально. Да были. Да, первые пару раз было необычно. Потом мы поняли, что больше удовольствия получаем от общения друг с другом, чем от девушки. И разделились.

– Не поняла? – Лиса прищурилась. – Как это – друг с другом?

– Не вырывай контекст из предложения, – заворчал Артем. – Мы больше болтали и подкалывали друг друга. Начинали обсуждать работу, решать проблемы.

Лиса засмеялась.

– Ты издеваешься, верно? – в глазах Антона плясали смешинки.

– Извините, не смогла удержаться.

– Я вот все думал, – сказал Артем, зарываясь носом в живот Лисы, – искал какие-то причины, логические объяснения, почему именно ты. Но все проще. Ты как-то пахнешь по-особенному. Это на уровне инстинктов. Ты меня уложила на обе лопатки еще у лифта в первый твой рабочий день. Без шансов. Антон попался еще раньше.

– На собеседовании, слишком близко сидел, – просто сказал Антон и, уткнувшись носом в область за ухом Лисы, до-

вольно заурчал.

– Меня волнует еще один вопрос, – Артем поднял голову, с нежностью наблюдая, как Лису в очередной раз заливают краской. – Мы будем расписание составлять по дням недели?

– Еще чего, – возмутился Артем. – Я тебя одну с ним не оставлю. Он же дилетант. Ничего не умеет.

Антон расхохотался.

– У нас все отлично выходит, – заверил он. – Мы-то точно помним.

– Может, это вообще было из-за наркотика, – предположила Лиса.

Антон перехватил обе ее руки.

– Вот сейчас и проверим.

– Я не могу! – закричала Лиса.

– Где-то я уже это слышал, – проворчал Артем, стягивая с себя одним движением футболку и прижимая Лису к себе. – Держу.

Антон выпустил ее руки и бросил свою футболку следом.

– Проведем вводный курс, – протянул он, расстегивая ремень на джинсах.

– О нет! – застонала Лиса. – Тетя и дядя!

– Они не идиоты и давно уже ушли. Не шевелись, – Артем прижал ее голову к своей груди. Антон склонился над ней.

– Расслабься, – прошептал ей на ухо Артем, и прикусил его зубами.